

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ МЕДИЦИНЫ

**ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СОБРАНИЯХ
АРХИВОВ, БИБЛИОТЕК И МУЗЕЕВ**

Материалы

**V Межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию возрождения
Сталинградского государственного медицинского института
после Сталинградской битвы**

Волгоград, 4 октября 2018 года

Издательство
ВолГМУ
Волгоград, 2018

УДК 61(09)
ББК 5+63
И 89

Редакционная коллегия:

Главный редактор – академик РАН В. И. Петров;
доц. О. С. Киценко, доц. Р. Н. Киценко, доц. Е. В. Комиссарова (отв. ред.),
проф. В. Б. Мандриков, проф. К. А. Пашков, проф. И. А. Петрова,
проф. М. Е. Стаценко.

Печатается по решению ЦМС ФГБОУ ВО «ВолгГМУ»

И 89

История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы V межрегиональной научно-практической конференции (Волгоград, 4 октября 2018 г.) / ВолгГМУ. – Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2018. – 124 с.

ISBN 978-5-9652-0532-5

В сборнике представлены материалы докладов участников конференции, посвященной историко-медицинским аспектам восстановления территорий, пострадавших в ходе Второй мировой войны, возрождению Сталинградского государственного медицинского института после Сталинградской битвы.

В сборник включены материалы сообщений участников секции «Подвиг медиков в период Сталинградской битвы» организованной Комитетом образования и науки Волгоградской области Международной научно-практической конференции «Сталинград – символ героизма, патриотизма и сплоченности народов России и мира», посвященной 75-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом 24 января 2018 г.

Материалы конференции предназначены для преподавателей, студентов и всех, кто изучает и интересуется проблемами истории медицины.

УДК 61(09)
ББК 5+63

ISBN 978-5-9652-0532-5

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБОУ ВО «ВолгГМУ», 2018
© Издательство ВолгГМУ, 2018

ПРИВЕТСТВИЕ

*ректора Волгоградского государственного медицинского университета,
академика РАН Петрова Владимира Ивановича!*

Уважаемые коллеги, друзья!

Разрешите мне от имени всего коллектива Волгоградского государственного медицинского университета приветствовать Вас, участников V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию возрождения Сталинградского государственного медицинского института после Сталинградской битвы.

Коллектив Университета всегда гордился и гордится историей нашего Сталинградского государственного медицинского института. Особое место в нашей памяти отводится подвигу сталинградских медиков в годы Великой Отечественной войны, и это не только участие медиков в спасении раненных бойцов Красной Армии и гражданского населения города в ходе Сталинградской битвы, до и после нее. Это подвиг возрождения города, института, колоссальная научная работа по восстановлению научных школ, лабораторий, борьба с эпидемиями, антисанитарией, неизбежными спутниками войны.

Сегодня в условиях мирной жизни мы не перестаем удивляться тому, как в условиях военной разрухи, постоянного недоедания, холода, жизни в землянках и палатках, наши отцы и деды могли не только воевать, но и строить, лечить и учиться. Откуда у них брались силы? Как в условиях продолжающейся войны с оказывающим жесточайшее сопротивление врагом брались ресурсы не только на восстановление промышленной, в первую очередь, оборонной инфраструктуры, но и на восстановление жилых районов, школ, больниц, институтов? Не будем также забывать, что, наряду с решением этой массы неотложных проблем, медицинская помощь оказывалась и военнопленным, хоть и поверженным врагам. Каким запасом гуманизма и прочности должны были обладать эти люди. Нам необходимо всегда помнить об их подвигах и добиться того, чтобы наши дети, внуки и правнуки гордились своими предками и были из достойны. Помните: «Это нужно не мертвым, это нужно живым!»

Академик РАН В. И. Петров

РАЗДЕЛ 1. МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

ЛИСТАЯ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: РАБОТА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПОДВИГИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ г.СТАЛИНГРАДА В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА ВОЛГУ

Д.К. Кадуцков

Центр документации новейшей истории Волгоградской области
Волгоград, Россия

ARCHIVAL DOCUMENTS REVIEWING: MEDICAL INSTITUTIONS ACTIVITY AND STALINGRAD MEDICAL STAFF EXPLOITS AT THE TIME OF STALINGRAD BATTLE.

D.K. Kadutskov

Center for Documentation of the Newest History of the Volgograd Region
Volgograd, Russia

Аннотация: на основе широкого круга архивных материалов в статье рассматриваются вопросы работы системы здравоохранения в условиях военного времени.

Ключевые слова: здравоохранение, война, медицина.

Abstract: the article aims the common problems of health service function at time of the war (based on vast amount of archive materials).

Key words: health service, war, medicine

Изучение Сталинградской битвы дает исследователям и читающей публике возможность познакомиться с примерами героической и трудовой доблести медицинских работников, а также с тем, как функционировала система здравоохранения в условиях военного времени. Большую помощь в этом нам могут оказать архивные документы.

Перевод медицинских учреждений Сталинградской области на военный лад начался уже на начальном этапе Великой Отечественной войны. В одном из отчетов Сталинградского областного отдела здравоохранения говорится, что по указанию советского правительства и решению Сталинградского облисполкома в период с 12 июля по 15 октября 1941 г. в области было подготовлено эвакуогоспиталей на более чем 24 тыс. коек [4, л.58]. Всего же к 1 декабря 1941 г. в Сталинградской области насчитывалось 80 эвакуогоспиталей – как местных, так и эвакуированных, на 37 тыс. коек. Как правило, госпитали развертывались

на базе бывших больниц, учебных заведений (институтов, техникумов, школ), гостиниц. Для лечения раненых к каждому госпиталю прикреплялись квалифицированные врачи-специалисты: невропатологи, окулисты, психиатры.

Для повышения квалификации медицинских работников области в 1941-1942 гг. в Сталинградской области проводились конференции, организованные Сталинградским медицинским институтом, где рассматривались актуальные проблемы военно-полевой хирургии, острой эпидемической заболеваемости. Неоднократно проводились межгоспитальные совещания, где подробно изучались наиболее трудные случаи ранения и результаты их лечения.

Пристальное внимание государственно-партийными органами уделялось материальному обеспечению эвакуогоспиталей: на 1 декабря 1941 г. в общей сложности их обеспеченность мягким и твердым инвентарем составляла 97%, медикаментами – 90%, инструментами и аппаратурой – 87%, перевязочным материалом – 88% [4, л.58].

Кроме того, в г. Сталинграде для дополнительной помощи действующим госпиталям был развернут 8-й Обсервационный пункт с 100 госпитальными и 1400 обсервационными койками, из них 50% – для воинских частей и 50% – для гражданского населения [4; л. 59].

В течение 1942 г. в госпиталях г. Сталинграда прошло лечение более 53 тыс. раненых и больных красноармейцев, всего в области – 93,5 тыс.

При лечении раненых бойцов широко применялись физиотерапия, ультравысокочастотная индуктотермия (УВЧ-терапия), грязелечение, лекарственная терапия (гипертонические растворы, мазь Вишневского), иммунотерапия, лечение бактериофагами [3, л. 68].

Начавшееся 17 июля 1942 г. вторжение немецко-фашистских войск на территорию Сталинградской области коренным образом повлияло на работу госпиталей. В результате вражеского наступления были перерезаны железнодорожные линии в сторону Ростова и Котельниково, из-за чего пути оттока раненых в сторону Кавказа и Балашова были прерваны, и вся масса раненых была направлена на Сталинград, где еще была возможной эвакуация по Волге и по железной дороге в сторону Саратова и Астрахани.

Между тем, налеты вражеской авиации на Волгу усиливались, санитарные пароходы бомбились с воздуха и часть их погибла. Русло Волги непрерывно минировалось, многие пароходы, баркасы и баржи подрывались на минах, и к середине августа последний водный путь, по которому была еще некоторая возможность оттока раненых из Сталинграда, перестал существовать.

В результате стал образовываться т.н. «санитарный мешок», в котором началось скопление раненых красноармейцев [3, л. 6].

Одновременно с этим из сельских районов области стали поступать тревожные известия. Так, была получена телеграмма из госпиталя № 3247 из Верхнего Баскунчака, в которой сообщалось, что при налете вражеской авиации 29 июля на поселок пострадало здание госпиталя, начальник эвакогоспиталя военврач II ранга Шнейдер убит, а комиссар ранен. Аналогичные телеграммы стали поступать из Дубовки, Черного Яра и Камышина. Раненые доставлялись в госпиталя Сталинграда непосредственно с линии огня всеми видами транспорта. Количество притока доходило до 4 тыс. человек в день, в то время как отток был незначительным. Наряду с первичной обработкой раненых проводились сложнейшие операции, массовая гипсовая иммобилизация, гигиеническая и лечебная гимнастика.

По состоянию на 23 августа 1942 г. в 7 эвакогоспиталях г. Сталинграда находилось более 4,4 тыс. раненых красноармейцев. Во время бомбардировки Сталинграда первым пострадал эвакогоспиталь №3250: при погрузке раненых на здание госпиталя было сброшено 3 фугасные бомбы, в результате чего были выбиты все рамы окон, двери; убито 6 раненых красноармейцев, 7 медработников и ранено 6 медсестер и санитарок [3, л. 10]. Всего в госпитале располагалось 622 раненых, которые были направлены в подвалы, а оттуда на машинах и подводах отправлены на переправу, частично размещены в других госпиталях. 24 августа к 8 ч. 30 мин. в госпитале раненых не осталось, и персонал приступил к сбору и эвакуации имущества. Ввиду непрерывной бомбежки, не позволявшей вытаскивать имущество из разрушенного здания, медработникам удалось вывезти медицинский инвентарь только со складов.

Госпиталь № 2108 располагался в здании общежития мединститута, которое не располагало бомбоубежищем. Ввиду надвигавшейся угрозы раненые и часть медперсонала были переведены в новое здание. Утром 24 августа прямым попаданием бомбы были разрушены административный корпус, вещевой склад и кухня. Организацию выноса раненых из горящего здания возглавили начальник эвакогоспиталя № 2104 военврач II ранга Воднев и комиссар госпиталя Житловский [3, л. 11].

При организации выноса раненых из горящего здания госпиталя № 2104 существенную помощь оказал Ерманский райком ВКП(б), выделивший 30 человек. 24 августа к 18.00 все раненые были снесены на переправу, откуда доставлены на левый берег Волги. Принимая новых раненых и эвакуируя оставшихся тяжелораненых, персонал госпиталя продолжал работать в тяжелых условиях: прекратилась подача воды и света, усилились пожары вокруг здания госпиталя. Когда загорелась аптека, персонал был брошен на тушение пожара, были разобраны все заборы и сараи, и опасность пожара в госпитале была ликвидирована.

До 26 августа работал госпиталь № 1584. Имея 842 раненых на 23 августа, госпиталь принял еще 400 раненых красноармейцев, и одновременно поступали раненые из гражданского населения. В течение 23-25 августа персонал эвакогоспиталя оказал медицинскую помощь свыше 1500 раненым. Только после того, как здание оказалось объятным пламенем, была дана команда передислоцироваться на левый берег Волги. Личный состав эвакогоспиталя под руководством комиссара госпиталя А.Федоркина, захватив с собой также имущество родильного дома, перебрался под ожесточенной бомбежкой на левый берег и организованно со всем имуществом и оборудованием прибыл в с. Среднюю Ахтубу [3, л. 16].

В эвакогоспитале № 4419, располагавшемся в здании школы недалеко от вокзала Сталинград-II, в первые минуты бомбежки были выбиты все окна и двери, разрушены санпропускник, аптека и часть складских помещений. В ночь на 24 августа вокруг здания госпиталя возникло до 15 очагов пожара. Утром 24 августа была начата эвакуация больных на переправу, а тяжелобольные были переведены в еще уцелевший госпиталь № 1584 [3, л.13].

Эвакогоспиталь № 4417 в ночь на 24 августа 1942 г. принял 80 раненых из госпиталя № 3250. Во время налета прекратилась подача воды и света, усилились пожары вокруг здания госпиталя, загорелась аптека, персонал был брошен на тушение пожара, были разобраны все заборы и сараи. Опасность пожара в самом госпитале таки образом была ликвидирована, а раненые переведены в подвалы. Во время коротких перерывов между налетами утром 26 августа все раненые были эвакуированы из госпиталя. Персонал госпиталя приступил к эвакуации имущества, которое полностью было перевезено на левый берег Волги. Начальник эвакогоспиталя II ранга А. Г. Поляков с личным составом оставил госпиталь, когда была выведена последняя подвода.

Уничтожение причалов и сплошной пожар на берегу на несколько часов задерживали переправу раненых. Уже ночью 23 августа небольшие баркасы и пароходы вновь подходили к берегу, и под бомбами возобновилась переправа. Многие баркасы, отчалив от берега на середине Волги, подвергались нападению с воздуха и гибли вместе с людьми. Так, санитарный пароход «Бородино» с 700 ранеными был расстрелян прямой наводкой и затонул, спаслось около 300 человек. Такая же участь постигла другой пароход – «Иосиф Сталин» с эвакуированным гражданским населением: из 1200 человек спаслось около 150 человек [3, л.19].

В дни бомбардировки Сталинграда героически отличились многие работники здравоохранения.

Заместитель начальника госпиталя № 2104 Акимов во время эвакуации раненых пробил с помощью лома отверстие в подвале на улицу и, расширив его

вместе с комиссаром эвакогоспиталя №2108 Волошенковым, выносил раненых из горящего здания на переправу [3, л.12].

Благодаря работе начальника госпиталя № 4417 Полякова и всего медперсонала были спасены все раненые и имущество госпиталя. Примеры самоотверженности и героической доблести показали врачи госпиталя Филатов, Шустов, З.Полякова, Крепкогорская, помощник начальника госпиталя Баровский, медсестра Андреева, санитарка Завьялова, которые в течение трех суток работали у операционных и перевязочных столов, в минуты перерыва от операций готовили пищу раненым [7, л.16 об.].

Заведующий аптекой № 6 С.В. Просвирин, несмотря на начавшиеся бои в городе, продолжил работу вместе со своим штатом, лично доставлял медикаменты в штаб МПВО, организовал при аптеке пункт первой помощи и производил перевязки раненым. При занятии немцами района, где находилась аптека, Просвирин эвакуировал все имущество аптеки в один из подвалов в другой части города и продолжал работу [7, л.18]. Помощница заведующей аптекой №8 при заводе «Красный Октябрь» С.П. Кобзева проводила работу в аптеке вплоть до эвакуации имущества на левый берег Волги.

Главный хирург отдела эвакогоспиталей А.С. Крепкогорский во время жесточайшего штурма принимал активное участие в эвакуации раненных из госпиталей и гражданского населения, эвакуировав за два дня более 10 тыс. человек [7, л.18]. Самоотверженную работу проводили хирурги Тыдман, Мейер, комиссар госпиталя № 1584 Федоркин, которые развернули хирургическую работу в подвалах, одновременно не прекращая работу по эвакуации раненых и материального имущества [7, л. 16 об.].

Развернувшиеся боевые действия на территории Сталинградской области нанесли колоссальный ущерб здравоохранению. В одном из докладов секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянов указывал, что за время Сталинградского сражения в городе полностью были разрушены 46 зданий больниц и амбулаторий [6, л.3а]. Общая сумма нанесенного ущерба областному здравоохранению вместе с народным образованием и торговой сетью оценивался в 2,4 млрд. руб. [8, л. 6] .

В ходе боевых действий область лишилась квалифицированной помощи по различным специальностям, так как оказались уничтоженными клиники Сталинградского медицинского института, сгорел Институт эпидемиологии и микробиологии, Областной туберкулезный и кожно-венерологический диспансеры [7, л.19 об.].

Тем не менее, несмотря на понесенные разрушения, в Сталинградской области продолжалась подготовка врачебных кадров: действовали медицинские школы в Астрахани, Урюпинске и Камышине, выпустившие более 250 человек

в 1943 г. Помимо школ, медицинские работники проходили подготовку на курсах, организованных Отделом эвакуационных госпиталей – дезинфекторов, врачей-хирургов, медсестер.

К концу Сталинградского сражения на повестку дня ставился вопрос о восстановлении разрушенной сети здравоохранения. Уже 21 января 1943 г. XI пленум Сталинградского обкома ВКП(б) дал указание облздравотделу, райздравотделам и райкомам ВКП(б) «открыть в освобожденных районах области больницы, амбулатории, детские консультации, обеспечив их медицинскими работниками» [5, л. 8].

Восстановление здравоохранения шло в чрезвычайно трудных условиях, не хватало рабочих специалистов. Частыми были случаи, когда медицинским работникам самими приходилось овладевать строительными специальностями. В одном из докладов актива Черкасовского движения говорилось, что в 1944 г. в Баррикадном районе фельдшерца Санвелова, санитарка Куприна, акушерка Чураева и другие работники медицинских учреждений овладевали профессиями плотников, каменщиков, маляров, печников. Своими силами они восстановили 4 кабинета поликлиники, зубо врачебный кабинет, молочную кухню, детскую консультацию, детские ясли на 100 мест [2, л. 9].

Приведенные данные из архивных документов подтверждают слова Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. <...> образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности» [1].

Источники и литература

1. Варфоломеева Т.Ф. Подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны / Режим доступа URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/04/16/podvig-meditsinskih-rabotnikov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>
2. Доклад на городском собрании актива черкасовцев «Год работы черкасовских бригад и задачи 1944 г.» / ЦДННВО. Ф.71. Оп.4. Д.31. Лл.1-23.
3. Отчетный доклад начальника отдела эвакуационных госпиталей Сталинградской области, военврача I ранга Н.В. Качалкина о работе Сталинградского отдела эвакуационных госпиталей за период с 1 июля по 1 октября 1942 г. / ЦДННВО. Ф. 113. Оп. 12. Д.83. Лл. 2-22.
4. Отчетный доклад Сталинградского областного отдела здравоохранения о состоянии и работе эвакуационных госпиталей / ЦДННВО. Ф.113. Оп.12. Д.22. Лл. 58 – 79.
5. Постановление XI пленума Сталинградского обкома ВКП(б) по докладом секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуюнова и председателя исполкома Сталинградского облсовета И.Ф. Зименкова «О задачах Сталинградской областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов» от 21 января 1943 г. / ЦДННВО. Ф.113. Оп.14. Д.1а. Лл. 6 – 9.

6. Постановление XV пленума Сталинградского обкома ВКП(б) «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства в городе Сталинграде» / ЦДНОВО. Ф.113. Оп.18. Д.2. Лл. 3а – 5.

7. Справка заместителя заведующего Сталинградским облздравотделом Е.А. Аникиной о состоянии здравоохранения в Сталинградской области на 1 ноября 1942 г. / ЦДНОВО. Ф.113. Оп.12. Д.97. Лл. 19 – 21 об.

8. Справка Сталинградской областной комиссии по итогам установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного им ущерба гражданам и хозяйству области / ЦДНОВО. Ф.113. Оп.14. Д. 12. Лл. 1 – 163.

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ МЕДИКОВ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.В. Ченегина

Волгоградский областной центр медицинской профилактики
Музей истории здравоохранения Волгоградской области
Волгоград, Россия

DOCTORS-PARTICIPANT'S OF THE GREAT PATRIOTIC WAR MEMORIES ABOUT STALINGRAD BATTLE

V.V. Chenegina

Volgograd Regional Center for Medical Prevention
Museum of Health History of Volgograd Region
Volgograd, Russia

Аннотация: в статье анализируются воспоминания врачей о Сталинградской битве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, медицина.

Abstract: the article considers such sources on the history of the Stalingrad Battle as reminiscences of doctors.

Key words: The Great Patriotic War, Stalingrad Battle, medicine.

В год 75-летнего юбилея Победы под Сталинградом вся страна вспоминает тех, кому мы обязаны жизнью под мирным небом. Но с каждым годом все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны и тем ценнее воспоминания непосредственных участников боевых сражений, тех, кто не понаслышке знал, что такое война. Каждодневный, ежечасный подвиг наравне со всеми совершали медики. В музее истории здравоохранения как бесценная реликвия хранятся воспоминания медицинских работников о тех далеких днях.

Из воспоминаний Большечевской Клавдии Сергеевны: «22 июня 1941 г., в первый день войны, я была назначена заведующей райздравотделом и

начальником санитарной службы МПВО Дзержинского района. Вскоре стали прибывать эшелоны с эвакуированными гражданами, а также спецэшелоны с детьми из детдомов Запада и Ленинграда. Были дни, когда в Сталинград за сутки прибывало до 15-20 таких поездов. Вся основная работа по осмотру, санобработке, организации лечения и питания, размещению и эвакуации дальше в тыл – падали на Дзержинский райздравотдел. Так как большинство врачей и медработников были призваны в действующую армию, то оставшимся медикам приходилось работать сутками, без выходных.

23 августа 1942 г. упали первые фашистские бомбы на наш город. Началась зверская, непрерывная, многодневная бомбардировка Сталинграда. При бомбежке начались сплошные пожары, разрушались дома, образовывались завалы людей в подвалах и щелях. Санитарные дружины МПВО оказывали помощь и спасали людей...» [1].

А вот что вспоминает об этих днях Павлова (Сергиенко) Нина Ивановна: «Когда началась война, в поликлинике № 5 организовали 6-месячные курсы медицинских сестер, я пошла учиться. Каждый день проходили практику в госпиталях. После окончания курсов я работала в эвакогоспитале № 2242, который располагался в бараках в Красноармейске, а потом в госпитале № 5065. Когда госпиталь эвакуировали, мы местные девчонки, пошли в райвоенкомат с просьбой, чтобы нас взяли на фронт. Нашу просьбу удовлетворили, и мы попали во вновь прибывшую под Сталинград 36-ю дивизию, в 40-й медико-санитарный батальон. Я работала все время в операционно-перевязочном взводе. Вот где было страху, слез, по 2-3 суток без сна и отдыха стояли у операционных столов, обрабатывая раненых. Кроме того, еще стояли на посту с винтовкой в руках по 2 часа. А после – опять к столу. Работали в палатках, землянках, разбитых зданиях, раненых было очень много. Тысячи лежали, ждали операций. В таких трудных условиях, без воды и дров, мы работали» [2].

Перед нами еще одно воспоминание участницы Сталинградской битвы Ольги Петровны Никольской: «Противник рвался к Волге. Я служила в ППГ-689 хирургической сестрой. Мы боролись за жизнь раненых в любых условиях. При прямом попадании бомбы в наш МСБ было убито и ранено много солдат. Раненые оказались под обломками здания. Был приказ их эвакуировать. На переправе было необходимо срочно организовать операционно-перевязочную. Я и ведущий хирург Дмитрий Кривонос пошли искать подходящее место. У берега стоял дом. Мы решили его занять. Повесили флаг с красным крестом. Только отошли, чтобы сообщить товарищам, как прямым попаданием снаряда домик был разбит. Мы принимаем новое решение – организовать операционно-перевязочную у центральной переправы. Главком В.И. Чуйков

дал нам солдат. Была вырыта землянка на два операционных стола, где мы работали. Отдыхали 2-3 часа в сутки. Во время налета фашистской авиации от прямого попадания мины наша машина с медикаментами сгорела. В операционную попал снаряд, она обрушилась. Срочно перевернули лодку с огромным дном, импровизируя операционную. Перевязочный материал и спирт у нас были. Не было шовного материала. Мы шили черными катушечными нитками, предварительно погрузив их в йод. С наступлением темноты раненых погружали в лодку и переправляли на левый берег...» [3].

23 августа – день, который невозможно забыть. Началась варварская бомбардировка города. Вот что вспоминает об этом дне Владимир Владимирович Деларю, который переехал в Сталинград в 1941г.: «Лето 1942 г. вошло в Сталинград дымом пожарищ, обугленными развалинами зданий, разрывом снарядов и бомб. В это время я, только что окончивший школу, работал санитаром в эвакогоспитале № 2104. Разрушительный дух войны уже в полной мере давал о себе знать. Со Сталинградского фронта поступали партии раненых, стоны заполняли помещение школы, где находился госпиталь. У меня с детства была мечта стать медиком. Первое свое профессиональное крещение пришлось получить под рев сирены воздушной тревоги, гул вражеских бомбардировщиков, взрывы бомб. Двадцать третьего августа 1942 г. надолго сохранится в памяти. Небо казалось темным от налетевших фашистских бомбардировщиков. От Тракторозаводского района до Бекетовки стоял сплошной гул от разрывов бомб, рушились дома. Вместе с другими жителями и солдатами, я работал на переправе. Через горящую Волгу помогал переправиться на левый берег старикам, женщинам, детям. За это и получил боевую награду медаль «За Оборону Сталинграда» [4].

О контрнаступлении советских войск под Сталинградом вспоминает врач Валентина Александровна Чихирева: «11 ноября 1942 г. я приехала в 61-й отдельный медсанбат 24-й стрелковой дивизии 6-й армии. Медсанбат тогда находился в х. Колоцком около ст. Иловля. В хуторе мирных жителей не было. 19 ноября начались боевые действия. Наша дивизия продвигалась вперед, а с ней и мы. Я работала хирургом в хирургическом взводе. Были и легкораненые и тяжелораненые. Легкораненые оставались у нас в медсанбате и помогали нам в работе, работая санитарями.

Работали и в разбитых домах, и в землянках, чаще при коптилках, устроенных от гильз от снарядов. Работали и при электрических лампочках, подключенных к мотору грузовых машин, это мы считали идеальными условиями для работы. Оперировали сразу на двух столах по 12 часов, а потом валились с ног, еле добравшись до нар в землянке. Отдохнешь несколько часов – и вся усталость проходит.

Дошли мы до х. Вертячего. Медсанбат размещался по землянкам, подремонтировали школу и в ней организовали операционную. После этого я работала в передовой хирургической группе. Были в Малой и Большой Рассошке. Последнее место, где мы работали, был х. Александровка, но там остались одни развалины. На удивление сохранилось часть школы, где был немецкий госпиталь, и большой сарай – немецкий склад медицинского оборудования и медикаментов. Все это нам очень пригодилось.

2 февраля 1943 г. прекратились бои. 4 февраля нам разрешили поехать в Сталинград. Мы увидели то, что нельзя описать словами. Груды камней. Искалеченные здания, развалины, воронки от снарядов. На другой день мы видели немецких пленных. Это были не солдаты, а армия оборванцев. Они шли обтрепанные, оборванные. Так для них закончилось завоевание Сталинграда...» [5].

Источники и литература

1. Музей истории здравоохранения. КП № 3 н/в.
2. Музей истории здравоохранения. КП № 4024.
3. Музей истории здравоохранения. КП № 4006 н/в.
4. Музей истории здравоохранения. КП № 4018 н/в.
5. Музей истории здравоохранения. КП № 3977.

В.А. БАТАНОВ – ДИРЕКТОР СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА, ЭПИДЕМИОЛОГ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Д.Д. Теремов, С.В. Нагорная

Смоленский государственный медицинский университет

Смоленск, Россия

V.A. BATANOV - DIRECTOR OF SMOLENSK STATE MEDICAL INSTITUTE, EPIDEMIOLOGIST OF STALINGRAD FRONT

D.D. Teremov, S.V. Nagornaya

Smolensk State Medical University

Smolensk, Russia

Аннотация: статья посвящена В.А. Батанову – директору Смоленского государственного медицинского института, назначенного главным эпидемиологом санитарного отдела 66-й армии Сталинградского фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, эпидемиология, медицина.

Abstract: the article is devoted to V.A. Batanov - the director of the Smolensk State Medical Institute, appointed chief epidemiologist of the sanitary department of the 66th Army of the Stalingrad Front.

Key words: Smolensk state medical institute, The Great Patriotic War, Stalingrad Battle, epidemiology, medicine.

В 2018 году исполняется 75 лет со дня победоносного завершения операции «Уран» по разгрому фашистских войск в районе Сталинграда и начала коренного перелома в Великой Отечественной войне, ставшей тяжелейшим испытанием для нашей страны. Защищая свое Отечество от гитлеровских захватчиков, советский народ потерял на полях сражений более 27 миллионов человек. Но среди тех, кто вернулся с победой домой, многие остались живы благодаря самоотверженной работе военных врачей, эпидемиологов, медсестер и санитаров, которые трудились, не думая о наградах, званиях и славе. Они уходили на фронт целыми учреждениями и организациями. Не стал исключением и Смоленский государственный медицинский институт (СГМИ).

22 июня 1941 года в общежитии СГМИ состоялся стихийный митинг, многие участники которого сразу же отправились в городской военкомат с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии. Работники института и студенты организовали охрану здания института от налетов вражеской авиации, строили оборонительные сооружения на подступах к городу, провели успешную эвакуацию наиболее ценного оборудования кафедр и части библиотечного фонда в Саратовский медицинский институт. Массированные бомбежки начались с первых дней войны, особенно сильно город пострадал 28 июня 1941 года. А 30 июня в облаках пожаров, под гул самолетов противника в СГМИ состоялся последний предвоенный выпуск врачей. Не было ни торжественных речей, ни музыки, ни цветов. Возле разрушенного главного корпуса, прямо на улице, директор института Василий Абрамович Батанов вручал дипломы своим питомцам... [2, с.6; 4, с.72-73].

В.А. Батанов родился в 1905 году во Владимирской губернии в семье рабочих. В 1924 году по комсомольской путёвке он был направлен на учебу на медицинский факультет Смоленского государственного университета, окончив который в 1929 году, поступил в аспирантуру на кафедру микробиологии, которую в то время возглавлял известный ученый-микробиолог М. П. Изаболинский. В 1930 году В.А. Батанов принимал участие в ликвидации эпидемии сыпного тифа в Смоленской области, в 1936 году – эпидемии брюшного тифа в Брянской области. В том же году вступил в ряды ВКП(б).

В 1937 году после увольнения по политическим мотивам директора института В.А. Быкова В.А. Батанов был назначен директором СГМИ [1, с.2]. Под его руководством были достигнуты большие успехи в развитии и расширении материально-технической базы института. Успешно осуществлено строительство нескольких крупных корпусов для клиник и кафедр, нового студенческого общежития, жилых домов для работников, улучшилось оснащение и оборудование кафедр, библиотеки.

С началом Великой Отечественной войны Василий Абрамович руководил эвакуацией имущества и оборудования СГМИ в г. Саратов. После этого он, отказавшись от брони, добровольно ушел на фронт и в начале августа 1941 года был назначен старшим преподавателем курсов усовершенствования медицинского состава Приволжского военного округа и помощником начальника медицинской службы того же округа. Он проводил большую работу по формированию и подготовке войсковых частей для Красной Армии. В 1941 году Указом Наркомздрава СССР В.А. Батанов был награжден знаком «Отличник здравоохранения» [1, с.4].

24 августа 1942 года из войск Приволжского военного округа была сформирована 66-я армия, и Василий Абрамович назначен главным эпидемиологом санитарного отдела 66-й армии Сталинградского (позднее – Донского) фронта. 66-я армия в составе фронта принимала участие в разгроме группы немецких войск, прорвавшихся к Волге севернее Сталинграда. В конце 1942 года В.А. Батанов был награжден медалью «За оборону Сталинграда». В начале 1943 года за образцовое выполнение боевых задач командование Донского фронта наградило военврача II ранга Батанова орденом «Красная Звезда» [1, с.59].

После разгрома фашистов под Сталинградом 66-я Армия была передана Резервному фронту и в мае 1943 года преобразована в 5-ю гвардейскую армию [3], а Василий Абрамович Батанов вновь назначен главным армейским эпидемиологом. В составе Воронежского фронта армия принимала участие в сражении под Прохоровкой, Белгородско-Харьковской операции, освобождении Полтавы и Кировограда. За умелое руководство эпидемиологической службой армии при форсировании Днепра осенью 1943 года Василий Абрамович был награжден высокой правительственной наградой – орденом Отечественной войны II степени [1, с.60].

Город Смоленск был освобожден от фашистов 25 сентября 1943 года. Война разрушила экономику области, более 90 % жилого фонда, унесла жизни почти миллиона ее жителей. 29 октября 1943 г. ЦК ВКП (б) издал постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Смоленска», в котором говорилось о необходимости скорейшего

восстановления Смоленского государственного медицинского института. В феврале 1944 года с фронта был отозван В.А. Батанов и с 1 марта того же года он приступил к работе директором СГМИ. В условиях разрухи вновь проявились выдающиеся организаторские способности Василия Абрамовича. В октябре 1944 года были возобновлены занятия на всех курсах, а в июле 1945 года в Смоленске состоялся первый послевоенный выпуск врачей [4, с. 82-88].

С 1950 по 1951 год В.А. Батанов работал первым секретарем Смоленского горкома КПСС, а затем в течение 10 лет заведовал Смоленским областным отделом здравоохранения. За успешную деятельность на этих постах был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного совета РСФСР. В 1961 году он награжден орденом «Знак Почёта». В 1961-1974 годах работал заведующим кафедрой, а с 1974 по 1976 год – доцентом кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения СГМИ. В мае 1967 года он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Детская смертность и ее причины в Смоленской области». Работая со студентами, Василий Абрамович отдавал все свои знания и огромный опыт делу подготовки молодых специалистов. Опубликовал более 20 научных работ по вопросам микробиологии, эпидемиологии и организации здравоохранения [1, с. 68-73]. Умер В.А. Батанов в 1986 г.

Известный полководец, маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян после завершения войны писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом...». Боевые и трудовые достижения ректора СГМИ, орденосца Василия Абрамовича Батанова являются примером полной самоотдачи и беззаветного служения делу здравоохранения на благо своей Родины.

Источники и литература

1. Архив СГМУ. Ф. 3284. Оп. 1. Д. 28. Личное дело В.А. Батанова.
2. Борисов С.Н. Смоленскому государственному медицинскому университету – 95 // Смоленская газета. 2015. № 13. С. 6-7.
3. История 66-й армии Донского фронта. [URL: http://stalingradrus.narod.ru/s66arm.html](http://stalingradrus.narod.ru/s66arm.html). Дата обращения: 27.12.2017.
4. Смоленский государственный медицинский институт (1920-1970). Исторический очерк / под ред. Г.М. Старикова. Смоленск, 1970. 388 с.

**МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ:
ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ ВОЛГГМУ**

С.В. Замылина, Е.Л. Иптышева

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

**MEDICAL LITERATURE OF THE PERIOD
OF STALINGRAD BATTLE:
FROM VOLGSMU LIBRARY FUNDS**

S.V. Zamylyna, E.L. Iptysheva

Volgograd state medical university
Volgograd, Russia

Аннотация: в статье анализируются различные виды медицинской литературы в период Сталинградской битвы.

Ключевые слова: Сталинградская битва, медицина, библиотечное дело, медицинская литература.

Abstract: the article analyzes various types of medical literature publication during the Stalingrad battle.

Key words: The Battle of Stalingrad, medicine, libraries, medical literature.

Сегодня в фонде библиотеки ВолгГМУ собрано немало документов, представляющих интерес с научной, исторической и культурной точки зрения. Раритетными являются издания, выпущенные в период Сталинградской битвы.

Суровая обстановка войны наложила свой отпечаток на полиграфическое оформление. Война определила содержание: работа научных и технических издательств была перестроена с учетом обстановки и всецело подчинена интересам обороны страны. Издания военных лет посвящены актуальным проблемам организации здравоохранения, гигиены и санитарии, вопросам эпидемиологии. Медицинская литература 1942–1943 гг. широко освещала вопросы военно-полевой хирургии, организационные вопросы работы эвакогоспиталей. До наших дней сохранилась лишь часть этих изданий. Сегодня общее количество отраслевой литературы на русском языке, изданной в 1942–1943 гг., составляет 296 экземпляров. Из них 266 экземпляров – издания медицинской тематики: 129 – литература научная, 52 экземпляра – различные руководства и производственно-практические издания, 16 учебников, 15 методических пособий, 12 экземпляров справочной литературы, 42 экземпляра прочей.

В военное время главной задачей ученых-медиков стало скорейшее изыскание новых эффективных средств лечения раненых и активное внедрение

результатов исследований в практику. Этому способствовали публикации научных материалов, в которых поднимались наиболее актуальные вопросы, стоявшие перед военно-медицинской службой. Наглядным примером являются работы заведующего кафедрой (с 1948 г.) общей хирургии Сталинградского мединститута Александра Андриановича Полянцева, который в то время был главным хирургом эвакогоспиталей Башкирии. Он обобщил свои многочисленные наблюдения и опыт в статьях, которые вошли в сборник научных трудов Башкирского медицинского института [14, с. 10-12].

В военное время особо востребованными были практические руководства. В фонде нашей библиотеки хранятся брошюры и книги, которые издавались как для среднего медицинского персонала, так и для врачей. Главными требованиями к таким изданиям были научная обоснованность, краткость и доступность изложения материала. Примером производственно-практических изданий служит работа С.Г. Геллерштейна «Как использовать трудовые операции для восстановления двигательных функций» [3], «Ампутационная культя и протезирование» автора Д.М. Лабок [7]. «Огнестрельные повреждения периферической нервной системы и их лечение» И.И. Русецкого [11] – книга из серии изданий «В помощь госпитальному врачу».

Медицинская тематика изданий 1942–1943 годов разнообразна. Хирургия, в том числе военно-полевая, – более 60 экземпляров, чуть менее – инфекционные болезни. На третьем месте по количеству – книги по внутренним болезням, далее в порядке убывания идут сборники трудов и обобщенный опыт эвакогоспиталей – 29 экз., вопросы организации здравоохранения – 23 экземпляра. Анатомия и физиология – 12, педиатрия – 6, фармакология – 4 экземпляра. Смежные науки (в числе которых биология, химия, военное дело) – 26 экземпляров.

Особую ценность представляли книги по хирургии, в том числе военно-полевой. В фонде хранится «Краткий курс военно-полевой хирургии» П.А. Куприянова [5]. Книга числится в фонде с 25 августа 1943 года, поступила в помощь Сталинградскому медицинскому институту из библиотеки Горьковского мединститута. В предисловии к изданию отмечается, что «хирургия войны» представляет собой очень широкое понятие. Это не только «хирургия районов, где идут военные действия, но и хирургия глубокого тыла, и хирургия последствий войны – до протезирования и обслуживания инвалидов» [5, с. 6].

Отдельная тема – работа эвакогоспиталей. Сборники научных работ эвакогоспиталей включают статьи, посвященные организационным вопросам, проблемам клинической медицины, а также теоретическим основам лечения раненых. «Сборник научных работ эвакогоспиталей» [13], изданный в

1942 году, построен на материалах госпиталей Сибирского военного округа. Книга поступила в фонд в 1944 году.

В условиях войны существовало множество факторов распространения инфекций, массовых обморожений и вспышек некоторых соматических заболеваний. В период 1942 – 1943 годов издавалось значительное количество литературы по инфекционным болезням: гриппу, туляремии, малярии и т.д. В фонде библиотеки ВолгГМУ среди этих изданий также значительное количество книг по профилактике и лечению туберкулеза, в том числе детского. Книги по педиатрии отражают общую тенденцию отношения к проблеме медицинской помощи детям в военное время. В 1944 г. был принят к исполнению план научно-исследовательских работ по педиатрии [19]. Его целью являлось содействие решению проблем, связанных с восстановлением здоровья детей, пострадавших от войны. Проблемы объединялись в крупные блоки: детская заболеваемость и смертность за годы войны; физическое развитие детей в военные и послевоенные годы; рациональное питание здорового и больного ребенка в военное и послевоенное время; новые пищевые средства; острые инфекционные заболевания у детей. Одним из таких блоков являлись научно-исследовательские работы по изучению туберкулеза в детском возрасте в военное время.

Показательным является факт, что в октябре 1942 г. правительство в специально принятом постановлении обязало НКЗ СССР в кратчайший срок восстановить существовавшую до войны систему педиатрической помощи [5, с. 56]. Большое значение имел приказ Наркомздрава РСФСР от 10 ноября 1942 года (практически накануне контрнаступления под Сталинградом!) «О медико-санитарном обслуживании женщин, работающих на оборонных предприятиях страны» [4, с. 203-203]. В соответствии с приказом при закрытых медико-санитарных учреждениях оборонных заводов организовывались врачебные акушерско-гинекологические кабинеты. Все эти меры помогли стране сберечь ее будущее – детей.

Известно, что библиотечные печати, штемпельные экслибрисы, различные владельческие пометы на титульных листах книг рассказывают больше, чем сопроводительные и учетные документы. Примером служит книга Я.Б. Рывлина «Повторные кровотечения при огнестрельных повреждениях: материалы Отечественной войны по данным Н-ского госпиталя» [12]. На титульном листе можно прочитать запись, сделанную чернилами: *«Эта книжка писалась под взрывами немецких бомб, обрушившихся на прекрасный город Ленина, в первые месяцы Великой Отечественной войны»*. Аутентичность подписи не подтверждена, но можно предположить, что принадлежит она автору монографии Я.Б. Рывлину. Книга поступила в библиотеку в качестве дара от

Григория Соломоновича Топровера, который еще до войны возглавлял кафедру общей хирургии, а с 1943 года – кафедру госпитальной хирургии Сталинградского мединститута. Труды оборонной сессии [16] и труды Молотовского мединститута [17] – не просто книги, изданные в период, когда шла битва на Волге, это одни из первых книг, присланных в Сталинград. С них началось восстановление библиотечного фонда.

Книги из фонда библиотеки ВолгГМУ, изданные в период Сталинградской битвы, подтверждают, что в экстремальных условиях медицинская наука продолжала интенсивно развиваться. У ученых-медиков была своя война, на первый взгляд не столь заметная, но не менее драматичная и не менее победоносная. Благодаря достижениям медицины в годы Великой Отечественной войны в строй вернулось около 17 миллионов человек. Если сопоставить эту цифру с численностью наших войск в годы войны (около 6 млн. 700 тыс. человек в январе 1945 г.), то становится очевидным, что победа была одержана в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой [6, с. 56].

Источники и литература

1. Баландер А.И. Профилактика и лечение туберкулеза у детей раннего возраста / А.И. Баландер. М.: Медгиз, 1942. 15 с.
2. Гамалея Н.Ф. Грипп и борьба с ним / Н.Ф. Гамалея; АН СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1942. 72 с.
3. Геллерштейн С. Г. Как использовать трудовые операции для восстановления двигательных функций / С. Г. Геллерштейн; Нейро-хирург. восстанов. госпиталь ВЦСПС. М.: Медгиз, 1943. 27 с.
4. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы: сборник документов и материалов. М.: Медицина, 1977. 575 с.
5. Куприянов П.А. Краткий курс военно-полевой хирургии / П.А. Куприянов, С. И. Банайтисс. М.: Медгиз, 1942. 435 с.
6. Мирский М.Б. Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / М.Б. Мирский // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 2. С. 56-58.
7. Лабок Д.М. Ампутационная культя и протезирование / Д.М. Лабок. М.: Медгиз, 1943. 94 с.
8. Лейзерман Л. И. Малярия / Л.И. Лейзерман. Сталинобад, 1943. 173 с.
9. Ойфебах М. И. Туберкулез: рук. для мед. сестер, окончивших сред. мед. школу / М.И. Ойфебах; Наркомздрав СССР. М.: Медгиз, 1943. 68 с.
10. Рауэр А. Э. Пластические операции на лице / А.Э. Рауэр, Н.М. Михельсон. М.: Медгиз, 1943. 264 с.
11. Русецкий И.И. Огнестрельные повреждения периферической нервной системы и их лечение / И.И. Русецкий. Казань: Татгосиздат, 1943. 31 с.
12. Рывлин Я.Б. Повторные кровотечения при огнестрельных повреждениях: материалы Отечественной войны по данным Н-ского госпиталя. Изд. ФЭП-50, 1942. 56 с.

13. Сборник научных работ эвакуогоспиталей / А.Н. Правдин; Санитар. отд. Сибир. воен. округа; отв. ред. А. Н. Правдин. М.: Медгиз, 1942. 372 с.
14. Сборник научных трудов Башкирского государственного медицинского института им. XV-летия ВЛКСМ. Т. 5. Уфа: Башгосиздат, 1943. 169 с.
15. Сталинградский государственный медицинский институт. Труды. Сталинград: Обл. книгоиздательство, 1945. 337 с.
16. Труды второй оборонной республиканской сессия Туркменского научного медицинского общества и госпитального Совета НКЗдр. ТССР / под ред. А. В. Парабучева. Ашхабад, 1942. 330 с.
17. Труды Молотовского государственного медицинского института. Вып. 21 / [отв. ред. П.П. Сумбаёв]. Молотов, 1942. 280 с.
18. Туляремийная инфекция / Л.М. Хатеневер; под ред. Л.М. Хатеневера; Всесоюз. ин-т экспер. медицины им. А. М. Горького. М.: Медгиз, 1943. 216 с.
19. История медицины: Проект кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова. Режим доступа: <http://historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/>

**ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЁНЫХ ВОЛГГМУ
(издания из фонда библиотеки ВолгГМУ)**

Е.В. Спивакова

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

**REFLECTION OF FEAT OF MEDICAL STAFF
IN THE STALINGRAD BATTLE
IN SCIENTIFIC RESEARCHES OF SCIENTISTS OF VOLGGMU
(editions from the fund of the VolgGMU library)**

E. V. Spivakova

Volgograd state medical university
Volgograd, Russia

Аннотация: Представлен библиографический обзор публикаций ученых ВолгГМУ о деятельности медицинских работников в период Сталинградской битвы.

Ключевые слова: Сталинградская битва, медицина, врачи.

Abstract: using scientific research of VolgGMU scientists the author acquaints readers with the activity of medical staff during the Stalingrad battle.

Key words: Stalingrad Battle, medicine, doctors.

*Открытые степному ветру
Дома разбитые стоят
На 62 километра
В длину раскинут Сталинград
Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой
Встал фронтом поперёк России –
И всю её прикрыл собой!*
Сергей Орлов

Исследовательские работы, рассказывающие о боевом и трудовом подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны, выступают как наследие поколений, служит серьезной опорой для патриотической, гуманистической направленности и морально-нравственной настроенности молодого поколения.

С 60-х годов XX века материалы сборников Волгоградского государственного медицинского института освещают не только практическую, но и историческую роль медиков во время и после победоносного окончания Сталинградской битвы.

Прошло 25 лет после окончания Сталинградской битвы, и в трудах Волгоградского медицинского института опубликована работа заведующего кафедрой военно-медицинской подготовки Павла Григорьевича Поротикова «Участие профессорско-преподавательского состава Волгоградского медицинского института в Сталинградской битве» (1968 г.) [27, с. 7]. Враг рвался к городу, и в эти суровые дни большинство профессоров и преподавателей вступало в ряды ополчения для защиты родного города. На страницах издания – знаковые для истории вуза фамилии. Профессора Сталинградского медицинского института А.Я. Пытель, С.П. Шиловцев, Г.С. Топровер, Б.С. Бревдо, Э.Р. Могилевский, С.Н. Касаткин, Е.М. Деларю, И.О. Нарбутович консультировали больных и раненых, читали лекции врачам на курсах переподготовки, входили в состав научно-методического совета эвакогоспиталей.

На Мамаевом кургане есть скульптурная композиция – медсестра, выносящая с поля боя раненого бойца. Этот монумент можно назвать памятником всем героям медикам, сражавшимся в Сталинградском котле. Об этом статья С.Д. Белого «Герои-медики в обороне Царицына и Сталинградской битве» [1, с. 5], опубликованная в сборнике научных работ Волгоградского медицинского института в 1972 году. Медики Сталинграда начали войну еще тогда, когда фронт находился от нас за несколько тысяч километров, т. е. с того дня, когда сюда прибыли первые раненые. Сталинградская область

превратилась в крупнейшую госпитальную базу тыла страны. Эта работа рассказывает о тяжелом и самоотверженном труде младшего медицинского персонала: фельдшеров, санинструкторов. Подвиги медиков в Сталинградской битве были высоко оценены Советским правительством – тысячи из них награждены орденами и медалями, а более 20-и были награждены орденом Ленина – это фельдшеры С.С. Федотов, Савонина (Жидкова), санинструкторы Е.Ф. Богданова, Сахил Калимулин, Ф.И. Сидоренко, М.П. Кухарская и многие другие. На Донском фронте хорошо известно было имя Марии Петровны Кухарской, вынесшей с поля боя 307 бойцов. Во время боевых действий медицинские работники не ограничивались только оказанием медицинской помощи, а сами брались за оружие. 27 сентября 1942 года, когда в бою погибли командир и его заместитель, санинструктор Елена Федоровна Богданова (вынесла с поля боя 120 бойцов) приняла командование, и за 9 часов моряки под ее командованием отбили семь вражеских атак.

Годы летят... Истина гласит – «Лицом к лицу. Лица не увидать. Большое видится на расстоянии». В 1985 году выходит книга «Исторический подвиг Сталинграда» [8, с. 6]. Статья ученых Волгоградского медицинского института Н.М. Ломакиной и Г.И. Толстопятовой «Медики Сталинграда в битве на Волге» [15, с. 6] – это историческое исследование, в котором анализируются статистические данные о работе медиков на линии огня, документы и воспоминания участников тех событий. Нужно отметить, что большая роль отводилась патриотической и партийной направленности – таковы реалии советского периода. Патриотизм советского народа ярко выразился в донорском движении. За период Сталинградской битвы число доноров в области увеличилось с 4 до 10 тыс. человек.

В связи с этим уместно вспомнить о том, что забота о раненых была поистине всенародной. Тысячи добровольцев – девушек и женщин Сталинграда оказывали шефскую помощь в организации и оснащении госпиталей. Сотни комсомольцев и пионеров, оказывали помощь медицинскому персоналу в приеме и уходе за больными и ранеными. Неценима помощь населения города, отдававшего свои личные вещи (белье, посуду, деньги) и делившегося продуктами с защитниками.

В руинах пылающего города, под пулями и снарядами, без электричества, без воды, часто без сна военные медики боролись за жизнь бойцов. «Солдаты жизни», как их называли фронтовики, внесли большой и важный вклад в победу: 5 участников этой битвы, бойцы медицинской службы, удостоены высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза. Это санинструкторы С.С. Боровиченко, В.О. Гнаровская, З.И. Маресева, В.С. Кашеева и военфельдшер Х.Я. Якупов. В дни Сталинградской битвы личный

состав медицинской службы приобрел бесценный опыт организации и осуществления медицинского обеспечения войск действующей армии.

На протяжении ряда лет кафедра истории и культурологии ВолгГМУ издает сборник научных трудов «Гуманитарное образование и медицина» [5, с. 6]. Все кафедры университета принимают участие в его формировании. Раздел «История медицины» поддерживает традицию университета – рассказывать новым поколениям об историческом пути вуза и его представителей в истории нашей Родины.

Сборник 2003 года открывает статья В.И. Сабанова, Л.Н. Грибиной «О тех, кто уже не придет никогда, помните...»: письма с фронта [28, с. 7]. Грозное и бескомпромиссное время войны, ярко высветившее подвиги одних и оставившее в тени заслуги других. Тем ценнее свидетельства – письменные и вещественные, доносящие огненное дыхание боевых будней. Свои воспоминания передала в музей вуза Н.А. Пивоварова (Исупова), которая будучи студенткой мединститута, добровольно ушла на фронт и работала медсестрой на переправе-62. Её героическая работа по эвакуации раненых отмечена в книге маршала В.И. Чуйкова «Начало пути» [39, с. 8]. Переданы в дар музею ВолгГМУ документы и письма выпускника ускоренного выпуска 1942 года Сталинградского медицинского института военврача Владимира Георгиевича Якимова (1921-1944). Письма с фронта – их сохранилось 60. Среди них и «треугольники», и открытые письма, и листы из конвертов. За ними почти два года, двадцать месяцев войны (первое письмо от 13 мая 1942 г., последнее – от 18 января 1944 г.). Это личные письма, адресованные самым близким людям, но читая пожелтевшие страницы, чувствуешь, как быстро мужает и взрослеет на войне молодой человек. Второй выпуск лечебного факультета (1941) сдавал последние экзамены уже в условиях начавшейся войны и в полном составе – 235 человек – ушел на фронт.

Историческими источниками, позволяющими полнее воссоздать подлинную картину великой битвы, являются мемориальные коллекции документов, рукописные и содержащиеся в газетных публикациях, книгах, воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, которыми располагает Музей истории Волгоградского государственного медицинского университета. В год 70-летия Сталинградской битвы на базе музея были организованы конференции, посвященные опыту и урокам развития медицины в годы Великой Отечественной войны. Материалы Межрегиональных научно-практических конференций в ВолгГМУ легли в основу сборников «История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев» [9, 10].

Один из докладов сборника «Подвиг возрождения Сталинградского медицинского института» И.А. Петровой и Е.В. Комиссаровой (2014 г.)

возвращает нас в тяжелые годы разрушенного войной Сталинграда [24, с. 4-10]. После Сталинградской битвы разрушенный вуз быстро восстанавливался. В строительстве активно участвовали все – от студентов до профессоров. Вновь открывшийся в 1943 году институт уже в 1944 возобновил выпуск: армии нужны были врачи [24, с. 6].

В докладе Р.Н. Киценко и Е.В. Комиссаровой «Будни Эвакогоспиталя № 1584 – в воспоминаниях и письмах медиков Сталинграда (по материалам музея ВолгГМУ)» (2015 г.) нашли отражение повседневные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться «солдатам в белых халатах», а также человеческие и профессиональные качества, проявленные ими в условиях борьбы за жизнь и здоровье пациентов [12, с. 138-148]. Сохранились письма врачей-хирургов С.Л. Тыдман, А.И. Баландиной, Н.Трубниковой, отражающие историю госпиталя как часть истории Сталинградской битвы, как живого организм со своими трудностями и достижениями [12, с. 138].

Бесценным свидетельством истории великой битвы и последующего возрождения мирной жизни являются основанные на личных впечатлениях статьи преподавателей военного времени в газете «За медицинские кадры», которая начала издаваться Сталинградским мединститутом в 1957 году [6, 7, 20; с. 6, 7].

Необыкновенно ценны и интересны материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Сталинградской битвы «Опыт и уроки развития медицины в годы Второй мировой войны» (19-20 ноября 2012, Волгоград) [22]. В сборнике представлены исследования ученых г.Волгограда, дающие достоверное и яркое представление о сложности службы медицинских работников в период Сталинградской битвы. На основе материалов коллекции Музея истории завода «Красный Октябрь» (дивизионные газеты, воспоминания заводчан, которые на фронте были санитарками, медсестрами, фельдшерами, сандружинницами МПВО завода) Н.Е. Болдырева показывает вклад медиков в Сталинградскую победу [2, с. 6-8]. Переписка пациентов со спасшими их жизнь врачами и письма самих врачей исследованы в материалах Е.В. Комиссаровой и Л.Ю. Журавлевой [14, с. 15-17], Г.И. Мельниковой [18, с. 26-18], М.В. Мирошникова [19, с. 28-32], В.И. Сабанова и Л.Н. Грибиной [29, с. 46-55].

Биографические очерки о преподавателях института и выпускниках-героях: «Награда профессора С.Н. Касаткина» [21, с. 19-21], «Сталинградский гигиенист профессор Е.М. Деларю» [16, с. 24-26], «Учитель, перед именем твоим...» [32, с. 55-58], «Вклад ученых-медиков в победу: «Дом света» [23, с. 35-41], «Врач из Сталинграда» [31, с. 58-61], «Подвиг сестер милосердия» [33, с. 61-64] и др.

Работы сотрудников кафедры истории и культурологии Р.Н. Киценко, О. С. Киценко, И. В. Чернышевой, А. А. Субботиной [13, с. 13-15, 35, с. 66-69; 37; с. 80-82] посвящены санитарно-эпидемической обстановке и борьбе с инфекционными заболеваниями на фоне военных действий. Эпидемическая обстановка в Сталинграде и области, и в том числе в войсках, действовавших на их территории, в 1942–1943 гг. была предельно напряженной (дизентерия, туляремия, сыпной тиф). Благодаря успешным совместным действиям органов военного и гражданского здравоохранения удалось предотвратить эпидемии опасных инфекционных заболеваний, как на фронте, так и в тылу. Всего 15 работ ученых Волгоградского государственного медицинского университета восстанавливают картину событий 75-летней давности перед новым поколением врачей, вводят их в мир практического применения медицинских навыков.

Материалы международной научно-практической конференции 1 февраля 2013 г. опубликованы в издании «Сталинградская битва в судьбах народов» [34], где ученые нашего университета представили вклад сталинградских медиков и студентов в общую победу в Сталинградском сражении. В сборнике работникам медицины посвящен раздел «Подвиг медиков в период Сталинградской битвы».

Работа «Под белым халатом не видно наград» (авторы В.В. Шкарин, А.Н. Боязитова, А.Б. Покатилов, Л.И. Погасий) – это подробный дневник Сталинградских событий Плечом к плечу с воинами Советской армии сражались за жизнь и за жизни советские медики. Медицинские работники за годы Великой Отечественной войны возвратили в строй более 72 % раненых и 90 % больных воинов [25, с. 275-278].

Интересные факты представлены в работе С.В. Поройского, О.А. Булычевой, А.Д. Доники «Боевой подвиг сотрудников Сталинградского медицинского института в Сталинградской битве» [26, с. 279-281]. Не прекращалась в военные годы научная работа ученых медицинского вуза, она была тесно связана с задачами обороны города. Кафедра нормальной физиологии во главе с профессором С.И. Прикладовицким сконструировала и апробировала на полигонах аппарат для удаления звука. Заведующий кафедрой факультетской хирургии профессор А.Я. Пытель предложил мешочки с сосновыми опилками в качестве заменителей ваты в хирургии и урологии. Кафедра биохимии, возглавляемая доктором медицинских наук Э.Г. Гершенович выполнила ряд работ по получению витаминных продуктов из местного сырья. Профессор Н.Ф. Ермоленко рекомендовал метод повторного использования гипсовых бинтов. В первый военный год профессорско-преподавательский состав выполнил 60 научных работ [26, с. 281]. Статья В.И.

Сабанова, Л.Н. Грибиной «Участие Сталинградского медицинского института в Сталинградской битве» также посвящена научной работе ученых Сталинградского мединститута в период Сталинградского сражения [30, с. 282-286]. Л.М. Медведева и Е.В.Комиссарова исследовали судьбы медиков, ставшими сталинградцами [17, с. 293-296].

Уже в первые месяцы войны начала функционировать централизованная служба поставки препаратов крови в армию. Профессор Сталинградского медицинского института Г.А. Ионкин организовал обследование сотрудников и студентов на пригодность к донорству и групповую принадлежность. В первый год войны в Сталинграде было зарегистрировано 4 тыс. доноров. Тема донорства и самопожертвования представлена в работе О.С. Киценко, Р.Н. Киценко «Организация службы крови накануне и в период Сталинградской битвы» [11, с. 286-288].

Войны всегда сопровождаются эпидемиями, вспышками различных эпидемических заболеваний. Для борьбы с холерой в Сталинград направили Зинаиду Ермольеву с ее знаменитым бактериофагом, но поезд с лекарством подвергся бомбардировке, и пришлось организовывать подземную лабораторию. Картина распространения болезней и борьба с ними описана в статье И.В. Чернышевой «Борьба с инфекционными заболеваниями в Сталинграде (1942-1943 гг.)» [38, с. 80-82].

С высоты нашего времени значение победы на Волге выглядит еще грандиознее. Медицинские работники в невероятно трудных условиях проявляли подлинный героизм, бесстрашие, самопожертвование. Героизм медицинских работников: врачей и медсестер на фронте и в тылу, которые ценою своей жизни выносили с передовой воинов, цеплялись за последнее дыхание, чтобы исцелить бойца, дать надежду жить.

Уважение к историческим датам напоминает нам о необходимости извлекать уроки из сурового опыта. Хочется надеяться, что тема героизма медицинских работников в Сталинградской битве пополнится новыми фактами, именами и документами, которые позволят раскрыть это направление более глубоко и привлечь молодое поколение ученых к сохранению исторической памяти Сталинграда.

Источники и литература

1. Белый С. Д. Герои-медики в обороне Царицына и Сталинградской битве // Волгоградский государственный медицинский институт. Труды. Т.25. Волгоград, 1972. С.649-652.
2. Болдырева Н.Е. Вклад медиков в Сталинградскую победу (по материалам музея истории завода «Красный Октябрь») // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 6-8.

3. Волгоградский государственный медицинский институт. Труды. Т. 21. Волгоград, 1968. 655 с.
4. Волгоградский государственный медицинский институт. Труды. Т.25. Волгоград: Волгоградская правда, 1972. 744 с.
5. Волгоградский государственный медицинский университет. Труды. Т.60. Волгоград, 2003. 376 с.
6. Деларю Е.М. Город немеркнувшей славы // За медицинские кадры. 1958. 31 января. № 5. С.2.
7. Ионкин Г.А. В новом институте // За медицинские кадры. 1958. 31 января. № 5. С. 2.
8. Исторический подвиг Сталинграда. М.: Мысль, 1985. 415 с.
9. История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014. 218 с.
10. История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. 202 с.
11. Киценко О.С., Киценко Р.Н. Организация службы крови накануне и в период Сталинградской битвы // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С.286-288.
12. Киценко Р.Н., Комиссарова Е.В. Будни эвакогоспиталя № 1584 – в воспоминаниях и письмах медиков Сталинграда (по материалам музея ВолгГМУ // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. С.138-148.
13. Киценко Р.Н., Киценко О.С. Особенности санитарно-эпидемиологической обстановки и санитарные мероприятия в военном Сталинграде // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.13-15.
14. Комиссарова Е.В., Журавлева Е.Ю. Воспоминания участников Сталинградской битвы как источник истории военной медицины // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.15-17.
15. Ломакина Н.М., Толстопятова Г.Н. Медики Сталинграда в битве на Волге // Исторический подвиг Сталинграда. М.: Мысль, 1985. С.238-246.
16. Медведева Л. М. Сталинградский гигиенист профессор Е.М. Деларю // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 24-26.
17. Медведева Л.М., Комиссарова Е.В. Эвакуированные медики, ставшие сталинградцами // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С. 293-296.
18. Мельникова Г.И. Сталинградские защитники Отечества // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.26-28.
19. Мирошников М.В., Стурова Е.А. Героизм медиков Сталинграда // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 28-32.
20. Могилевский Э.Р. На ближних рубежах // За медицинские кадры. 1958. 31 января. № 5. С.2.

21. Награда профессора С.Н. Касаткина / А. И. Краюшкин [и др.] // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.19-21.
22. Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. 92 с.
23. Пазухина М.В. Вклад ученых-медиков в победу: «Дом света»: врачу-офтальмологу А.М. Водовозову посвящается // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.35-41.
24. Петрова И.А., Комиссарова Е.В. Подвиг возрождения Сталинградского медицинского института // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014. С. 4-10.
25. Под белым халатом не видно наград / В.В. Шкарин [и др.] // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С.275-278.
26. Поройский С.В., Булычева О.А., Доника А.Д. / Боевой подвиг сотрудников Сталинградского медицинского института в Сталинградской битве // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013 С. 279-281.
27. Поротиков П.Г., Белый С.Д. Участие профессорско-преподавательского состава Волгоградского медицинского института в Сталинградской битве // Волгоградский государственный медицинский институт. Труды. Т.21. Волгоград, 1968. С.15-18.
28. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. О тех, кто уже не придет никогда, помните... // Волгоградский государственный медицинский университет. Труды. Т.60. Волгоград, 2003. С. 5-10.
29. Сабанов В. И., Грибина Л.Н. Преподаватели и студенты Сталинградского медицинского института – участники Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 46-55.
30. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Участие Сталинградского медицинского института в Сталинградской битве // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С.282-285.
31. Сомова В.В., Бердникова А.А. Врач из Сталинграда // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.58-61.
32. Сомова В.В., Бердникова А.А. Учитель, перед именем твоим... // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.55-58.
33. Сомова В.В., Бердникова А.А. Сомова В. В. Подвиг сестер милосердия // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С.61-64.
34. Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. 479 с.
35. Субботина А.А. Сталинград помогли отстоять бактериофаги З.В. Ермольевой // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 66-69.
36. Султанова К.Т. Студентка Сталинградского медицинститута Тамара Хахлынова // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 69-71.

37. Чернышева И. В. Борьба с инфекционными заболеваниями в Сталинграде (1942-1943 гг.) // Опыт и уроки развития медицины в годы второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 80-82.
38. Чернышева И. В. Борьба с инфекционными заболеваниями в Сталинграде (1942-1943 гг.) // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С. 297-300.
39. Чуйков В. И. Начало пути. М.: Воениздат, 1962. 400 с.

**УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕЛЕ
СОХРАНЕНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
СТАЛИНГРАДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ**

И.А. Рябец

Волгоградское областное общество краеведов
Волгоград, Россия

**INSTITUTIONS OF THE CULTURE OF VOLGOGRAD REGION IN THE
DEAL OF PROTECTION OF MILITARY HISTORICAL HERITAGE OF
STALINGARAD FOR DISABLED PERSONS ON VISION.**

I.A. Ryabets

Volgograd regional society of local history
Volgograd, Russia

Аннотация: в статье рассматривается деятельность учреждений культуры Волгоградской области в деле сохранения военно-исторического наследия Сталинграда для инвалидов по зрению.

Ключевые слова: Сталинградская битва, военно-историческое наследие, медицина, инвалиды по зрению.

Abstract: the article finds out the activity of institutions of the culture of Volgograd region in the deal of protection of military historical heritage of Stalingrad for disabled persons on vision.

Key words: Stalingrad Battle, the military-historical heritage, medicine, impaired vision persons.

Подвиг медиков не заканчивается на поле боя, он продолжается на протяжении многих лет после окончания войны, когда интеллектуальный потенциал, профессионализм и жизненная энергия ученых-теоретиков и представителей практической медицины всецело отдаются врачеванию её неизгладимых последствий. Проиллюстрировать данную тенденцию хотелось бы на примере представителя славной плеяды сотрудников Волгоградского государственного медицинского института (ныне университета), выдающегося советского офтальмолога Александра Михайловича Водовозова (1918-2007) и

защитника легендарного Дома Павлова – Ивана Филипповича Афанасьева (1916-1975), преодолевшего полную потерю зрения.

О заболевании И.Ф. Афанасьева известно из автобиографической книги «Дом солдатской славы», в которой автор рассказывает о подвиге защитников дома, получившего название «Дома Павлова», и их послевоенной жизни. Практически всю книгу Иван Филиппович надиктовал, будучи слепым. Это расстройство зрительного анализатора стало последствием тяжёлой контузии, полученной в Сталинграде. Снижение зрения привело к тому, что в 1951 г. Иван Филиппович более чем на 13 лет лишился зрения. Впоследствии профессор А.М. Водовозов диагностировал у него осложнённую двустороннюю травматическую катаракту, когда поражённый хрусталик сросся с радужкой. Обычная операция в таком случае не дала бы возможности удалить изменённую заднюю капсулу хрусталика, и зрение осталось низким. Применение криоэкстракции в данном случае было осложнено наличием спаек.

Процессу лечения и проведения операции И.Ф. Афанасьев посвятил главу «В глазной клинике Волгограда» [1, с. 127-135], где он детально описал не только само лечение, но и уделил значительное внимание биографии А.М. Водовозова. Свой профессиональный путь профессор А.М. Водовозов начал в Одесском медицинском институте, где начинающий офтальмолог был воодушевлён лекциями академика В.П. Филатова. Во время Великой Отечественной войны занимал должность начальника Управления эвакуационных госпиталей Наркомздрава Сумской области. После войны был заведующим облздравотдела в городе Черновцы. Параллельно с основной работой и активной общественной деятельностью А.М. Водовозов работал на кафедре глазных болезней Черновицкого мединститута под руководством профессора Бориса Леонидовича Радзиховского. Здесь Водовозов защитил кандидатскую и докторскую диссертации. С 1962 по 1992 гг. Александр Михайлович заведовал кафедрой офтальмологии Волгоградского государственного медицинского института [3, с. 46; 6]. В 1964 г. в момент встречи с И.Ф. Афанасьевым профессору А.М. Водовозову было сорок шесть лет. Филигранно проведённая операция вернула зрение, поэтому с огромной благодарностью перечисляет И.Ф. Афанасьев фамилии медиков, участвовавших в лечении и послеоперационной реабилитации: доцента И.А. Куликова, врачей Л.П. Карповой, А.С. Белозерцевой, В.А. Ефета, медсестер Л.Г. Мульгановой, С.В. Зотовой.

Именно эта операция позволила Ивану Афанасьеву вернуться в строй, продолжить активную переписку, поисковую и патриотическую работу, которая после успешной операции значительно активизировалась. Возвращение зрения позволило Ивану Афанасьеву принять участие в одном из самых

знаменательных событий его жизни – торжественном кортеже, сопровождавшем Вечный огонь от площади Павших борцов к Мамаеву кургану в день открытия памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» 15 октября 1967 г. Почётное право нести факел было поручено дважды герою Советского Союза В.С. Ефремову, которому ассистировали полный Георгиевский кавалер, Герой Советского Союза К.И. Недорубов и командир легендарного гарнизона Дома солдатской славы гвардии лейтенант И.Ф. Афанасьев.

Музеи Волгограда хранят и экспонируют мемориальные материалы Ивана Филипповича Афанасьева: это личный фонд «Л/ф Афанасьева И.Ф.» музея-заповедника «Сталинградская битва», в состав которого входят его награды: орден Отечественной войны II степени, два ордена «Красной Звезды», многочисленные медали. Это коллекция № 14422 Волгоградского областного краеведческого музея.

В фондах ГБУК «ВОКМ» хранятся материалы профессора А.М. Водовозова: личные вещи, операционные инструменты, монографии. Большой научно-практический интерес для исследователей представляет архивный фонд учёного в Государственном архиве Волгоградской области. № Р–6880 «Коллекция документов медицинских работников»: Водовозов А.М. (1918 – 2007 гг.) – врач-офтальмолог, д.м.н., профессор Волгоградского медицинского института, заслуженный деятель науки РСФСР, председатель Волгоградского общества офтальмологов». В состав фонда входят многочисленные научные труды, статьи, дневниковые записи, разработки и изобретения учёного, фотографии. Обладателем наиболее значительной персональной коллекции А.М. Водовозова является Музей истории Волгоградского государственного медицинского университета.

Сегодня материалы этих фундаментальных коллекций становятся базой для осуществления широкой проектной деятельности, создания методических пособий, проведения мероприятий. Одной из важных задач современного патриотического воспитания является приобщение к знаниям о Великой Отечественной войне всех групп граждан РФ с учётом инклюзивного подхода. В ходе реализации мероприятий особенной популярностью среди инвалидов пользуются информация о людях, столкнувшихся с аналогичными проблемами (получившими инвалидность в результате ранения), о поисках ими духовной опоры, формировании жизненных ориентиров, постоянном преодолении собственных страхов и слабостей. Специфика организации мероприятий для каждой из категорий инвалидов находится на пересечении нескольких научных дисциплин. Так, социально-культурная адаптация инвалидов по зрению происходит с использованием общих и частных методов современной тифлологии

и клинико-социальной офтальмологии – науки, исследующей медико-социальные последствия заболеваний органа зрения. Технологии подготовки и проведения мероприятий для инвалидов этой категории зависят от уровня диагностированных нарушений: это абсолютная или практическая слепота (инвалиды-тотальники), слабовидение высокой, средней и низкой степени [5].

В зависимости от уровня нарушения зрительного анализатора и возможностей восприятия информации выбираются адекватные формы научно-просветительской деятельности. В ней используются издания рельефно-точечного и укрупненного шрифта, рельефно-графические пособия, «говорящие книги» на аудиокассетах и электронных носителях, которые лаконично сочетаются с использованием плоскочечатной литературы, звуковых заставок, тактильного метода, средств визуализации – передвижных выставок и иллюстраций, фрагментов из художественных и документальных фильмов [4].

Рассказ о гражданском мужестве Ивана Афанасьева стал одной из магистральных тем мероприятий из цикла «Вечера исторического портрета» для незрячих и слабовидящих граждан на базе учреждений культуры Волгоградской области. В ходе таких мероприятий актуальной становится демонстрация документального фильма «Яков Павлов: легенда и миф» (автор, кинокритик Г.Н. Гордеев), в котором на основании малоизвестных документов, раскрывается трагическая история лейтенанта Афанасьева и его «прижизненного забвения». Не вдаваясь в проблемы воинской субординации в гарнизоне защитников Дома и в сложные перипетии взаимоотношений между И.Ф. Павловым и И.Ф. Афанасьевым [2], организаторы делают упор на биографию Ивана Филипповича, рассказ о жизненной силе человека, на долю которого выпало такое количество испытаний в военное и мирное время.

В современных условиях переосмысливается проблема сохранения непреходящей сущности Великой Победы и системы трансляции знаний о Великой Отечественной войне. Поэтому перед учреждениями культуры Волгоградского региона стоит сразу несколько задач. В плане организационно-методической работы – это использование оригинальных форм мероприятий, синтезирующих несколько видов передачи информации для достижения максимального воздействия на посетителя, апробация инновационных педагогических методик для расширения аудитории участников мероприятий патриотической направленности, в том числе, за счёт граждан, имеющих инвалидность и трудности в физическом развитии.

Источники и литература

1. Афанасьев И. Ф. Дом солдатской славы. Москва: ДОСААФ, 1970. 143с.
2. Афанасьев И. Точнее изображать исторические события // Сталинградская правда. 1959. 24 января.

3. Водовозов Александр Михайлович // Энциклопедия Волгоградской области / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Издатель, 2009. 376 с.
4. Волгоградская областная библиотека для слепых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vosbs34.ru>. (Дата обращения 12.12.2017 г.).
5. Международная классификация болезней X пересмотра (Женева, ВОЗ, 1989 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volgmed.ru/ru/depts/list/44>. – (Дата обращения 12.12.2017 г.).
6. Пазухина М.В. «Дом света». Врачу-офтальмологу А.М. Водовозову посвящается / М.В. Пазухина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zrenielib.ru/docs/index-523.html>.

**Раздел 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В 1940-1950-е гг.**

**ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ МАЛЯРИЕЙ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В
ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

С.В. Кустодов, О.А. Кравцов, А.И. Завьялов

Саратовский государственный медицинский университет

им. В.И. Разумовского

Саратов, Россия

**THE INCIDENCE OF MALARIA IN THE SARATOV REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE EARLY POSTWAR YEARS**

S.V. Kustodov, O.A. Kravtsov, A.I. Zavyalov

Saratov state medical University. V. I. Razumovsky

Saratov, Russia

Аннотация: работа посвящена эпидемиологической ситуации по малярии в Саратовской области в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, методам борьбы с ней и профилактике. Представлена многогранная деятельность малярийной станции и пунктов, направленная на снижение уровня заболеваемости малярией в регионе.

Abstract: the work is devoted to the epidemiological situation of malaria in the Saratov region during the great Patriotic war and in the first postwar years, methods of control and prevention. The multi-faceted activities of the malaria station and stations aimed at reducing the incidence of malaria in the region are presented.

Ключевые слова: малярия, заболеваемость, Саратовская область.

Key words: malaria, morbidity, Saratov region.

Благодаря широкомасштабным мероприятиям по организации борьбы с малярией, проведенным органами практического здравоохранения и медицинской общественностью Саратовской области в начале 20-х годов XX века, значительно снизился уровень заболеваемости. Особое место в организации этой работы занимала Центральная малярийная комиссия, под руководством которой и по решению V съезда бактериологов и эпидемиологов (1921) в неблагоприятных в эпидемиологическом плане регионах по малярии стали открываться малярийные станции. Инициатором открытия малярийных станций в Саратовской губернии являлся профессор медицинского факультета Саратовского университета Н.Е. Кушев. Первая малярийная станция в Саратове

была открыта в сентябре 1922 г. со штатом сотрудников 6 человек. В последующие годы малярийные станции были организованы в уездных городах – Новоузенске (1923) и Вольске (1924), а также три малярийных подстанции в Балашовском, Хвалынском и Дергачевском уездах [1].

Декретом СНК РСФСР от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах республики» была создана единая государственная санитарная служба страны, одним из важных направлений деятельности которой в 1920-30-е годы стала борьба с малярией.

По инициативе заведующего малярийной станцией проф. Н.Е. Кушева в Саратове в 1924 г. состоялся 1-й Поволжский малярийный съезд, который наметил основной план работы, направленный на борьбу и профилактику заболевания, включающий бесплатную медицинскую помощь, высокий уровень организационно-методической и санитарно-просветительной работы медицинскими работниками среди населения региона [2].

В своей монографии «Малярия в СССР» (1924) И.А. Добрейцер указывает, что около половина среди больных инфекционными заболеваниями в стране, составляли пациенты с малярией [3].

Постановление Совнаркома СССР от 20 мая 1934 г. №1197 определило дальнейшую противомаларийную работу в стране на длительный период. Этим Постановлением был утвержден первый общесоюзный план мероприятий по борьбе с малярией и выделены специальные денежные и материальные средства.

Сотрудниками малярийных станций Саратовской области в местностях с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией по малярии проводились массовые обследования жителей районов (подворные обходы) и их территорий, где они проживали. Наряду с медицинскими осмотрами и лабораторными исследованиями много внимания медицинскими работниками уделялось санитарно-просветительной работе среди населения. Для борьбы с комарами широко применялось авиаопыление водоемов и заболоченных мест, где происходит выплод личинок насекомых. Кроме того, малярийные станции осуществляли инспекционный контроль за деятельностью организаций, занимавшихся проведением оздоровительных мероприятий (осушение болот, застойных водоемов и др.). Проведение комплексной многолетней работы органов практического здравоохранения, малярийных и санитарно-эпидемиологических станций, только за период с 1936 по 1940 гг. удалось снизить уровень заболеваемости малярией в Саратовской области на 65% .

Вместе с тем следует отметить, что значительное снижение заболеваемости малярией в предвоенные годы привело к уменьшению внимания органов здравоохранения в начале 1940-х годов борьбе с ней. Кроме

того, несколько сократился объем проводимых комплексных противомаларийных мероприятий, что в последующем повлекло за собой подъем уровня заболеваемости малярией.

С началом Великой Отечественной войны санитарно-эпидемиологическая ситуация по малярии в Саратовской области несколько осложнилась и была обусловлена поступлением большого количества беженцев и эвакуированных, а также раненых и больных (в 1941-1943 гг.) со Сталинградского фронта.

Среди военнослужащих Красной Армии уже в первые годы Великой Отечественной войны уровень заболеваемости малярией постепенно увеличивался. В 1942 г. количество больных малярией в Саратовской области увеличилось на 112,2 % по сравнению с первым годом войны, а в 1943 г. на 219 % [4]. Саратовская область в годы Великой Отечественной Войны являлась прифронтовой зоной и одновременно тыловой базой, где размещались эвакуогоспитали хирургического, терапевтического и инфекционного профиля. В общей структуре инфекционных заболеваний малярия занимала около 10 %, что в определенной степени ухудшало эпидемиологическую ситуацию в регионе не только среди военнослужащих, но и гражданского населения. Этому способствовали рельеф местности (многочисленные овраги, балки и низменные места), наличие большого количества выпавших осадков, благоприятный температурный режим в летние месяцы и отсутствие обработки водоемов от личинок комаров (авиаопыление мест размножения переносчиков заболевания не проводилось). В период войны борьба с комарами и их личинками на территории области проводилась лишь путем обработки их зимовок.

Материалы Государственного архива Саратовской области (ГАСО) свидетельствуют, что уровень заболеваемости малярией среди гражданских жителей за 1942 г. несколько увеличился по сравнению с довоенным периодом и составлял 4,7 %, а в 1943 г. – 5,5 % [5]. Но в 1943 г. число первичных обращений жителей области за медицинской помощью в связи с заболеванием малярией выросло на 70 % (с 28 723 до 48743 человек), а число лиц со свежими формами болезни увеличилось на 8,4 % [6, 7].

В зависимости от сезона количество больных малярией варьировало. Так, в мае заболеваемость увеличивалась за счет трехдневной формы болезни и свежих случаев с длительной инкубацией, а в августе к трёхдневной малярии добавлялись больные с рецидивами болезни и свежие случаи тропической малярии.

В 1942 г. в инфекционных отделениях эвакуогоспиталей, больниц и поликлиник полный курс лечения получили в общей сложности 25 852 пациента. В терапии больных малярией применяли в основном два препарата: акрихин и хинин. Клинические наблюдения и лабораторные исследования

показали, что наиболее эффективным лекарственным средством является акрихин, и он обладает наименьшей токсичностью по сравнению с хинином. Материалы конъюнктурных отчетов за 1943 год свидетельствуют, что при применении хинина в терапии малярии были отмечены летальные исходы у 0,2% пациентов. В проведении лечения больных малярией принимали участие специально подготовленные должностные лица – хинизаторы, деятельность которых заключалась в выдаче по назначению врача пациенту одномоментной массивной дозы противомаларийных препаратов.

Особое место в деятельности сотрудников малярийных станций занимала подготовка специалистов по борьбе и профилактике малярии. Благодаря укомплектованности кадрами во всех районах области и проведению ими комплексных мер по выявлению и лечению больных в 1944 г. удалось стабилизировать уровень заболеваемости, а в отдельных местностях снизить с 5,5% до 4,8%.

Аналогичная тенденция отмечалась и при проведении лабораторных исследований (микроскопии крови по обнаружению малярийного плазмодия). Количество положительных результатов исследования крови по обнаружению малярийного плазмодия в 1944 г. несколько снизилось по сравнению с 1943 г., что свидетельствовало, по мнению специалистов, о некотором улучшении эпидемиологической ситуации [7].

В первые послевоенные годы в некоторых районах области была несколько ослаблена работа по проведению своевременной противорецидивной акрихинизации и профилактических мер, что привело к росту заболевания. Так, проведенный анализ состояния эпидемиологической ситуации в Чапаевском районе в 1947 г. свидетельствовал, что по сравнению с 1946 г. произошло увеличение первичных обращений на 229 %, (с 281 до 644 случаев) в связи с непроведенной весной предыдущего года противорецидивной терапии [8].

Для стабилизации и улучшения эпидемиологической ситуации во всех районах области в течение 1947 г. были проведены широкомасштабные мероприятия, направленные на основные звенья эпидемического процесса, предусматривающие активное, своевременное выявление больных и паразитоносителей и их лечение, уничтожение комаров путем обработки мест их выплода (водоемы, заболоченные местности) с помощью авиации. Наряду с химиопрофилактикой населению было рекомендовано проводить защиту от нападения от комаров: использование сеток или пологов в ночное время, нанесение на кожу или одежду репеллентов, применение защитной одежды.

В результате проведенных комплексных мер в 1947 г. значительно уменьшилось количество комаров и мест их выплода по сравнению с 1946 годом. Вместе с профилактической работой особое внимание уделялось

полноценному лечению больных малярией. Только в 1947 г. во всех городах и районах области получили терапию 33 049 человек. Комплекс проведенных мероприятий существенно улучшил эпидемиологическую ситуацию даже в гиперэндемичных районах области. Наряду с этим в лабораторных исследованиях уменьшилось количество положительных результатов по обнаружению малярийных плазмодиев в крови на 53 % по сравнению с 1946 г. [8].

Саратовским областным отделом здравоохранения уделялось много внимания в организации и проведению семинаров по малярии для врачей и средних медицинских работников, курсов инструкторов, подготовке и переподготовке лаборантов лечебно-профилактических учреждений.

Таким образом, государственная система борьбы с малярией, созданная в нашей стране в 20-е годы XX века (общедоступная и бесплатная медицинская помощь, высокий уровень организационно-методической и санитарно-просветительной работы лечебных учреждений и малярийных станций), достигла не только улучшения эпидемиологической ситуации, но добилась ее полной ликвидации в Саратовской области в 1960-е годы.

Источники и литература

1. Райкова С.В., Завьялов А.И., Бочкарева Г.Н. Из истории борьбы с эпидемиями малярии в Поволжье в конце XIX – начале XX веков // Бюллетень Медицинских интернет-конференций, 2016. Т.6. 11. С.1589-1591.
2. Труды 1-го Поволжского малярийного съезда в Саратове. Саратов, 1924.
3. Добрейцер И.А. Малярия в СССР. М., 1924.
4. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., Медгиз, 1960.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-3521. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАСО. Ф. Р-3521. Оп.1. Д.14.
7. ГАСО. Ф. Р-3521. Оп.1. Д.15.
8. ГАСО. Ф. Р-3521. Оп.1. Д.16.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В СТАЛИНГРАДЕ (1943-1944 гг.)

В.С. Меркурьева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Волгоград, Россия

THE MAIN TYPES OF SOCIAL PROTECTION FOR CHILDREN IN STALINGRAD (1943-1944)

V.S. Merkureva

Volgograd State Social and Pedagogical University
Volgograd, Russia

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления социальной защиты детей в Сталинграде на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Проанализированы изменения законодательной база, рассмотрены основные механизмы помощи детям: организация детских домов, восстановление сети школ и детских садов, материальная помощь семьям, имеющим детей.

Ключевые слова: дети, Великая Отечественная война, Сталинградская битва, закон, детский дом, детский сад, школа.

Abstract: the article discusses the main directions of social protection of children in Stalingrad at the final stage of the great Patriotic war. The changes in the legal framework are analyzed, the main mechanisms of assistance to children are considered: the organization of children's homes, the restoration of the network of schools and kindergartens, financial assistance to families with children.

Key words: children, the Great Patriotic war, the battle of Stalingrad, law, orphanage, kindergarten, school

В годы Великой Отечественной войны были существенно изменены многие правовые нормы, в том числе и регулирующие трудовые отношения женщины-матери. В условиях всеобщей мобилизации, когда мужчины отправились на фронт, а женщины были заняты на производстве, возникла существенная проблема организации воспитания и досуга детей.

Законодательно данные вопросы регулировались следующими нормативно-правовыми актами: указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска), указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (предусматривались исключения из общего правила о мобилизации, не распространяя ее на женщин, имеющих грудных детей, и женщин, имеющих детей в возрасте до восьми лет, при отсутствии других членов семьи,

обеспечивающих уход за ними), а также указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [3].

В 1943 году, после окончания Сталинградской битвы, начинается восстановительный период, в рамках которого также решались социальные вопросы. В том числе – устройство детей-сирот в детские дома, возобновление учебного процесса в школах города, выявление наиболее нуждающихся семей фронтовиков и оказание им необходимой помощи. В частности, исполкому Горсовета и ГорОНО было предложено расширить сеть детских домов и детских площадок, принимая в них, в первую очередь, детей военнослужащих, мобилизованных в армию, трудоспособные члены семей которых заняты на производстве, в учреждениях и организациях, работали на восстановлении города.

В 1943 году в Сталинграде было взято на учет 2000 семей фронтовиков и органами социальной защиты проведены мероприятия по оказанию им необходимой помощи [2]. Среди основных мероприятий следует отметить то, что 150 семей снабдили топливом, 173 человека было устроено на работу, 150 семей обеспечено жилплощадью, 210 детей военнослужащих определены в детские ясли (в том числе на круглосуточное обслуживание), 585 детей устроены в детские сады, более 200 детей отправлены в детские дома области, 2238 детей военнослужащих обеспечены общественным питанием, 12000 детей получили продуктовые подарки [2]. На предприятиях и учреждениях города прошли отчисления однодневного заработка в фонд помощи семьям военнослужащих. В Краснооктябрьском районе Сталинграда для 11 крайне нуждающихся детей фронтовиков было организовано дополнительное питание [2].

Для организации летнего отдыха и оздоровления детей в 1943 году планировалось организовать дневные пионерские лагеря для физически ослабленных детей в возрасте от 8 до 12 лет (в основном из многодетных семей), на базе Городского сада для Ерманского, Дзержинского и Ворошиловского районов и на базе районного парка Краснооктябрьского района. Городской комитет по делам физкультуры и спорта был обязан закрепить на весь период работы лагерей руководителей физкультурных кружков и необходимый спортивный инвентарь. Работа оздоровительных лагерей была построена таким образом, чтобы большая часть времени была отведена физической подготовке детей и включала в себя проведение походов, спортивных соревнований, участие детей в полевых работах в пригородных хозяйствах, сбор лекарственных трав.

В условиях военного времени, на заключительном этапе войны, особое значение приобрела социально-правовая помощь в деле охраны материнства и детства. В интересах матери и ребенка государство даже в трудные военные годы оказывало большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей, а в дальнейшем планировало расширение мероприятий государственной помощи. Так, например, был повышен размер единовременного пособия многодетной матери, и получать его можно было при рождении не седьмого, а третьего и каждого следующего ребенка. Ежемесячное пособие многодетным матерям выплачивалось, начиная со второго года рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. При этом при определении многодетности учитывались дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Великой Отечественной войны. Одиноким матерям такое пособие выплачивали до достижения детьми двенадцатилетнего возраста. Была снижена плата за содержание детей в детском саду, яслях, если мать имела троих и более детей. Нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления были увеличены в два раза. Увеличился размер пособия на рождение ребенка, на предметы ухода за новорожденным. Если одинокая мать хотела поместить своего ребенка в детское учреждение на воспитание, детское учреждение было обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет. Мать ребенка имела право взять обратно своего ребенка из детского учреждения в любое время.

Серьезную озабоченность руководства страны в годы Великой Отечественной войны вызывал рост детской беспризорности. В это время мероприятия, направленные на борьбу с данной проблемой, занимали не последнее место в социальной политике правительства. Работа по устройству детей-сирот в детские дома или приемные семьи в Сталинграде началась уже в 1943 году, сразу после окончания Сталинградской битвы [1]. Проблема детской беспризорности стояла здесь очень остро, однако даже в трудных условиях восстановления города принимались меры для ее решения.

Среди причин детской беспризорности, безнадзорности на первом месте была война и ее последствия. Дети теряли родителей, которые погибли на фронте или в оккупации, попали в плен, умерли от ранений и болезней. Нередко случалось и так, что дети теряли связь с семьей при эвакуации. Отдельную категорию составляли дети, сданные матерями-одиночками или многодетными родителями в детские учреждения, сироты, сохранившие связь с родственниками и ряд других категорий. Серьезной проблемой был уход детей из семьи и побег из детских учреждений из-за тяжелых материально-бытовых условий. Особенно трудно приходилось многодетным и неполным семьям. У родителей зачастую не

хватало средств, чтобы одеть и обуть детей, обеспечить достойное питание. Число беспризорников постоянно пополнялось за счет беглецов из детских домов. Детские учреждения в это время были переполнены и часто не принимали детей, даже если у родителей не было возможности их прокормить. Из-за плохого питания увеличилось число беглецов из детских домов, ремесленных училищ, мест трудоустройства. Органы социальной защиты фиксировали причины, которые приводили этих детей на улицу или в детские учреждения, и пытались сделать все возможное для устранения детской беспризорности и безнадзорности военного времени. Основной трудностью в проведении этой работы власти считали недостаточное внимание, которое родители уделяли поведению детей, и отсутствие хорошо поставленной культурно-массовой работы среди подростков, работающих на предприятиях. Однако в целом система социальной защиты детей-сирот была ориентирована не на предупреждение сиротства, а прежде всего на борьбу с его отрицательными последствиями.

Причины появления в Сталинградской области значительного числа детей, оставшихся без родителей, были такими же, как и для большинства прифронтовых территорий страны. Основные из них – война, мобилизация родителей на фронт или производство, эвакуация. Для устройства всех этих детей требовалась развернутая сеть государственных попечительских учреждений, восстановление которых началось уже в 1943 году [5]. Главная трудность заключалась в отсутствии необходимых средств, строительных материалов и профессиональных педагогов для работы с детьми.

Так, несмотря на все трудности военного времени, советское государство проявляло заботу о детях. Устройство оставшегося без родителей ребенка, как главная цель тех лет, сочеталось с усилением материальной поддержки многодетных семей, активизацией социальной, правовой помощи женщине-матери и ее детям.

Источники и литература

1. Из постановления XI пленума обкома ВКП(б) о задачах Сталинградской областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов. 20 – 21 января 1943 г. // Восстановление Сталинграда: события и факты. 1943 – 1951 гг. Сборник документов и материалов. Волгоград, 2007.
2. Материалы и протоколы бюро горкома. // ЦДНИВО. Ф. 71, Оп. 4, Д. 21. 6 января 1944 – 21 июля 1944. Лл. 18-20.
3. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1944. М., 1945.
4. Справки зав. Отделом народного образования об итогах учебного года, о подготовке к новому учебному году, о воспитательной работе в школах. // ЦДНИВО. Ф. 71, Оп. 2, Д. 113. 1944 год. Лл. 135-169.
5. Справки об организации Дома ребенка, о состоянии спецдетдомов. // ЦДНИВО. Ф. 113, Оп. 14, Д. 261. 23 сентября 1943 – 18 сентября 1944 г. Лл. 1-11.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАБОТЫ СЛУЖБЫ КРОВИ
В СТАЛИНГРАДЕ И СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

В 1943-1947 гг.

О.С. Киценко

*Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия*

**RECOVERY OF BLOOD SERVICE
IN STALINGRAD AND STALINGRAD REGION
IN 1943-1947 YEARS.**

O.S. Kitsenko

*Volgograd state medical university
Volgograd, Russia*

Аннотация: В статье рассматривается восстановление работы службы крови в Сталинграде и Сталинградской области в 1943-1947 гг. Выявлены основные направления работы областной станции переливания крови в указанный период: обеспечение препаратами крови эвакуогоспиталей, координация работы районных пунктов переливания, научно-исследовательская деятельность.

Ключевые слова: служба крови, переливание крови, Сталинградская область, Великая Отечественная война

Abstract: the article examines the restoration of the blood service in Stalingrad and the Stalingrad region in 1943-1947. The main directions of the work of the regional blood transfusion station in the indicated period were identified: blood preparations supply for evacuation hospitals, coordination of the work of district transfusion stations, and research activities.

Key words: blood service, blood transfusion, Stalingrad region, Great Patriotic War.

Начало централизованной работы службы крови в Сталинградской области относится к 1938 г., когда в Сталинграде была открыта Областная станция переливания крови. С сентября 1941 г. станция работала на территории Областной больницы, в здании хирургического корпуса. Её работа оказалась жизненно необходимой в 1941-1942 гг., когда в области была развернута сеть эвакуогоспиталей. В период ожесточенных бомбардировок Сталинграда в августе 1942 г. станция была эвакуирована в г. Ленинск, а затем в г. Уральск [8, с.287].

После окончания Сталинградской битвы сохранилась необходимость обеспечения эвакуогоспиталей препаратами крови. В июле 1943 г. была восстановлена работа областной станции переливания в г. Сталинграде, в районе Бекетовки. Руководство станицей продолжил И.С. Перевозский, возглавлявший её ещё с 1938 г. В здании детского сада, при минимуме оборудования и нехватке персонала работниками станции заготавливалось

ежедневно 4-8 литров крови. Так, с 12 июля по 1 декабря 1943 г. было заготовлено, 579,705 л. крови, из них выдано эвакогоспиталям – 413 л., больницам – 34,360 л., передано на изготовление стандартизированной сыворотки – 33,960 л., передано на бактериологический контроль – 33,825 л., бактериологическому институту – 44,840 л. [2, л. 1].

На станции функционировало 2 отделения: донорское и серологическое. В 1943 г. было зарегистрировано 2353 донора. Перед забором крови проводился общий и серологический анализ донорской крови. Серологические реакции на сифилис проводились по различным методикам: реакции Кана, Закса-Витебского, Григорьева-Рапопорта, Калинина-Гинсбурга. Анализы проводились дважды: до забора крови и после. Возрастной состав доноров в 1943 г. характеризуют следующие данные: 18-25 лет – 850 человек, 25-40 лет – 1051, более 40 лет – 513. Подавляющее число доноров составляли женщины: в возрастной группе 18-25 лет они составили 100% [2, л. 2]. Отбор доноров происходил в результате врачебного осмотра и лабораторных исследований: лица с низкими показателями гемоглобина, наличием хронических заболеваний, положительным или сомнительным анализ на сифилис – отстранялись от донорства.

Кроме непосредственно заготовки крови, областная станция выполняла функцию подготовки специалистов в сфере трансфузиологии. Уже во второй половине 1943 г. состоялись курсы для врачей по переливанию крови, на которых прошли обучение 22 специалиста. В дальнейшем работа по обучению врачей была продолжена.

В 1944-1945 гг. материальное и кадровое обеспечение станции улучшилось. Согласно отчету И.С. Перевозского, в течение 1945 г. станция была полностью обеспечена топливом, мягким инвентарем, реактивами [4]. Перебои в снабжении носили временный характер. В конце лета 1946 г. станция получила новое здание из 22 комнат площадью 440 кв. метров – при областной больнице. Штат сотрудников составил 45,5 рабочих ставок: директор станции – 1, научный консультант – 1, врачей – 8, лаборантов с высшим образованием – 2, медсестер – 11,5, лаборантов со средним образованием и санитарок – 11, прочих сотрудников – 10 [5, л. 1].

В 1944 г. на станции было заготовлено 2133,740 л. крови, выдано эвакогоспиталям – 1980 л., направлено на производство сыворотки – 60,780 л., на бактериологический контроль – 67,310 л. [3, л. 13]. В 1945 г. было заготовлено 1587,205 л. крови, в 1946 – 590,400 л. Уменьшение объемов заготавливаемой крови было связано с окончанием Великой Отечественной войны и снизившейся потребностью в препаратах крови. В 1947 г. новыми инструкциями НКЗ РСФСР было установлено более тщательное, чем в военное

время, обследование доноров, а также увеличен срок повторной сдачи крови. Эти меры привели к резкому сокращению числа доноров на областной станции – до 717 (в 1946 г. было 1125) [6, л. 15].

На станции была организована система дезинфекции оборудования. Лабораторное оборудование обрабатывалась путем вымачивания в растворе чайной соды и автоклавирования. Был установлен контроль за работой автоклавов путем ежедневного закладывания серы и регулярных бактериальных посевов. Постоянно осуществлялся бактериальный контроль консервированной крови, производились посева воздуха в операционной, посева на стерильность рук хирурга и операционной сестры. Так, в 1946 г. на бактериологический анализ было направлено 187 ампул, из них только 3 (1,6%) оказались нестерильными, а из 21 исследования рук персонала было выявлено 2 случая нестерильности рук медсестры и 1 – рук хирурга [5, л. 1].

Система хранения препаратов крови включала в себя консервацию препаратов (с использованием цитрата натрия, борной кислоты), герметизацию ампул с помощью резиновых трубок и парафина и размещение в электрических рефрижераторах. В районы области кровь отправлялась авиацией в специальных изотермических ящиках.

С 1945 г. на станции была возобновлена научно-исследовательская работа, начатая до эвакуации станции под руководством профессоров Сталинградского медицинского института А.А. Пытеля и И.А. Сутина [7, с. 17]. В 1945 г. качестве научного консультанта был приглашен профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии Сталинградского медицинского института Г.С. Топровер. Он возглавил исследовательскую группу, работавшую над темой: «Изучение клинического применения вливаний крови в конце лапаротомии». Научно-исследовательская работа осложнялась отсутствием в течение первого полугодия 1946 г. соответствующего помещения, которое появилось с завершением строительства нового здания станции в августе 1946 г. Тогда же станция была полностью укомплектована штатным персоналом (до этого все врачи станции являлись совместителями), что также стимулировало научную работу. В 1946 г. было утверждено 4 направления научных исследований: «Профилактика рецидивов рака многократными трансфузиям крови», «Влияние кровопускания на гемопоэз у доноров», «Лечение фурункулёза переливанием крови», «Функциональная проба печени у доноров до и после взятия крови» [5, л. 1]. Работа над последней темой была продолжена И.С. Перевозским под руководством А.Я. Пытеля в 1947 г. Кроме того, врачом Э.Г. Перевозской (под руководством А.Я. Пытеля) была начата работа по исследованию действия стимулирующего крови при внутрикостном и внутривенном вливаниях, а врачом М.А. Фроловой

(под руководством директора кожно-венерической клиники СГМИ Э.И. Иоффе) – исследование переливания крови в качестве метода лечения системной красной волчанки. Научно-исследовательская работа в 1946-47 гг. затруднялась материально-техническими и кадровыми проблемами: строительство нового здания еще не полностью завершилось, а большинство сотрудников являлись совсем молодыми врачами, только что закончившими СГМИ.

В 1943-1947 гг. сталинградская станция возобновила свою деятельность в качестве областного организационного центра службы переливания крови. До начала Великой Отечественной войны в области действовало 9 районных кабинетов переливания, на 1 января 1944 из них функционировало 5 [2, л. 2]. Кабинеты при районных больницах работали в населенных пунктах: Михайловка, Урюпинск, Камышин, Нижний Чир, Елань. Контроль их работы осуществлялся путем регулярных посещений сотрудников областной станции. В 1947 г. руководство периферической сетью осуществлялось путем регулярных вылетов директора областной станции и одного из врачей в районы области: все 5 районных кабинетов переливания крови были обследованы на предмет материально-технического оснащения, организации дезинфекции, лабораторного контроля, продовольственного обеспечения доноров.

Среди недостатков работы службы крови в делопроизводственной документации отмечено недостаточное продовольственное обеспечение доноров. Согласно приказу НКЗ СССР №159 от 23 июня 1942 г. дневная норма продуктов питания донора должна была выдаваться на донорском пункте в день сдачи крови и включать следующие продукты: мясо- и рыбопродукты – 130 гр., масло сливочное – 30 гр., молоко – 200 гр., сахар – 30 гр., мука пшеничная – 10 гр., мука картофельная – 10 гр., крупа и макароны – 40 гр., хлеб чёрный – 200 гр., хлеб белый – 200 гр., чай – 0,3 гр., какао – 2 гр., картофель – 200 гр., капуста – 100 гр., морковь – 50 гр., лук – 20 гр., свекла – 30 гр., сухофрукты – 20 гр., фрукты – 100 гр. [6, л.23]. Однако из отчетов о работе станции за 1946-47 гг. следует, что снабжение доноров было организовано плохо: отговаривание разовых талонов после сдачи крови производилось не сразу после процедуры забора крови, а в течение месяца. В нарушение установленных правил продовольственного обеспечения донорам выдавались продукты с низкой пищевой ценностью: н., вместо животных жиров выдавалось растительное масло, вместо мяса – соленая рыба [5, л.1; 6, л.13]. Проблема продовольственного обеспечения доноров фактически была устранена только в 1947 г. в связи с отменой карточной системы.

Другим существенным недостатком, связанным отчасти с материальными трудностями военного время, отчасти – с нехваткой квалифицированных

кадров, было отсутствие серологического контроля при заборе крови в районах области. Для постановки серологических реакций на сифилис кровь приходилось отправлять в Сталинград. Так, урюпинская и михайловская станции переливания пересылали сухую сыворотку для исследования на областную станцию, не было своих лабораторий в Камышине и Нижнем Чиру, а на пункте в Елани кровь переливалась без предварительного серологического обследования доноров.

Начавшись сразу по окончании Сталинградской битвы, к 1946-47 гг. восстановление работы службы крови в Сталинградской области в основном завершилось. Функционирование службы крови было направлено, в первую очередь, на обеспечение препаратами крови эвакуогоспиталей. В течение 1943-1947 гг. постепенно улучшилось материально-техническое обеспечение областной станции переливания крови (в 1946 г. появилось собственное здание), была организована консервации и транспортировка препаратов крови, возобновлена научно-исследовательская работа. К 1947 г. областная станция стала координирующим центром для районных пунктов переливания, материально-техническое и кадровое оснащение которых оставалась сложным. За время работы службы крови в 1943-47 гг. ни на областной станции, ни на районных пунктах не было зафиксировано каких-либо тяжелых осложнений или смертельных исходов в связи с переливанием крови.

Источники и литература

1. Воробьев А.Ф., Ежов Н.И. Развитие служб здравоохранения Царицына – Сталинграда – Волгограда и области. Волгоград: Упринформпечать, 1994. 384 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.5916. Сталинградская областная станция переливания крови. Оп.1. Д.1.
3. ГАВО. Ф.5916. Оп.1. Д.2.
4. ГАВО. Ф.5916. Оп.1. Д.3.
5. ГАВО. Ф.5916. Оп.1. Д.4.
6. ГАВО. Ф.5916. Оп.1. Д.5.
7. Киценко О.С., Киценко Р.Н., Комиссарова Е.В., Петрова И.А. Сталинградский государственный медицинский институт в Сталинградской битве. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2018. 172 с.
8. Киценко О.С., Киценко Р.Н. Организация службы крови накануне и в период Сталинградской битвы // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: Принт, 2013. С.286-288.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВАЛИДОВ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТАЛИНГРАДА

И.А. Рябец

Волгоградское областное общество краеведов
г. Волгоград, Россия

SPECIFICITY OF ACTIVITY OF SOCIETIES OF DISABLED IN THE PERIOD OF RESTORATION OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF STALINGRAD

I.A. Ryabets

Volgograd regional society of local history,
Volgograd, Russia

Аннотация: Впервые в региональной историографии автором предпринята попытка проанализировать деятельность обществ инвалидов на примере деятельности Сталинградского (Волгоградского) отделения Всероссийского общества слепых в 1945-1950-х гг. На основании детальной проработки значительного массива первоисточников дана характеристика послевоенного состояния регионального отделения ВОС, проведен анализ его роли в социально-медицинской реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны и восстановлении городской инфраструктуры Сталинграда.

Ключевые слова: общества инвалидов, деятельность Волгоградского регионального общества слепых, градообразующие и социально-реабилитационные функции предприятия «Маяк» в Волгограде.

Abstract: Author made an attempt analyze the activity of disabled societies, on the example of Stalingrad (Volgograd) branch of the All-Russian Society for the Blind for the first time in regional historiography. The post-war state of this society is characterized, its role in social-medical rehabilitation of veterans of the Great Patriotic War and restoration of the Stalingrad's infrastructure is analyzed on the basis of a detailed study of a significant array of original sources.

Key words: Societies of disabled, Activity of the Volgograd Regional Society of the Blind, Town-forming and social-rehabilitation functions an enterprise «Mayak» in Volgograd.

Последствия гуманитарной катастрофы, которой стала для нашего города Великая Отечественная война, возможно было преодолеть только колоссальными усилиями всего советского народа. К числу общественных организаций, внесших посильный вклад в процесс восстановления Сталинграда, относились и организации инвалидов, в частности, Всероссийское общество слепых (ВОС).

Следует отметить, что проблемы участия общественных институтов в процессе восстановления Сталинграда в местной регионалистике представлены весьма неоднородно. Наряду с изучением широкого комплекса вопросов

общего состояния социальной сферы Сталинграда в послевоенный период [16], анализ локальных проблем включил изучение лишь некоторых групп социально незащищенных граждан (женщин, детей-сирот и проч.) [14, 17, 18]. Наибольший интерес в свете заявленной нами темы имеет организация помощи в социальной адаптации инвалидам войны [11]. Из числа общественных организаций значительное внимание было уделено профессиональным союзам и теме их участия в процессе возрождения города [12]. Изучение такого общества, как региональное отделение Всероссийского общества слепых, производилось фрагментарно, в контексте изложения истории других местных организаций и учреждений [13].

На основании сплошного анализа фонда Всероссийского общества слепых в Государственном архиве Волгоградской области нами впервые предпринята попытка анализа деятельности регионального отделения ВОС. В числе вводимых в научный оборот документов выявлен значительный массив материалов, раскрывающих особенности вклада членов этого общества в послевоенное развитие региона.

ВОС стало первой в СССР общественной организацией, синтезировавшей реабилитационные, производственно-хозяйственные и культурно-просветительные цели. Местный губернский отдел ВОС был основан одним из первых в стране, 18 июля 1927 г. [1, л. 1]. Результатом деятельности общества в довоенный период стало создание учебно-производственных мастерских (УПМ) и артелей кустарно-ремесленного типа в Сталинграде, Камышине, Михайловке, Ременниках (Котовский район). Эти производственные объединения были чрезвычайно малочисленны, не обладали необходимой материально-технической базой. Но работа в них давала возможность определенной социализации и дополнительного заработка инвалидам, изготавливающим необходимые в народном хозяйстве товары (валенки, веники, плетеные изделия, мебель).

При активном содействии ВОС областным отделом народного образования в 1937 году в Сталинграде была организована семилетняя школа-интернат для слепых детей (директор Е.В. Виноградова). Большая часть педагогического коллектива состояла из специалистов-тифлопедагогов, окончивших дефектологическое отделение педагогического института им. Герцена и специально командированных из Ленинграда. Детей для обучения собирали со всего Нижневолжского региона. В 1940 году было введено в эксплуатацию трехэтажное здание школы, расположившееся в г. Сталинграде по ул. Социалистической, 30.

В годы Великой Отечественной войны, оказавшиеся в тылу УПМ изготавливали необходимую фронту продукцию: валеную обувь, варежки,

маскировочные сетки, щетки, иные изделия для комплектования военного снаряжения. Незрячие музыканты играли в полковых оркестрах, инвалиды оказывали помощь по социальной реабилитации раненных в госпиталях.

Но практически все организационные достижения 1927-1941 гг. были утрачены во время Великой Отечественной войны. Здание школы для слепых детей было полностью разрушено и больше на прежнем месте никогда не восстанавливалось, существенным повреждениям подверглись учебно-производственные мастерские, были нарушены связи регионального отдела общества с первичными организациями на местах, полностью утрачена документация правления общества. Наряду с решением этих задач перед ВОС возник целый ряд насущных проблем социально-реабилитационного плана, вызванных появлением значительного количества людей полностью или частично потерявших зрение на полях сражений («военноослепших»).

В 1947 г. в Сталинградской области инвалиду данной нозологии можно было устроиться на работу на одно из трёх учебно-производственных предприятий: Михайловское, Ременниковское и Иловлинское. В этот период УПП продолжали выпуск довоенной продукции: валенок было произведено 78 % от плана, зембелей (плетеные из чакана хозяйственные сумки) – 70 %, войлока 100% [6, л. 3, 38].

Через год ситуация с выполнением плана ухудшилась. Цифровые показатели были выполнены только на 76,8%. Ременниковская УПП в связи с осенне-весенней распутицей простояла 108 дней и была полностью убыточной. По Иловлинской УПП наблюдался простой зембелевого цеха из-за недостаточной заготовки чакана в предшествующем году. Положение на предприятиях характеризовали полукустарная организация производства, отсутствие оборудования, скопление на складах нереализованной продукции [7, л. 4].

Средняя зарплата инвалидов, которая в 1947 году составляла 260 руб., упала в 1948 г. до 203,5 руб. [6, л. 38; 7, л. 41]. Естественно, что подобные заработки не могли обеспечить достойного уровня жизни. Для сравнения можно привести цены на основные продукты питания этого периода: мясо – 30 руб./кг, хлеб белый – 5 руб./кг, черный – 3 руб./кг, молоко – 3 руб./л, масло сливочное – 65 руб./кг, яйца – 12 руб./дес.

Но при этом предприятия ВОС располагали значительным потенциалом. Авангард работающих, состоящий из бывших фронтовиков, активно вливался в трудовые коллективы, понимал необходимость перехода на новые методы труда, поддерживал черкасовское движение. Поэтому особо остро вставала проблема трудоустройства военноослепших, их обучения и вовлечения в число членов ВОС.

Если в 1947 г. в Сталинградской области было 391 учтенных слепых, из них военноослепших – 129 человек [6, л. 1], то через год количество первичных организаций ВОС в области увеличилось на 3 и составило 8, общее количество учтенных слепых составило 873 человек, в том числе на учете стояло 232 военноослепших. Трудоустроено в 1948 году было 79 человек, из них военноослепших – 28 [4, л. 68]. Это количество составляло немногим более половины или 58,3% незрячих. План по трудоустройству военноослепших не выполнялся. Основная причина сложившегося положения была в чрезвычайно узком профиле профессий, по которым незрячих могли трудоустроить на предприятиях Сталинграда.

В этой связи необходимо пояснить, что работа с солдатами и офицерами, потерявшими зрение в ходе Великой Отечественной войны, т.е. во взрослом возрасте, имела ряд специфических особенностей. Для социализации слепорожденных существуют определенные методики, с раннего детства их обучают по системе, разработанной Луи Брайлем. В этой системе буквы, цифры, ноты и иные символы передаются при помощи рельефно-точечного шрифта (РТШ) и воспринимаются посредством рецепторов на кончиках пальцев.

Но состояние тактильной чувствительности взрослого человека радикальным образом отличается от восприятия ребенка или подростка. Поэтому получение навыков чтения и нотной грамоты по системе Л. Брайля во взрослом возрасте вызывает сложность, а в связи с состоянием сенсорики конкретного индивида бывает полностью невозможным. Для военноослепших проблемы состояли не только в том, что они не могли вернуться к прежнему ритму жизни и исполнению своих трудовых функций. Сложности возникали в ориентировке, мобильности, выполнении ежедневных бытовых манипуляций, проведении досуга путем чтения или игры на музыкальных инструментах. К этому же блоку проблем относилось вызванное послевоенной разрухой отсутствие доступного арсенала тифлосредств (радио, граммофонов, пластинок). У инвалидов по зрению практически не существовало механизмов и каналов получения информации из внешних источников. В результате человек, перенесший серьезнейшую физическую и моральную травму, оказывался совершенно десоциализирован, оторван от мира, замкнут в кругу собственных трудностей.

Поэтому в Сталинграде особую актуальность представляло создание предприятия нового типа, основной задачей которого должно было стать «обучение и приспособление к доступным им профессиям инвалидов Великой Отечественной войны и труда на базе выполнения производственной программы валового выпуска продукции по профилю металлоштамповки» [2, л.

256]. С учетом ассортимента продукции, выпускаемой на предприятиях регионального ВОС ранее, новое предприятие должно было стать своеобразным прорывом в области современных технологий, обеспечить создание рабочих мест по профилям востребованных специальностей, а также внести свой вклад в обеспечение строительных трестов Сталинграда необходимой продукцией (фурнитурой, отделочными и кровельными материалами).

Данная идея воплощала на практике решения VI съезда ВОС (1947 г.), который поставил задачу широкого привлечения на предприятия общества военноослепших и создания в каждом крупном городе хотя бы по одному образцовому предприятию [15].

Датой основания Сталинградского УПП ВОС считается 1 мая 1949 г. [2, л.256-259.]. Его производственные площади разместили в Сталинском районе города по ул. Медведицкой (ныне улица Новороссийская) По решению Центрального Совета ВОС в создании предприятия должны были принять участие представители всех городов Советского Союза. В архивном фонде сохранились списки организаций, финансировавших строительство, в котором упоминается более 20 регионов, в их числе Московский, Ленинградский, Горьковский, Краснодарский, Ивановский, Кабардинский, Костромской, Ставропольский, Тульский, Тюменский и др. Всего от них поступило 349, 5 тыс. руб. [9, л. 27].

Следует отметить, что в сложных послевоенных условиях далеко не все местные организации ВОС имели возможностей по оказанию помощи в восстановлении Сталинграда. Поэтому в архивном фонде существует также «Список отделов ВОС РСФСР, не перечисливших денежную помощь на строительство учебно-производственной мастерской...» [8, л. 28]. Следует отметить, что количество регионов в данном списке в значительной степени меньше. Также сюда попали те территориальные образования, которые оказали помощь частично, не выполнив план на 100%.

Первый год оказался для нового предприятия абсолютно провальным, показатели были выполнены на 6,6 %. Убыток составил 37, 3 тыс. руб. Но постепенно в процессе доукомплектования оборудованием и бесперебойного снабжения предприятия сырьем работа выравнивалась. Предприятие УПП ВОС, получившее название «Маяк», выпускало профильную продукцию для строительных организаций возрождающегося города. Это была черепица кровельная, петли форточные и оконные, цепочка хозяйственная, мел молотый, гвозди сапожные и обойные, угольники оконные, накладки дверные. В дополнение к этому ассортиментному ряду выпускались сумки хозяйственные, папки канцелярские, пакеты фасовочные, баночки аптекарские. Выросла и

средняя зарплата работающего: в 1950 году она превысила 207 % от зарплаты 1949 года (422 руб. против 203,5 руб.).

Постепенно укреплялись позиции ВОС. В течение 1949 года было создано 4 новых первичных организации, на учете в областном отделе состояло 1562 чел, работало 775 чел, из них – 208 военноослепших [5, л. 31].

В документах отмечено, что происходило формирование социальной инфраструктуры для незрячих. В 1950 г. была восстановлена школа для незрячих, в 1951 г. введено в эксплуатацию общежитие. Если в 1948 году в региональном ВОС была организована одна библиотека-передвижка, то через год насчитывалось 6 передвижек плоскочечатного шрифта и 15 библиотек РТШ. Росло число обучающихся по системе Л. Брайля.

Созданное ВОС предприятие «Маяк» выполнило свою социально-реабилитационную и градообразующую роль, став центром небольшого микрорайона на пересечении волгоградских улиц Невской и Медведицкой. Здесь образовался комплекс производственных, жилых и культурно-бытовых зданий, состоящий из корпусов и заводоуправления, жилых домов, трансформаторного пункта, школы для слабовидящих, детсада-яслей на 50 мест, библиотеки. Несколько ранее с ул. Рабоче-Крестьянской, 64 сюда же перебазировали правление Сталинградского ВОС. Подобная локация представляла чрезвычайное удобство для незрячих, тем более, что организаторами предусматривались даже такие нюансы, как размещение объектов в шаговой доступности от остановок общественного транспорта, учреждений здравоохранения (поликлиника № 12), магазинов и колхозного рынка [10, л. 277-278].

Через 20 лет, 16 мая 1963 года, президиум Волгоградского облправления ВОС констатировал, что за годы, прошедшие со дня освобождения города от немецкой оккупации, лимит на строительство по генподрядным работам выделялся только в сумме 284 тыс. руб. [3, л. 217], что обозначает существенный вклад Сталинградского ВОС в создание объектов городской инфраструктуры на основании использования собственных средств, членских взносов и иных источников финансирования.

Основной целью общества слепых в послевоенный период стала организация помощи инвалидам войны в их психологической реабилитации, освоении нового социального статуса. Стратегической задачей текущего момента для Сталинградского отделения был посильный вклад в процесс восстановления города путем обеспечения специализированных строительных организаций комплектующими и капитального строительства собственных объектов. При этом созданный ВОС комплекс городской застройки достойно

выполнял функцию по созданию комфортной среды для инвалидов по зрению вплоть до середины 1990 – начала 2000-х гг.

Источники и литература

1. Об уточнении дат создания региональных организаций ВОС. Постановление Президиума центрального правления Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества слепых от 22 декабря 1997 г. № 12-12. 3 л.
2. Объяснительная записка по годовому отчету Сталинградского УПП ВОС за 1949 год // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6836. Оп.1. Д. 10. 329 л.
3. Протокол №49 заседания президиума Волгоградского облправления ВОС. 16 мая 1963 года // ГАВО. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 156. 344 л.
4. Протокол №70 заседания балансовой комиссии Центрального правления ВОС 28 марта 1949 года // ГАВО. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 5. 75 л.
5. Сводный годовой отчет областного отдела ВОС и годовые отчеты учебно-производственных предприятий по основной деятельности за 1949 год // ГАВО. Ф. 6836. Оп. 1. Д.10. 329 л.
6. Сводный годовой отчет областного отдела ВОС по основной деятельности за 1947 год // ГАВО. Ф. 6836. Оп. 1. Д.1. 74 л.
7. Сводный годовой отчет областного отдела ВОС по основной деятельности за 1948 год // ГАВО. Ф. 6836. Оп. 1. Д.5. 75 л.
8. Список отделов ВОС РСФСР, не перечисливших денежную помощь на строительство учебно-производственной мастерской, в соответствии с обращением Президиума ЦП ВОС от 6 мая 1947 года // // ГАВО. Ф. 6836. Оп.1. Д. 6. 66 л.
9. Список отделов ВОС РСФСР, финансирующих капитальное строительство УПМ в соответствии обращения Президиума ВОС о строительстве УПМ от 6 мая 1947 года // ГАВО. Ф. 6836. Оп.1. Д.6. 66 л.
10. Справка Управления Сталинградского областного отдела Всероссийского общества слепых // ГАВО. Ф. 2115. Оп. 6. Д. 1543. 529 л.
11. Австрийков Е.В. Организация помощи семьям красноармейцев и инвалидам Великой Отечественной войны в Сталинградской области в 1943-1945 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. Волгоград, 2006. №5. С. 6–9.
12. Имангалиева А.М. Деятельность профсоюзных организаций Сталинградской области в восстановительный период: 1943 – начало 1950-х гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Астрахань, 2013. 27 с.
13. Карпова В.И. Путь длиной в 60 лет: История Михайловской специальной (коррекционной) школы-интерната для слабовидящих детей. Волгоград, 2009. 70 с.
14. Меркурьева В.С. Реализация государственной политики в отношении детей-сирот в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009. 22 с.
15. Неумывакин А.Я. Исторические вехи ВОС.
16. Олейникова Е.Г. Социальная ситуация в Сталинграде в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления // Genesis: исторические исследования. 2013. № 6. С.106-124. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_9492.html. Дата обращения 30 июня 2018 г.

17. Такташева Ф.А. Социальная поддержка женщин в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Социально-экономические науки и искусство. Волгоград, 2011. №9 (63). С. 88–91.

18. Хуснутдинова Ф.А. Восстановление системы охраны здоровья женщин и детей в Сталинградской области в 1943 – 1945 гг. // Вестник Саратов. гос. соц.-эконом. ун-та. Саратов, 2011. №2 (36). С. 211–213.

**ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТУБЕРКУЛЕЗОМ
СРЕДИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА
ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САРАТОВА В 1920-е гг.**

А.А. Чулочников

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского
Саратов, Россия

**THE INCIDENCE OF TUBERCULOSIS
AMONG MEDICAL WORKERS OF HEALTH FACILITIES OF SARATOV
IN THE 1920th
*Chulochnikov AA***

Saratov state medical university V.I. Razumovsky

Аннотация: в работе представлены краткие сведения об уровне заболеваемости туберкулезом среди медицинских работников лечебных учреждений в Саратове в середине 20-х годов XX столетия.

Ключевые слова: туберкулез, заболеваемость, медицинские работники, Саратов.

Abstract: the article provides brief information of the incidence of tuberculosis among medical workers of health facilities of Saratov in the middle of 20th years of the 20th century.

Key words: tuberculosis, incidence, medical workers, Saratov.

Высокий уровень заболеваемости туберкулезом среди населения Саратовской губернии в начале XX века и непомерная трудовая нагрузка на сотрудников, работающих в лечебных учреждениях, побудили медицинскую общественность обратить внимание на состояние их здоровья. Поводом для проведения данного исследования послужило то обстоятельство, с которым проф. В.И. Разумовский встретился в период командировки на медицинском факультете Казанского университета, где он проходил курсы повышения квалификации. При прохождении углубленного медицинского осмотра среди 60-и врачей-курсантов, находившихся на курсах, у 8-и был выявлен туберкулез. Четверо из них умерли во время обучения и проведения выпускных экзаменов.

Впервые вопрос о распространенности туберкулеза среди медработников был обсужден 1 февраля 1925 г. на заседании Общества социальной и экспериментальной гигиены, состоявшегося в Доме санитарного просвещения, где с докладом: «Туберкулез и врачебная профессия» выступил заведующий кафедрой общей хирургии профессор В.И. Разумовский. В своем докладе он обратил внимание присутствующих на высокий уровень заболеваемости туберкулезом среди медицинских сотрудников, работающих в тубдиспансерах и лечебно-профилактических учреждениях г.Саратова, обусловленный плохими жилищно-бытовыми условиями, тесным контактом с пациентами, страдающими туберкулезом, недостаточно хорошим питанием и условиями труда. В связи с этим он предложил выделить в особую группу риска врачей-хирургов, терапевтов и психиатров, заражение туберкулезом среди которых было значительно выше, чем среди врачей других специальностей [1].

К середине 1920-х годов органы здравоохранения уделяли большое внимание углубленным профилактическим осмотрам рабочих и служащих промышленных предприятий, а также сотрудников лечебно-профилактических учреждений. Так, в 1926 г. при проведении профосмотра 606-и медработников у них были выявлено более 1060 различных заболеваний, в структуре которых туберкулез занимал одно из первых мест. Наибольшее количество больных туберкулезом составили лица молодого возраста от 20 до 39 лет (28,6%), что превышало показатель заболеваемости в 1,7 раза в возрастной группе от 40 до 60 лет (16,8%). Уровень заболеваемости туберкулезом среди мужчин и женщин всех возрастов отличался незначительно и составлял соответственно 23 и 26%.

Следует отметить, что среди сотрудников лечебных учреждений, у которых был выявлен туберкулез, на первом месте находились врачи (26,9%), на втором – средние медицинские работники (24,9 %), на третьем – младший медицинский персонал (19,2 %). Наиболее низкий уровень заболеваемости туберкулезом отмечался среди сотрудников хозяйственной части лечебных учреждений (17 %) и аптек (12 %) [2, л.62].

Полученные результаты проведенного исследования свидетельствовали о наличии множественных факторов, предрасполагавших к развитию заболевания у медработников:

- 1) наличие тесного и длительного контакта с пациентами, находившимися на обследовании и лечении в лечебном учреждении;
- 2) чрезмерная трудовая нагрузка и недостаточно хорошее питание;
- 3) неблагоприятные санитарно-гигиенические условия работы в лечебно-профилактических учреждениях;
- 4) тесный контакт медицинских работников с родственниками, болеющими туберкулезом (в 14.3 % случаях) [3].

Таким образом, уже в 20-е годы прошлого столетия проведенные исследования позволили отнести медицинских работников в группу риска заражения туберкулезом. Кроме того, наличие туберкулеза у медперсонала противотуберкулезных учреждений стали рассматривать как профессиональное заболевание. В дальнейшем на государственном уровне были разработаны мероприятия, направленные на снижение уровня заболеваемости туберкулезом и его профилактику среди населения страны и медицинского персонала.

Источники и литература

1. Общество социальной и экспериментальной гигиены // Саратовский вестник здравоохранения. 1925. № 12. С. 135-136.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Фонд Р-226. Оп.1. Д.30.
3. Бунимович С.Д. К вопросу об изучении профессиональной заболеваемости работников медтруда // Саратовский вестник здравоохранения. 1926. № 1. С. 98-102.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОСТОВА-НА-ДОНУ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.Е. Абрамова, Е.К. Склярова, Е.В. Магомедова

Ростовский государственный медицинский университет
Ростов-на-Дону, Россия

RESTOV-ON-DON HEALTH CARE SYSTEM RESTORATION AFTER SECOND WORLD WAR

I.E. Abramova, E.K. Sklyarova, E.V. Magomedova

Rostov state medical university
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: статья посвящена проблеме восстановления системы здравоохранения и медицинского образования в Ростове-на-Дону после окончания Второй мировой войны, а также реконструкции истории медицины региона. Значительную помощь в медицинской реабилитации и лечении демобилизованных военнослужащих и жителей Ростова-на-Дону оказал благотворительный «Фонд помощи России Британского Общества Красного Креста госпожи Черчилль».

Ключевые слова: история Ростовского медицинского университета, Вторая мировая война, восстановление системы здравоохранения, Британское общество Красного Креста, международная помощь.

Abstract: the article is devoted to the problem of restoring the health care system and medical education in Rostov-on-Don after the Second World War, as well as reconstructing the history of medicine of the region. A significant aid in the medical rehabilitation and treatment of demobilized military personnel and residents of Rostov-on-Don was provided by the charitable "Foundation for Assistance to Russia of the British Red Cross Society, Mrs. Churchill."

Key words: history of the Rostov medical university, World War II, restoration of the health care system, British Red Cross Society, international assistance.

Актуальность исследования восстановления системы здравоохранения после Второй мировой войны обусловлена научно-практической значимостью темы в контексте военно-медицинского образования, патриотического воспитания, становления медицинской музеологии в России. В отечественной историографии эта проблема не получила всестороннего научного освещения. В музеях Северного Кавказа представлены в основном исторические документы, отражающие довоенный и военный период [6, с.245]. Лишь на рубеже XXI в. появились первые научные исследования, документально отражающие восстановительный период Ростовского медицинского института, деятельность выдающихся учёных и врачей города, благотворительного «Фонда помощи России британского Общества Красного Креста госпожи Черчилль» в Ростове-на-Дону, проблемы послевоенной эмиграции донских учёных из СССР [22, с. 46; 24, с.97].

После победы СССР в Великой Отечественной войне выпускники «огненного выпуска» стали гордостью здравоохранения Дона и Северного Кавказа – это профессора: П.П. Коваленко, Ю.И. Рудакова, Г.И. Трегубов, А.Г. Шовкун; доценты: Н.А. Кобзарь и Н.А. Нековалева, а также врачи: Г.Г. Жамгоцев, О.Г. Урзова (Гурьева) и многие другие. Они внесли огромный вклад в историю здравоохранения Дона и Северного Кавказа, а также Ростовского государственного медицинского института. За отвагу и мужество 75% врачей «Огненного выпуска» 1941 г. были удостоены высоких правительственных наград СССР [10, с.8]. Их многогранная деятельность во многом была обусловлена «долгом врача и гражданина».

Значительный вклад в изучение восстановительного периода Ростовского медицинского института, а также его руководителей, выдающихся учёных и врачей города внёс Г.Г. Жамгоцев (1919 – 2010). Выпускник лечебно-профилактического факультета знаменитого «огненного выпуска» Ростовского медицинского университета, он был дважды ранен во время бомбардировки Ростова-на-Дону немецкой авиацией в 1941 г., затем в 1943 г. работал ординатором эвакогоспиталя №5143 (Самбекское направление). После освобождения Ростова-на-Дону зимой 1943 г. в завершающий период Великой Отечественной войны семья Г.Г. Жамгоцевых (отец и сын) принимала активное участие в ликвидации медицинских последствий в фашистском «лазарете смерти», дислоцированном на окраине Ростова-на-Дону, где находились советские военнопленные [1, с. 22].

После Второй мировой войны историкам удалось восстановить информацию об этом фашистском «медицинском лазарете» смерти. Он располагался на территории Ростовского артиллерийского училища, на площади имени Ленина. Это был немецкий лазарет для военнопленных №192, в который из концлагерей Ростовской области: Ростова-на-Дону, Сальска, Батайска, Миллерово сгоняли больных в антисанитарные, грязные и холодные бараки. Это место в Ростове-на-Дону и прессе прозвали «лагерь смерти». В медицинском заключении специальной государственной комиссии СССР было отмечено, что в лагере после освобождения Ростова-на-Дону находилось около 5400 раненых и больных, в том числе больных сыпным тифом [4]. Из медикаментов в этом «лагере смерти» больные получали зачастую лишь марганец. На территории лагеря был длинный земляной ров, куда сбрасывали полуживых больных и трупы. Это захоронение на рубеже XX – XXI вв. оказалось в центре города Ростова-на-Дону на площади имени Ленина, на территории Ростовского артиллерийского училища (РАУ), где малограмотные менеджеры, не знающие историю, устроили автостоянку.

В послевоенные годы Г.Г. Жамгоцев вернулся в Ростов-на-Дону, где продолжил образование в аспирантуре Ростовского медицинского института на кафедре фармакологии. Его научным руководителем стал заслуженный деятель науки, основатель фармацевтического образования на Дону, доктор медицинских наук, профессор И.С. Цитович. Это был знаменитый «огненный выпуск» 1941 г.: учителя и ученики. После окончания аспирантуры в течение двадцати лет Г.Г. Жамгоцев являлся заведующим проблемной санитарно-химической лабораторией Ростовского медицинского института.

Огромнейшей заслугой Г.Г. Жамгоцева является «Летопись Ростовского государственного медицинского университета» [5]. Для создания летописи здравоохранения Дона врач много времени проводил в фондах хранилищ библиотеки Ростовского медицинского института, а также в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Его волновало, что имена многих учёных, создателей школ и направлений медицинской науки на Дону могут кануть в вечность, а студенты-медики и ростовчане не узнают ничего о тех, кто стоял у истоков крупнейшего учебного заведения на Дону. Так он стал по крупицам восстанавливать историю РостГМУ.

До последних своих дней Г.Г. Жамгоцев работал в региональных библиотеках, изучая различные энциклопедии, медицинские журналы и справочники, знакомился с архивами, личными делами учёных и врачей Дона и Северного Кавказа. До сих пор книга-летопись Г.Г. Жамгоцева не была опубликована. Врач-фронтовик за свой счёт издал летопись в ротапринтном варианте, это – рукопись и многотомный исторический источник для изучения

истории военного и послевоенного периода развития и восстановления Ростовского медицинского института. Завершив издание, он подарил его научной библиотеке Ростовского государственного медицинского университета. А копия (второй экземпляр) была официально передана на хранение в Государственный архив Ростовской области. (ГАРО).

Послевоенной медицинской реабилитацией раненых и больных в Ростове-на-Дону занимались известные врачи Ростовского государственного медицинского института: И.Н. Петровский, Г. Добросердов, П.М. Силин, Г.Г. Жамгоцев, П.И. Титова, а также хирурги и профессора Б.З. Гутников и Г.С. Ивахненко. После освобождения Ростова-на-Дону на территории «лагеря-лазарета» был создан эвакогоспиталь Наркомздрава №5341. В Ростове-на-Дону успешно работал Институт переливания крови, директором которого был Г.С. Ивахненко [16, с. 134]. Под его руководством проводились научные исследования проблем переливания крови.

Благотворительный фонд «Фонд помощи России Британского Общества Красного Креста госпожи Черчилль» был создан в годы Второй мировой войны в Великобритании. Баронесса Клементина Черчилль создала его при Британском обществе Красного Креста как общественный фонд помощи России, став его председателем. Фонд действовал в городах СССР, которые были избраны правительством Великобритании и руководителями фонда для оказания помощи здравоохранению СССР. При содействии Международного Комитета Красного Креста Клементина Черчилль посетила Кисловодск и Пятигорск, Ростов-на-Дону и Сталинград, Москву и Ленинград, а также Крым, побывав в Севастополе и Ялте. В Великобритании в «The National Churchill Library & Centre» в университете Кембриджа сохранились личные документы баронессы К.Черчилль, отражающие сбор денег для осуществления благотворительной миссии.

В 1945 г. система здравоохранения Дона и Ростовский медицинский институт получили помощь британского фонда Красного Креста, возглавляемого К. Черчилль. Баронесса привезла в Ростов-на-Дону два штатных госпиталя, каждый на 750 коек [9, с. 131]. Врачи города Ростова-на-Дону и Ростовского государственного медицинского университета сохранили ряд медицинских приборов, переданных британским фондом в Ростовский государственный медицинский институт и Центральной городской больнице №1 (ЦГБ) Ростова-на-Дону. Из Великобритании были доставлены велотренажёры, хирургические инструменты, кровати, предметы хозяйственной необходимости, химикаты, учебное и лабораторное оборудование [7]. В тот период в здании ЦГБ №1 действовал военный госпиталь, где проходили реабилитацию демобилизованные военнослужащие и жители Ростовской

области. Действовал также Дом ребёнка на улице Пушкинской, куда поступали дети войны.

Благодаря благотворительному «Фонду помощи России британского Общества Красного Креста госпожи Черчилль» в ЦГБ №1 было установлено 1500 английских кроватей, на которых проходили медицинскую реабилитацию и лечение жители Ростова-на-Дону в послевоенный период. Об этом свидетельствовала мемориальная доска, установленная на здании ЦГБ №1 в послевоенные годы и сохранившаяся в наше время лишь на фото [1, с.17].

В послевоенный период на новое английское оборудование были замены устаревшие кровати, микроскопы, химикаты, инвалидные коляски, оборудование ЛОР клиники, передвижной кардиограф, медицинские инструменты со значками: лев на стреле, змея на трезубце (зажимы, скальпели, пинцеты) [19, с.132]. В Ростовском государственном медицинском университете сохранились столы и мебель Черчиллей, микроскопы, оливы для промывания носа и продувания слуховых труб, велотренажёр. В послевоенные годы новое медицинское оборудование воспринималось в качестве экзотики. Однако позже медицинский персонал осознал, что так должны быть оборудованы больницы города [12, с.101]. Всё это позволило улучшить клинику-лабораторную работу, проводить дальнейшие научные исследования.

После освобождения Ростова-на-Дону и окончания Второй мировой войны активизировал свою работу и профсоюз Ростовского государственного медицинского института, который возглавили в 1944 – 1945 гг. Уколова М.А., в 1945 – 1947 гг. – Титоренко Л.И., а в 1947 – 1949 гг. – Лачева Е. И. [21, с.65].

Таким образом, после окончания Второй мировой войны в Ростове-на-Дону шёл процесс восстановления системы здравоохранения и медицинского образования Дона, а также реконструкция истории медицины региона. Благодаря благотворительному «Фонду помощи России британского Общества Красного Креста госпожи Черчилль» в Ростов-на-Дону из Великобритании было предано новое медицинское оборудование. Оно стало базой медицинской реабилитации и лечения демобилизованных военнослужащих и жителей Ростова-на-Дону, а также прохождения медицинской практики студентов Дона. В здании городской Центральной больницы №1 было оборудовано два современных по тем временам штатных госпиталя. Значительный вклад в восстановление истории здравоохранения Дона и Ростовского государственного медицинского института, его руководителей и выдающихся учёных-врачей внёс Г.Г. Жамгоцев, создав летопись РостГМУ и по крупицам восстановив довоенную и послевоенную историю Ростовского государственного медицинского института. Значительный вклад в послевоенный период восстановления системы здравоохранения Ростова-на-

Дону внесли эвакогоспиталь Наркомздрава №5341, ЦГБ №1, сотрудники, профсоюз и выпускники Ростовского медицинского института.

Источники и литература

1. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Е.К. Склярова, М.А. Гутиева, А.В. Карташев, О.Н. Камалова. Ростов н/Д, 2016. 122 с.
2. Камалова О.Н. Склярова Е.К. Историко-медицинские музеи Ростовского государственного медицинского университета // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2016. С. 184 – 191.
3. Карташев А.В., Склярова Е.К., Камалова О.Н. Олимпиады по истории медицины: опыт организации и особенности проведения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 1 (92). С. 151-156.
4. Лагерь смерти // Красное знамя. 1943. 16 марта.
5. Летопись Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ) [Рукопись]: в 5 томах / сост.: Г.Г. Жамгоцев. Ростов н/Д, 2006.
6. Медицинское музееведение: справочные материалы по истории медицины для студентов медицинских и фармацевтических вузов всех форм обучения / К.А. Пашков, Е.Е. Бергер, Г.Г. Слышкин, Н.В. Чиж. М.: «Издательский дом Магистраль», 2017. 352 с.
7. Молот. 1945. 22 апреля.
8. Наследники духовных традиций медицины / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, А.А. Сависько, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2016. 188 с.
9. От Варшавского университета до РостГМУ: история вуза в коллекциях библиотек и музеев Ростовского государственного медицинского университета / Е.К. Склярова, Е.В. Чаплыгина, Е.В. Харламов, Л.В. Жаров // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2015. С.127-132.
10. 50 лет с ALMA MATER / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, О.Ф. Киселёва, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: ГБОУ ВПО РостГМУ МЗ РФ, 2015. 188 с.
11. Решетникова Э.А., Склярова Е.К., Ветрова Е.В. Становление биохимических исследований в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 3. С.47-57.
12. Склярова Е.К., Переверзева Д.О., Низолин Д.В. Деятельность «Red Cross Aid to Russia Fund, Mrs. Clementine Churchill» в годы Второй Мировой войны в Ростове-на-Дону // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: ВолГМУ, 2017. С. 99-108.
13. Склярова Е. К. История медицины: краткий курс / Е.К. Склярова, Л.В. Жаров, О.Н. Камалова. Ростов н/Д, 2015. 239 с.
14. Склярова Е.К. Камалова О.Н. История фармации. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 317 с.
15. Склярова Е.К. Медицинское музееведение студентов Донского края / Е.К. Склярова, Л.В. Жаров, О.Н. Камалова // Медицинский музей и медицинская коммуникация. М., 2017. С.115.
16. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе / А.В. Карташев, Р.С. Спесак, Е.К. Склярова, О.Н. Камалова. Ставрополь, 2018. 192 с.
17. Харламов Е.В. Долг врача и гражданина / Е.В. Харламов, О.Ф. Киселёва, Е.К. Склярова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 2 (87). С. 37-40.
18. Харламов Е.В. Культура здоровья как составляющий элемент национальной безопасности / Е.В. Харламов, И.Е. Абрамова, Е.К. Склярова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1 (98). С. 97-102.

19. Харламов Е.В. Милосердие как призвание / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, О.Ф. Киселёва. Ростов н/Д, 2017. 200 с.
20. Харламов Е.В. «Огненный выпуск» 1941 г.: Учителя и ученики / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С.12-19.
21. Харламов Е.В. Профсоюз Ростовского государственного медицинского университета / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2014. 116 с.
22. Contribution of researchers of Rostov State Medical University to health development of Black Sea region / N. V. Drobotya, E. V. Chaplygina, O. N. Kamalova, E. K. Sklyarova // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (9). С. 41-47.
23. Concept «Medical Museum» as a Sociocultural Phenomen / N.V. Chizh, G.G. Slyshkin, M.R. Zheltukhina [et al.] // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 17. С.10529.
24. Sklyarova E.K. English Medium: History / E.K. Sklyarova, M.A. Gutieva, G.Sh. Gafiyatullina, O.N. Kamalova. Ростов н/Д: ЮФУ, 2018. 127 с.

РАЗДЕЛ 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1940-1950-е гг.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СТАЛИНГРАДА И СТАЛИНГРАДСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ 2 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА

Л.Н. Грибина, Т.С. Дьяченко

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

STALINGRAD PUBLIC HEALTH AND STALINGRAD MEDICAL INSTITUTE AFTER THE VICTORY ON FEBRUARY 2, 1943

L.N. Gribina, T.S. Dyachenko

Volgograd state medical university
Volgograd, Russia

Аннотация: В статье прослежена история возрождения здравоохранения Сталинградской области и Сталинградского медицинского института (ныне – Волгоградского государственного медицинского университета) после победы в Сталинградской битве и окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: победа в Сталинградской битве, Сталинградский медицинский институт, здравоохранение Сталинграда, возрождение.

Abstract: this article trace the history of Stalingrad public health and Stalingrad medical institute (at present – the Volgograd state medical university) after the victory in Stalingrad Battle and the end of the Great Patriotic War.

Key words: Stalingrad Battle victory, Stalingrad medical institute, Stalingrad public health, revival.

Сталинградская битва завершилась 2 февраля 1943 года. До великого дня 9 мая 1945 года оставалось еще более 2-х военных лет, но восстановление героического Сталинграда началось сразу после окончания битвы на Волге. Люди возвращались на руины, начинали возрождать утраченное.

В период Сталинградской битвы в городе погибло более 85% жилого фонда, 58 заводов и фабрик, водопроводы, канализация, объекты социально-культурного назначения. Было разрушено свыше 80 лечебных учреждений: больниц, диспансеров, амбулаторий. Больше всего пострадали центр города, а также Тракторозаводский и Краснооктябрьский районы, сравнительно мало пострадали Кировский и Красноармейский районы. После 2 февраля 1943 г. в городе осталось только 2 больницы на 25 коек. Пострадали также и сельские районы области: в 18 из них были уничтожены все лечебные учреждения.

По окончании Сталинградской битвы город стал быстро заполняться населением: возвращались его жители, приезжали со всех концов страны многочисленные строители на восстановление Сталинграда. Через 3-4 месяца его население уже превысило 150 тыс. человек. Все это заставило руководителей здравоохранения создавать временные лечебные учреждения и заниматься санитарно-противоэпидемической работой. Под лечебные учреждения занимали любое более или менее пригодное здание, которое можно было быстро восстановить: в Красноармейском районе больницу разместили в нескольких жилых домах, родильный дом – в бывшем здании зернохранилища; в Кировском районе больница заняла здание школы; поликлинику в Советском районе расположили в здании бывшей церковной сторожки. Всего первоначально организовали 9 больниц на 1 510 коек. Эти временные лечебные учреждения сыграли большую роль в оказании амбулаторно-поликлинической, стационарной и родильной помощи населению, а также служили для изоляции эпидемических больных. К 1945 г. в городе было развернуто 11 больниц на 2 035 коек, 17 амбулаторий и поликлиник, 19 врачебных и 38 сестринских здравпунктов.

В послевоенный период, особенно начиная с 1951 года, в г. Сталинграде и области быстрыми темпами начинается строительство лечебно-профилактических учреждений. Всего в 1946-1955 гг. были введены в действие стационары на 1 511 коек, в том числе городская туберкулезная больница, городской онкологический диспансер, детская инфекционная больница, городская станция скорой помощи. Среди областных учреждений были восстановлены и построены областная больница, онкологический диспансер, санэпидстанция (облСЭС), психиатрическая больница и др. В районах области новые типовые больницы появились в Михайловке, Камышине, Фролово, Калаче и многих других населенных пунктах. Были восстановлены и расширены ведомственные больницы железнодорожного и водного транспорта.

Хозяйственное и промышленное развитие Волгоградской области в послевоенный период обусловило новое строительство лечебно-профилактических учреждений. В 1950 г., в связи с сооружением Волжской ГЭС, начал строиться самый молодой из городов области – г. Волжский. За короткий срок в нем появилась медицинская сеть, включающая типовую больницу на 750 коек; детскую, туберкулезную, инфекционную больницы; женские и детские консультации; СЭС и другие.

В 1966 г. в области по всем ведомствам насчитывалось 6 036 врачей (27,9 на 10 000 населения), средних медицинских работников – 18 100 (83,7 на 10 000 населения). Больничных коек было развернуто около 22 000, или 100,9 на 10 000 населения; акушерских коек – 1998. Сеть лечебных учреждений

облздравотдела состояла из 29 городских больниц; 30 районных больниц с центром в городе и 14 районных с центром в селе; 126 участковых больниц; 36 диспансеров; 16 медико-санитарных частей; 218 женских и детских консультаций; 334 врачебных и фельдшерских здравпункта; 895 фельдшерско-акушерских пунктов; 33 колхозных родильных дома; 30 станций скорой помощи; 59 санэпидстанций и санэпидотрядов.

Результаты целенаправленной борьбы с инфекционными болезнями сказались на снижении показателей распространения таких заболеваний, как малярия (была ликвидирована к 1965 г.; в 1913 г. регистрировалось 480,0 случая на 10 000 населения), трахома (спорадические случаи в 1960-е годы; в 1913 г. приходилось 89,0 на 10 000 населения), полиомиелит и т.д. Отмечались значительные успехи в борьбе с туберкулезом. Так, если в 1903-1907 г. смертность от туберкулеза составляла в среднем 22,2 на 10 000 населения, то в 1961-1965 гг. она снизилась в несколько раз.

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны восстановительные работы и строительство новых лечебно-профилактических учреждений в течение 15-20 лет дали возможность не только вернуть, но и превзойти довоенную медицинскую сеть в г. Волгограде и Волгоградской области.

В 1943 году была возобновлена работа Сталинградского медицинского института, открытого в 1935 году и совершившего первый выпуск в 1940 году. Здания института были полностью разрушены варварской бомбардировкой 23-25 августа 1942 года, но профессора, преподаватели и студенты вернулись в родной город. Первым из вузов Сталинграда медицинский институт возобновил занятия в здании школы в Кировском районе. О том, как выглядел институт в это время, свидетельствуют воспоминания участницы Сталинградской битвы, студентки Н.А. Пивоваровой, которая прибыла в Сталинград 9 апреля 1943 года, и, едва устроившись с жильем, на другой день пошла искать институт.

«Недалеко от станции Бекетовка – серая четырех- или пятиэтажная коробка разрушенного здания. На первом этаже дверь, завешенная плащ-палаткой, на которой приколот листок бумаги с надписью: «Медицинский институт». Вхожу и вижу: маленькая комнатка, в которой с трудом размещалось три небольших обшарпанных стола. За одним из столов – профессор кафедры кожно-венерологических заболеваний Э.И. Иоффе – директор института, за другим наш ассистент кафедры хирургии Крепкогорский Алексей Сергеевич. Увидев меня в гимнастерке с медалями, он быстро поднялся, поднял меня на руки и расцеловал, сказав: «Молодец, не подвела, молодец!»...

Вскоре институту было выделено полуразрушенное [трехэтажное] здание бывшей школы недалеко от Сталгрэс, и несколько деревянных, также полуразрушенных бараков за клубом Сталгрэс, на болотистой почве, для общежития. Начались дни восстановления... Институт получал необходимый вид для будущей жизни.

Стекла не было, поэтому окна закладывались кирпичом или досками в два слоя, между которыми засыпали опилки. Стеклились осколками только самые верхние звенья окон, через которые проникала узкая полоска света. Вот уже и второй этаж готов, и одна из комнат – будущая аудитория – вымыта. Наконец, у входа в здание института появилось объявление – назначалось общее институтское собрание... Я стояла около объявления и плакала. Кажется, это было в июле месяце 1943 года [6 июля], так как было очень тепло.

К назначенному сроку на собрание явились все. О зале, если бы его тогда сфотографировать и показать сейчас студентам, они, наверное, сказали бы, что это какая-то жалкая мастерская, но для нас это был шикарный, самый дорогой зал – аудитория.

На собрании были директор института профессор Э.И. Иоффе, профессора И.А. Сутин (кафедра микробиологии), Г.А. Ионкин (кафедра патофизиологии), ассистент кафедры хирургии А.С. Крепкогорский и 11 студентов.

Профессор Э.И. Иоффе вышел из-за стола и сказал: «Встаньте, товарищи!». Мы встали. «Запомните эту минуту, – продолжал профессор. – С этой минуты снова начинает жить Сталинградский медицинский институт, и жизнь ему даем мы с Вами!».

Составлялся первый протокол общего собрания института. Да, этой минуты мы не забыли и не забудем никогда! Все плакали...»

Институт восстанавливали не только профессорско-преподавательский состав и студенты. Помощь легендарному городу оказывала вся страна. Согласно приказу Наркомздрава СССР в мае 1943 года директорам 13-и республиканских медвузов было предложено отправить в Сталинград учебники, учебные пособия, инструментарий в количестве, рассчитанном на обучение 800 студентов.

Наряду с восстановительными работами продолжалось пополнение коллектива: возвращались профессора, преподаватели, студенты. С фронтов, из госпиталей были отозваны лучшие преподаватели, профессора, заведующие кафедрами неврологии В.А. Ершов (1899-1962), факультетской терапии Э.Р. Могилевский (1897-1974), факультетской хирургии А.Я. Пытель (1902-1969). Возглавила работу партийная организация института, секретарем которой был избран заведующий кафедрой философии, участник

Сталинградской битвы М.А. Сverdлин (1910-1997). По собственной инициативе заведующий кафедрой анатомии человека, профессор С.Н. Касаткин (1901-1987) вернулся в Сталинград и начал возрождение кафедры.

В августе 1943 года возвратился в город профессор Г.С. Топровер (1894-1966). Он принял активное участие в возрождении медицинского института, в разные годы руководил кафедрами общей (1938-1942 и 1943-1945), госпитальной (1945-1953) и факультетской (1953-1965) хирургии.

Теоретические кафедры разместились в Кировском районе, менее пострадавшем от войны, в здании школы. Клинические кафедры расположились на базе 1-й городской больницы, также расположенной в 4-х этажном здании школы, и в деревянных бараках 9-й больницы. К занятиям приступили 1 октября 1943 года 600 студентов, в том числе 340 – на первом курсе.

Возобновилась и научная деятельность вуза. В марте 1944 года была проведена очередная научная сессия, по итогам которой выпущен сборник научных трудов. 26 мая 1944 года была успешно защищена первая после восстановления работы кандидатская диссертация майором Н.П. Савельевым на тему «Проникающие ранения черепа по материалам Н-ского эвакуогоспиталя». В 1947 году премии Сталинградского мединститута была удостоена работа Г.С. Топровера «Резекция для выключения при неудаляемых язвах 12-типерстной кишки».

Вновь стали работать студенческие научные кружки. Героическим «Ответом Сталинграда» стал выпуск 44 врачей в 1944 году.

Студенческую семью в 1944-1947 гг. пополнили десятки фронтовиков, многие из которых стали в будущем кандидатами и докторами наук, руководителями органов и учреждений здравоохранения. Один из них, В.Г. Карпенко (1924-1995), в 1941 году поступил на первый курс Сталинградского медицинского института, по окончании которого был призван в действующую армию. Однако направлен В.Г. Карпенко был не на передовую, а в артиллерийское училище г. Перми, где ускоренным курсом (за 1 год) готовили командиров самоходных установок. С сентября 1943 по август 1944 года прошел с Краснодарской казачьей пластунской дивизией фронтовыми дорогами до Польши. Там, в Польше, его тяжело контузило. Более полугода он провел в госпиталях, еще девять месяцев долечивался дома. Постепенно возвращались слух и речь. В октябре 1945 года студент 2-го курса Сталинградского мединститута В.Г. Карпенко приступил к занятиям. Избрав своей специальностью хирургию, он по окончании института в 1949 году пришел клиническим ординатором на кафедру общей хирургии, с которой

оставался связанным всю жизнь. Этому способствовал и выбор его учителя, профессора А.А. Полянцева (1905-1963), разглядевшего в студенте будущего талантливого хирурга. Доктор медицинских наук, профессор В.Г. Карпенко более 30 лет возглавлял кафедру общей хирургии родного вуза.

Профессор А.Г. Коневский (1921-2017), участник Великой Отечественной войны, в 1946 г. поступает в Сталинградский медицинский институт, который успешно оканчивает в 1951 г. Еще студентом его увлекла хирургия. Работая в научном кружке кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии, А.Г. Коневский серьезно готовил себя для будущей практической и научной деятельности. По окончании института он проводил разностороннюю хирургическую работу в Садовской и Ново-Николаевской районных больницах, будучи главным врачом и заведующим хирургическим отделением в течение трех лет. Интерес к науке не угасал, и в 1954 г. А.Г. Коневский становится ассистентом кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии, которой были отданы 34 года, причем с 1963 г. по 1988 г. – в качестве заведующего кафедрой, лектора, о котором помнят поколения студентов.

После окончания Великой Отечественной войны и демобилизации в здравоохранение Сталинграда и области стали возвращаться врачебные кадры. Выпускник 1941 года, участник Сталинградского и Курского сражений, военврач Н.П. Григоренко (1913-1981) после демобилизации в 1946 году становится главным врачом больницы водников, а в 1950-1963 гг. руководит областным отделом здравоохранения. В этот период раскрылись его замечательные черты человека и руководителя: воля, целеустремленность, организаторский талант, любовь к людям и забота о них. Его работа пришлась на период восстановления, когда требовалось быть волшебником в разоренном Сталинграде, по крупицам возрождая из руин и пепла медицинское хозяйство, находя единомышленников и увлекая их за собой. С 1963 по 1976 гг. профессор Н.П. Григоренко был ректором Волгоградского государственного медицинского института. Одновременно в 1968-1978 гг. он являлся заведующим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения.

Невозможно перечислить имена всех медиков, героев Сталинградской битвы и возрождения Сталинграда, но бесспорным является их вклад в историческую победу Жизни на нашей Земле.

Источники и литература

1. Воробьев А.Ф., Ежов Н.И. Развитие служб здравоохранения Царицына-Сталинграда-Волгограда и области. Волгоград: Упринформпечать, 1994. 384с.
2. Исупова-Пивоварова Н.А. Из огня (воспоминания). 59 с. (фонды Музея истории ВолгГМУ).
3. Петров В.И., Грибина Л.Н. Профессор Г.С. Топровер: страницы биографии. // Сердечно-сосудистые заболевания: Бюллетень НЦССХ им. А.И. Бакулева РАМН. 2002.

Том 3. № 11. Тезисы докладов и сообщений VIII Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. М.: 2002. С.374.

4. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Вехи памяти (Очерки истории медицины и здравоохранения). Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. 160 с.

5. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Студенческие судьбы – история вуза // Вестник ВолГМУ. 2003. № 9. С.7-11.

**ВКЛАД СТАЛИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В МЕДИКО-САНИТАРНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ
СООРУЖЕНИЙ НА ДОНУ И ВОЛГЕ В 1940-Е – 1950-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ ВОЛГГМУ)**

Е.В. Комиссарова

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

**STALINGRAD STATE MEDICAL INSTITUTE CONTRIBUTION TO
THE MEDICAL AND SANITARY PROVISION OF HYDROTECHNICAL
FACILITIES CONSTRUCTION ON DON AND VOLGA RIVERS 1940th –
1950th years
(BASED ON MATERIALS THE MUSEUM OF VolgGMU)**

E.V. Komissarova

Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia

Аннотация: Статья посвящена вкладу Сталинградского государственного медицинского института в решение проблем социально-экономического развития СССР в 1940-е – 1950-е годы. Научно-исследовательская и организационная медико-санитарная деятельность кафедр СГМИ имела большое значение в процессе сооружения Волго-Донского судоходного канала и Волжской гидроэлектростанции.

Ключевые слова: история медицины, Сталинградский медицинский институт, наука, гидростроительство, водоснабжение населения, профилактика эпидемий.

Abstract: the article is dedicated to the contribution of Stalingrad state medical institute to the solution of the problems of the social and economic development of the USSR in 1940-th – 1950-th years. The scientific research and organizational medical and sanitary activity of departments SGMI had great significance in the process of the construction of Volga-Don navigable channel and Volzhskaya hydroelectric power stations.

Keywords: the history of medicine, Stalingrad medical institute, science, power station building, the water supply, the preventive maintenance of epidemics.

Конец 40-х – начало 50-х гг. XX в. для Сталинградской области – время не только восстановления, но и великих строек. Ученые СГМИ внесли свой вклад в сооружение Волго-Донского судоходного канала и Волжской ГЭС. Доцент кафедры физики А.Н. Карпов, исследовавший закономерности берегообразования водоемов, писал: «Устройство грандиозных гидротехнических сооружений выдвинуло перед учеными новые задачи и одной из них является решение вопроса о профиле берегов будущих водохранилищ-морей. Предвидение образования берегов является важнейшей народнохозяйственной задачей. От решений профилей берегов зависит планирование населенных пунктов на берегах водохранилищ [5].

Медико-санитарному обслуживанию строительства Сталинградской ГЭС посвящены работы доцента Н.С. Хейфеца [11] и Н.Н. Колебошиной [6]. В 1954 г. закончен один из важнейших этапов строительства Сталинградской ГЭС: проведено перекрытие Волги, начат монтаж и частичный ввод в действие гидроагрегатов. Все это явилось результатом планомерного, гигантского труда многотысячного коллектива строителей в течение ряда лет. На строительстве Сталинградской ГЭС вопросам бытового устройства и здравоохранения придавалось первенствующее значение. На р. Ахтубе, напротив северной части Сталинграда, там, где раньше была голая степь вырос новый благоустроенный город строителей – Волжский. В городе построен водопровод, берущий воду из подземных источников, канализация; город озеленяется, улицы асфальтированы. Сеть медицинских учреждений, первоначально состоявшая из сельской амбулатории с одним врачом, быстро выросла и в настоящее время состоит из мощной городской больницы с родильным домом, поликлиникой, детской больницы с консультацией, онкологического, противотуберкулезного и кожно-венерологического диспансеров, большого количества яслей, санитарно-эпидемиологической станции, самостоятельной больницы на «Зеленом острове», аптек и др. Вся эта сеть медицинских учреждений обслуживается многочисленными кадрами медицинских работников, хорошо оснащена необходимой диагностической и лечебной аппаратурой и инструментарием. Среди строителей и членов их семей проводится большая профилактическая и оздоровительная работа по предупреждению инфекционных заболеваний, травматизма, борьбе с туберкулезом и т. д. Медицинские учреждения г. Сталинграда и, в частности, медицинский институт оказывали и оказывают существенную помощь в охране здоровья строителей. Среди строителей Сталинградской ГЭС цифры различных видов заболеваний не превышали обычного среднего уровня заболеваемости. Система здравоохранения успешно справилась со своей задачей и сумела предупредить высокую заболеваемость и

создать полное благополучие в состоянии здоровья строителей Сталинградской ГЭС [6].

По заданию института Коммунальной и общей гигиены АМН кафедрой гигиены СГМИ, возглавляемой доктором медицинских наук, профессором Е.М. Деларю, совместно с ОблСЭС в 1951-1952 гг. и в феврале 1953 г. было проведено изучение хозяйственно-питьевого водоснабжения пос. Волжского. Обследование водоемов проводилось путем ознакомления с их санитарно-топографическим расположением, забора проб воды и производства анализов физико-химического состава воды по программе Института Коммунальной гигиены АМН. В летний период 1951 г. водоснабжение поселка, состоявшего из законченных строительством и строившихся деревянных стандартных домов, осуществлялось из трех буровых скважин, откуда в поселок был проведен водопровод. Одновременно со строительством деревянных стандартных домов, на расстоянии около двух километров от этих кварталов, сооружались кварталы с каменными зданиями. В 1951 г. и в зимний период 1952 г. кварталы каменных зданий поселка имели водопровод из реки Ахтубы, вода которой подавалась без очистки и обезвреживания. Ввиду того, что вода реки Ахтубы была загрязнена, были приняты соответствующие мероприятия для обезвреживания воды. Строители ГЭС на берегу р. Ахтубы, у насосной станции, подававшей воду в водопровод, соорудили хлораторную установку и приступили к хлорированию воды. При контроле за качеством хлорирования установлено, что в конечных точках сети водопровода остаточный хлор содержался в достаточном количестве – 0,1 мг/л. Весной 1952 г. вода из р. Ахтубы была отключена от хозяйственно-питьевого водопровода кварталов каменных зданий, а для их водоснабжения были сооружены новые буровые скважины. На санитарно-эпидемиологической станции поселка Волжского организован постоянный санитарный и лабораторный контроль за санитарным состоянием скважин и качеством водопроводной воды. Ввиду непрерывно возрастающего строительства пос. Волжского и расширения сети водопровода для питания водопровода сооружаются новые буровые скважины. За время работы по изучению хозяйственно-питьевого водоснабжения пос. Волжского как в период снабжения его водой из р. Ахтубы, так и в дальнейшем при снабжении его водой из буровых скважин, кишечных заболеваний, связанных с водным фактором, в поселке не наблюдалось [3].

При рытье котлована под здание Сталинградской гидроэлектростанции, перед строителями встала чрезвычайно важная задача – необходимость защиты котлована от почвенных вод, понижение их уровня. Для водоотлива фильтрующихся вод вокруг котлована было сооружено свыше 100 скважин на расстоянии 15-20 м друг от друга, глубиной от 15-20 м. Помимо воды,

устремляющейся к котловану со стороны Волги, большую опасность для здания ГЭС представляли грунтовые воды, находящиеся под таким сильным давлением, что могли снизу угрожать целостности основания здания ГЭС. Перед строителями встала еще одна задача по водоотливу – уменьшить давление этих глубоких грунтовых вод. Для этой цели было установлено свыше 20 скважин глубиной от 70 до 80 м, получивших название разгрузочных. Большим достижением строителей ГЭС является внедрение в практику водоотлива насосов, работающих автоматически, когда уровень почвенных вод повышается. Вся откачиваемая вода собиралась в коллектор и выбрасывалась в Волгу.

Одним из главнейших элементов санитарного обслуживания строителей здания ГЭС стало обеспечение их доброкачественней питьевой водой на месте работы по всей огромной территории котлована. С первых же дней строительства здания ГЭС скважины глубинного водоотлива явились источниками хозяйственно-питьевого водоснабжения строителей. Исследователи пришли к выводу, что: 1. Вода скважин глубинного водоотлива, сооружаемых для производственно-технических целей, при их удовлетворительном минеральном составе, с успехом может быть использована для хозяйственно-питьевого водоснабжения. 2. При наличии в районе расположения скважин проницаемых грунтов необходимо хлорировать воду, предназначенную для питьевых целей. 3. За качеством воды, используемой для хозяйственно-питьевого водоснабжения, должен быть установлен постоянный лабораторный и санитарный контроль.

На основе изучения на протяжении 1953–1955 гг. качества воды скважин глубинного водоотлива были указаны скважины, вода которых наиболее пригодна для питьевых целей, а также рекомендованы санитарные мероприятия для сохранения чистоты воды. Воды скважин изучались путем исследования органолептических и химических свойств их и проведения бактериологических анализов воды. Солевой состав воды скважин глубинного водоотлива, откачивающих фильтрующуюся воду из р. Волги, значительно отличался от солевого состава воды разгрузочных скважин, откачивающих воды Пролейского горизонта. Воды этого горизонта были весьма минерализованы и имели столь соленый вкус, что не могли быть рекомендованы для питьевого водоснабжения. Солевой состав фильтрующейся воды из р. Волги был невысок и по своим органолептическим показателям близок к речной воде. Вода из этих скважин вполне могла быть рекомендована для хозяйственно-питьевого водоснабжения. Таким образом, хозяйственно-питьевое водоснабжение строителей здания ГЭС целиком осуществлялось из скважин глубинного водоотлива, т.е. из откачиваемых фильтрующихся почвенных вод, идущих от р. Волги.

За состоянием качества воды скважин, помимо периодических выездов сотрудников СГМИ и ОблСЭС к месту работы строителей и забора проб воды для исследования, на санитарно-эпидемиологической станции г. Волжского постоянно проводился санитарно-бактериологический контроль – определялся титр кишечной палочки. Ввиду того, что при изучении санитарных показателей качества воды скважин временами отмечалось, что титр кишечной палочки ниже, чем указывается в ГОСТе для питьевой воды, а также ввиду того, что на территории котлована находилось большое количество рабочих и различного рода механизмов, могущих служить причиной загрязнения высокопроницаемых песчаных грунтов, кафедрой гигиены совместно с работниками СЭС г. Волжского было рекомендовано хлорирование воды скважин, используемых для хозяйственно-питьевого водоснабжения. На территории котлована введен в эксплуатацию водопровод, снабжающий столовую котлована и являющийся основным видом водоразбора на территории котлована. Вода, питающая водопровод, направляется из коллектора скважин в хлораторную, хлорируется, затем идет в бак водонапорной башни, откуда и поступает в водопроводную магистраль.

За время нашей работы у строителей здания ГЭС заразных кишечных заболеваний, связанных с водным фактором, не наблюдалось, отмечают Е.М. Деларю и В.И. Спицкая [4].

Сооружение таких крупных гидротехнических сооружений, как Волго-Донской канал, Волжская гидроэлектростанция, Цимлянское и другие водохранилища потребовало проведения комплексных санитарно-гигиенических исследований в целях разработки санитарных условий планирования строительства и использования этих объектов, а также организации оздоровительных мероприятий и условий для обеспечения санитарного благополучия окружающей среды. Проведенная В.А. Макаренко (кафедра гигиены) санитарно-гигиеническая оценка воды Варваровского водохранилища и Варваровского оросительного канала позволила заключить, что вода водохранилища и канала может быть использована для целей хозяйственно-питьевого водоснабжения при условии санитарной охраны водоемов и обеззараживания их воды [7].

Важную роль в предотвращении эпидемий опасных инфекций служили исследования кафедры микробиологии, которую с 1941 г. по 1952 г. возглавлял профессор И.А. Сутин, занимавшийся изучением возбудителей инфекций, проблемой бактериофагии. Результатом этих исследований явилась монография профессора И.А. Сутина «Бактериофаг и его применение в медицине» (1950). Под руководством профессора И.А. Сутина выполнена кандидатская диссертация «Санитарно-эпидемиологическое значение обнаружения

кишечнотифозного бактериофага в водоисточниках Сталинграда и Симферополя» (Р.В. Чеботарева, 1947). В 1950-е гг. выполнена серия научных работ, посвященных антагонизму микробов, в том числе ассистентами кафедры: Ю.А. Гавриловой «К вопросу о выживаемости дизентерийных палочек в речной воде» [1] и Г.Р. Финном «К вопросу о выживаемости тифозной палочки в речной воде» [9]. В работе «К характеристике антагонистической активности сапрофитных бактерий воды реки Волги» Г.Р.Финном была исследована антагонистическая активность 30 штаммов бактерий-антагонистов волжской воды в отношении дизентерийной Флекснера и Зонне, брюшно-тифозных, кишечных и паракишечных бактерий, мечниковского и водного вибрионов, золотистого и белого стафилококков [10]. Г.Р.Финн защитил кандидатскую диссертацию в 1952 г., а в 1968 г. – докторскую диссертацию на тему: «Микробиологические аспекты сравнительной характеристики брюшнотифозных бактерий, устойчивых к различным антибиотикам» [8].

В 1951 г. в Сталинграде состоялась выездная сессия АМН СССР, посвященная организации медицинского обеспечения строителей Волжской ГЭС и Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина [2]. В экспозиции музея ВолгГМУ представлена фотография академиков в восстанавливаемом Сталинграде, а также Почетная грамота управления строительства Волго-Донского канала Г.Р. Финну, работнику клиники СМИ, за оказание практической помощи в деле улучшения медико-санитарного обслуживания строителей ВДСК 1952 г. [12].

Таким образом, научные исследования теоретических и клинических кафедр СГМИ стали важным вкладом в создание Волго-Донского судоходного канала, Волжской гидроэлектростанции и водохранилищ, придавших новый импульс социально-экономическому развитию региона.

Источники и литература

1. Гаврилова Ю.А. К вопросу о выживаемости дизентерийных палочек в речной воде // Программа XI научной сессии СГМИ 18-22 мая 1951 г. Сталинград: Типография № 2 Облполиграфиздата. 12 с.
2. Гончаров Н.И., Сперанский Л.С. Волгоградский государственный медицинский институт (К 50-летию основания). Проспект / Под ред. Ю. А. Перова. Волгоград: ППО «Офсет», 1985. с. 136. С.24.
3. Деларю Е.М., Скоробогатченко Н.В. Хозяйственно-питьевое водоснабжение поселка Волжского // XIII научная сессии СГМИ 9-19 мая 1953 г. Тезисы докладов. Сталинград: Газетная типография № 1, 1953. 52 с. С.9-10.
4. Деларю Е.М., Спицкая В.И. Опыт использования глубинного водоотлива для хозяйственно-питьевого водоснабжения строителей Сталинградской ГЭС // Сборник научных работ теоретических и клинических кафедр Сталинградского государственного медицинского института. Выпуск 1956 г. Сталинград: Типография №1, 1956. 436 с. С.11-13.

5. Карпов А.Н. О законе берегообразования водоемов // XIII научная сессии СГМИ 9-19 мая 1953 г. Тезисы докладов. Сталинград: Газетная типография № 1, 1953. С.10.
6. Колешина Н.Н. История и современное состояние медико-санитарного обслуживания строительства Сталинградской ГЭС // Материалы XVIII научной сессии СГМИ: Сборник авторефератов. Сталинград: Типография №2 Облполиграфиздата. 1958. С.10-11.
7. Макаренко В.А. Предварительные данные по санитарно-гигиенической оценке воды Варваровского водохранилища и Варваровского оросительного канала // Итоги XIV научной сессии СГМИ: Материалы работ, доложенных на XIV научной сессии 4-7 мая 1954 г. Сталинград: Типография № 1, 1954. С.53-55.
8. Очерки истории: Юбилейное издание / Под ред. академика РАМН В.И.Петрова. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. 368 с.
9. Финн Г.Р. К вопросу о выживаемости тифозной палочки в речной воде // Программа XI научной сессии СГМИ 18-22 мая 1951 года. Сталинград: Типография №2 Облполиграфиздата. 12 с.
10. Финн Г.Р. К характеристике антагонистической активности сапрофитных бактерий воды реки Волги // Итоги XIV научной сессии СГМИ: Материалы работ, доложенных на XIV научной сессии 4-7 мая 1954 г. Сталинград: Типография № 1, 1954. С.51-53.
11. Хейфец Н.С. К вопросу о медико-санитарном обслуживании строительства Сталинградской гидроэлектростанции // Программа XI научной сессии СГМИ 18-22 мая 1951 года. Сталинград: Типография № 2 Облполиграфиздата. 12 с.
12. Музей ВолГМУ. КП № 93. Грамота почетная управления строительства ВДСК Г.Р. Финну. 1952.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1943 – 1947 гг.)

С.В. Замылина

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

FORMATION OF THE FOUND OF THE LIBRARY OF THE STALINGRAD MEDICAL INSTITUTE (1943 – 1947)

S.V. Zamylyna

Volgograd state medical university
Volgograd, Russia

Аннотация: статья посвящена истории создания библиотеки Сталинградского медицинского института.

Ключевые слова: библиотеки, Великая Отечественная война, Сталинградская битва.

Abstract: the article is devoted to the history of the library of the Stalingrad medical institute.

Key words: libraries, the Great Patriotic War, Stalingrad Battle, Stalingrad medical institute.

История создания библиотечного фонда ВолГМУ неразрывно связана с историей вуза. В 1935 году с образованием Сталинградского медицинского

института была основана вузовская библиотека и положено начало формированию книжного фонда. Наличие книг всегда было важной составляющей учебного процесса. ,

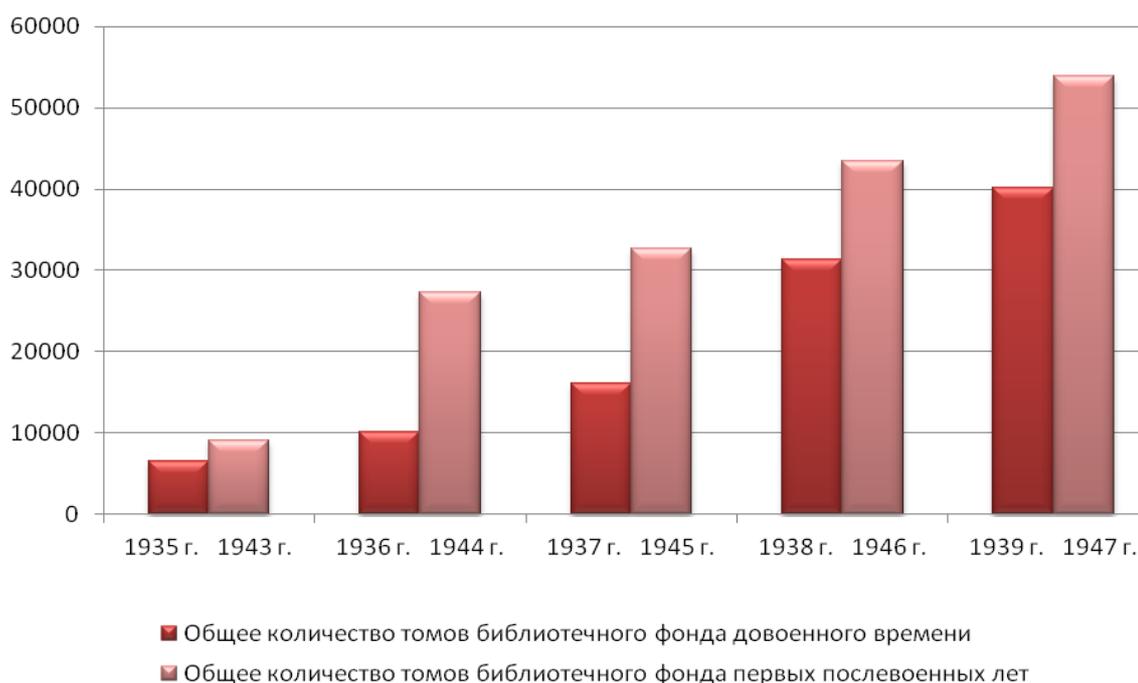
В 1947 году «для полной характеристики состояния и работы института» директор СМи профессор В. Ф. Широкий в статье «Сталинградский медицинский институт за 12 лет работы (1935 – 1947 гг.)» приводил данные о росте библиотечного фонда.

В год основания вуза библиотечный фонд насчитывал 6527 томов, в 1936 году он увеличился до 10134 экземпляров. С 1937 по 1938 год количество единиц хранения возросло с 16 до 31 тысячи. К 1940 году фонд библиотеки составлял уже более 40 тысяч экземпляров [3, с.11]. Фундаментальной и учебной литературы было примерно поровну.

В годы войны институт не прекращал работу вплоть до августа 1942 года. Далее в документах о численности библиотечного фонда присутствует запись: «Вся библиотека погибла в огне боев под Сталинградом» [3, с.11].

Мы попытались по возможности уточнить обстоятельства гибели книг. По воспоминаниям В.Д. Белоус, старейшего работника библиотеки, в 60-е годы прошлого века в библиотеке института еще работали сотрудницы, которые летом 1942 года готовили библиотечный фонд к эвакуации. Это были Александра Федоровна Калинина и Антонина Николаевна Чувырина. Они рассказывали, что книги уже были погружены на баржу, но от попадания бомбы судно затонуло и весь фонд погиб.

Фонд библиотеки Сталинградского медицинского института

После окончания Сталинградской битвы восстанавливать материально-техническую базу вуза пришлось практически с нуля. 4 марта 1943 года областным руководством было принято решение: «Просить Совнарком РСФСР восстановить Сталинградский медицинский институт в г. Сталинграде; просить Наркомздрав РСФСР и СССР оказать помощь Сталинградскому медицинскому институту в учебном оборудовании, создании библиотеки...» [2, с.9]. 1 октября 1943 года, институт уже был готов к началу учебных занятий.

Формирование фонда библиотеки было подчинено главной задаче – обеспечению учебного процесса студентов-медиков. Книги начали поступать из магазинов, библиотечных коллекторов, из государственных хранилищ, библиотек высших учебных заведений, от частных лиц.

В течение 1943 года (в основном, начиная с летних месяцев) в фонд библиотеки поступило более 9000 экземпляров (количество установлено по учетным документам библиотеки). Эту цифру подтверждает также доклад профессора В.Ф. Широкого: «11 медицинских вузов РСФСР подарили институту ... 9156 учебников и научной литературы» [3, с.3]. Но этого было недостаточно. Отмечалось, что студентам 1 курса не хватает учебников на абонементы и работать первокурсникам приходится в читальном зале. На группу приходится лишь одна книга. [2, с.13]. По воспоминаниям В.Д. Белоус, чтобы дать студентам возможность заниматься, сотрудники библиотеки удлиняли свой рабочий день, а читателей просили не работать с книгой дольше, чем полчаса. По специальному распоряжению Наркомздрава медицинские институты страны (Архангельский, Ивановский, Ижевский, Казанский, Саратовский, Куйбышевский (Самарский), Башкирский, Молотовский (Пермский), Свердловский, Томский и Иркутский), а также коллектив центральной библиотеки НКЗ подготовили и отправили в Сталинград лабораторное имущество и книги. «Следует отметить, что некоторые институты, в частности, Иркутский, Молотовский, Ивановский быстро и с большой любовью отобрали нужное имущество и с нарочным доставили его в Сталинград» [2, с.10].

Слова о «большой любви» в тексте доклада профессора И.А. Сутина не случайны. Все книги, переданные в фонд нашего вуза из библиотеки Молотовского мединститута, кроме обычной библиотечной печати, имеют специальный штамп со словами «Книга передана Молотовским Мединститутом Герою Сталинграду».

В течение лета и осени 1943 года институт получил оборудование, микроскопы, весы, термостаты, автоклавы, кимографы, микротомы и некоторое количество реактивов, а также учебники, что сделало возможным организовать учебный процесс на всех кафедрах.

Формирование фонда продолжалось. «Центральная библиотека Наркомздрава выписала для института основные иностранные журналы и все советские журналы по специальности» [2, с.14].

Среди периодических изданий были не только научные. Учетные документы (накладные) свидетельствуют, что в 1944 году для библиотеки института были выписаны журналы «Октябрь», «Огонек», «Смена», «Работница», и даже «Крокодил».

В Государственном архиве Волгоградской области сохранился интересный документ, в котором упоминается библиотека Сталинградского медицинского института, – «Из справки инструктора по пропаганде обкома ВЛКСМ Бирюкова секретарю обкома ВЛКСМ Церпенто о политико-воспитательной работе среди студенчества мединститута. 1943 г.»: «Нет в библиотеке художественной литературы, а отсюда можно судить, как читают студенты книги. На мой вопрос «Что вы читали из художественной литературы за время 1943 учебного года в институте?» студентка 2 курса Тося Суровикина ответила: «Ничего не читаю, нет времени, да и читать нечего». Студентка 4 курса Мария Бровкина за время учебы на 4 курсе читала в общежитии один раз газету, а из художественной литературы вообще ничего не читала и не читает. Член комитета комсомола тов. Тумаринсон на мой вопрос: «Что вы сейчас читаете?» ответил: «Сейчас ничего, недавно закончил «Марию Магдалину» (*Сюжетом романа польского писателя Г. Даниловского стала библейская легенда о Марии Магдалине. Изданный в двадцатые годы на русском языке, роман «Мария Магдалина» (1912) имел шумный читательский успех, но из-за немыслимой тогда откровенности в любовных сценах снискал довольно сомнительную репутацию*). Наряду с отрицательными примерами политико-воспитательной работы нужно отметить и положительные стороны...» [1].

Если обратиться к учетным записям 1943 – 1944 годов, то становится очевидным, что наряду с учебной и научной литературой фонд в отдельных случаях комплектовался литературой художественной. Так, в течение июля – августа 1943 года в библиотеку поступили следующие книги: «Чапаев» Д. Фурманова, «Чапаев. Батальон двадцати одной национальности» (рассказы чапаевцев, составитель Альфред Канторович), «Письма» В. Фигнер. В 1944 году поступили произведения русских классиков, а также известных советских писателей: К.Симонова, М.Пришвина, С.Михалкова, А.Фадеева и др. На 1 апреля 1944 года в фонде библиотеки уже насчитывалось свыше 30000 экземпляров различных изданий [2, с.14], в 1947 году общее количество томов составляло уже 53869 экземпляров. На 4 декабря 1947 года фонд насчитывал более 55 тысяч единиц хранения.

Источники и литература

1. Архивная служба Волгоградской области. Выставка «Из истории высших учебных заведений Волгограда: Волгоградский государственный медицинский университет» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.volgaarh.ru/list/news_cd/card/71/ Дата обращения 20.09.2018г.
2. Труды Сталинградского государственного медицинского института / Э.И. Иоффе, С.Н. Касаткин, Н.Г. Колосов и др. Т.5. Сталинград: Обл. книгоиздательство, 1945. 337 с.
3. Труды Сталинградского государственного медицинского института / Т.И. Ерошевский, С.Н. Касаткин, А.Я. Пытель. Т.7. Сталинград: Обл. книгоиздательство, 1948. 302 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В 1943-1945 гг.

Р.Н. Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

RESTORATION OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF STALINGRAD MEDICAL INSTITUTE in 1943-1945.

R.N. Kitsenko

Volgograd state medical university
Volgograd, Russia

Аннотация: статья посвящена проблеме восстановления материально-технической базы Сталинградского медицинского института после окончания Сталинградской битвы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, медицинское образование, восстановление.

Abstract: the article is devoted to the problem of restoring the material and technical base of the Stalingrad medical institute after Stalingrad Battle.

Key words: Great Patriotic war, Stalingrad, medical education, restoration.

С началом Великой Отечественной войны в СССР пришлось в кратчайшие сроки перестраивать многие сферы общественно-экономической жизни, подчинив их одной цели – победе над врагом. Не стала исключением система высшего образования. В сложных условиях военного времени большинство вузов продолжили свою деятельность. Среди высших учебных заведений особую роль играли медицинские вузы, занятые подготовкой врачей, острый дефицит которых стал ощущаться с первых дней войны.

Молодой Сталинградский медицинский институт, первый выпуск врачей которого состоялся в 1940 году, в полной мере испытал все трудности военного

времени и стал символом воли и высокого профессионализма советских медиков. В первые дни сражения за город было разрушено большинство зданий, среди которых оказались учебные и клинические базы вуза. Многие сотрудники и студенты медицинского института приняли участие в Сталинградской битве: на сегодняшний день документально подтверждено участие в сражении 43-х преподавателей и 38-и выпускников вуза [6, с.63-161].

Окончание Сталинградской битвы 2 февраля 1943 г. ознаменовало новый этап в жизни города на Волге и Сталинградского медицинского института. 8 дней спустя состоялась первая сессия Исполкома Областного совета депутатов трудящихся, где обсуждалась возможность восстановления мединститута. В результате в начале марта 1943 г. вышло совместное решение Бюро обкома ВКП (б) и исполкома Областного совета – ходатайствовать перед правительством о восстановлении работы СГМИ [3, л.1]. Согласно приказу Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 26 марта 1943 г. Сталинградский медицинский институт должен был восстановить свою работу осенью 1943 г. в помещениях, предоставленных Сталинградским облисполкомом, и провести приём на 1-й курс 200 человек [2, л.1]. Временно исполняющим обязанности директора СГМИ был назначен профессор Эзрий Израилевич Иоффе. Тем же приказом от 26 марта было установлено выделить для СГМИ из имущества действующих медицинских вузов необходимое учебное оборудование и учебные пособия и обеспечить их доставку в г. Сталинград. Оборудование и учебные пособия в Сталинград передали: Архангельский, Башкирский, Ивановский, Горьковский, Ижевский, Иркутский, Казанский, Новосибирский, Молотовский, Омский и Свердловский медицинские институты. Так, Архангельский мединститут передал 20 учебных микроскопов, учебники (5 экземпляров по каждой дисциплине); Иркутский – пневмографы, рентген, влажные камеры, 3 фотоаппарата, 26 иммерсионных микроскопов, прибор для собирания цветных лучей; Башкирский – урологические инструменты, боксы, кимографы; Казанский – учебники (10-15 экземпляров по каждой дисциплине), микрофотоустановку Лейтда, аппарат Гольдейна [2, л.61-70]. Саратовский медицинский институт отправил в СГМИ эвакуированное имущество Смоленского мединститута: 4 кимографа Цунта, аппарат для темного поля зрения, рисовальный аппарат, проекционный фонарь, 2 спектроскопа, рефрактометр, 4 микротомы, 1 манометр Людвига, умформеры, аппарат Бекмана, а также химикалии и посуду для занятий одной группы студентов. Особую благодарность руководство СГМИ выразило Иркутскому медицинскому институту, сотрудники которого откликнулись на призыв о помощи первыми – в десятидневный срок собрали и отправили в Сталинград партию учебно-научной литературы и оборудование [3, л.3]. Кроме того,

Главмедснаббытом было направлено для обеспечения студенческих общежитий и образовательного процесса: одеял – 400 шт., наволочек – 1,5 тыс., простыней – 1 тыс., полотенец – 1,5, белых халатов – 300, черных – 200, мыла – 100 кг, бумаги писчей – 100 кг, бумаги для таблиц – 1,5 тыс. листов.

Осенью 1944 г. приборно-техническое оснащение СГМИ пополнилось новой партией оборудования и инструментов, поступивших в институт согласно приказу НКЗ РСФСР от 1 ноября 1944 г. Клиническим кафедрам было передано следующее оборудование: автоклавы – 4 шт., перегонные кубы – 10, лампы Солюкс – 8, наборы хирургические – 2, шприцы – 150, гемометры Сали – 20, счётные камеры Горяева – 10, фонендоскопов – 100, стерилизаторов – 30, лампы Баха – 8, аппараты Панченко – 15, аспираторы Веброна – 6, аспираторы для пневмоторакса – 3, аппараты Рива-Рочи – 20, скальпели – 60, иглы Франко – 10, ножницы резекционные – 5, рефлекторы Минна – 6, спирт – 100 л. [2, л.306.]. В 1945 г. имущество института пополнилось 250 новыми креслами для аудиторий (100 из них поступило в клиническую больницу в Бекетовку, а 150 буковых кресел – в аудитории главного корпуса). В том же году был организован временный виварий с экспериментальными животными (собаки, кошки, лягушки, морские свинки, белые мыши) [2, л.370 об.].

Главный учебный корпус СГМИ в 1943-45 гг. находился в Кировском районе г.Сталинграда, в 3-этажном здании школы, выделенном для мединститута сталинградским Облисполкомом. В здании главного корпуса размещались все теоретические кафедры, дирекция, учебная часть, библиотека, парикмахерская, столовая, склады, 3 аудитории и канцелярия. Теоретические кафедры занимали по 2 комнаты (кроме кафедр нормальной анатомии и физиологии, занимавших по 3 комнаты). Клинические кафедры были размещены на базе 1-й городской больницы (в здании бывшей школы) и в деревянных бараках 9-й больницы в Бекетовке [8, с.49]. Здесь весной 1943 г. были развернуты госпитальные и факультетские клиники по терапии и хирургии, а также клиники уха-горла-носа, нервных болезней, глазных болезней, акушерско-гинекологическая и 2 клинические аудитории. Кафедры судебной медицины и здравоохранения не имели своих учебных баз, их сотрудники проводили занятия на базах кафедр патологической анатомии и гигиены. Вскоре в ведение СГМИ в качестве учебной базы была передана 9-я городская поликлиника со всем имуществом. К началу 1945-1946 учебного года СГМИ располагал клинической базой в 710 коек. Из этого числа 400 коек размещались в клинической больнице в Бекетовке, клинике инфекционных болезней, клинике детских болезней и психиатрической клинике; 90 коек – на базе 7-й городской больницы, где размещались пропедевтическая,

хирургическая и терапевтическая клиники; 60 коек – в 1-й городской больнице и клинике кожно-венерических болезней [2, л.370].

Общежитием для студентов и преподавателей служили 4 деревянных барака и 2 типовых дома СталГРЭС, требовавших ремонта. В 1944 г. по ходатайству руководства СГМИ на капитальный ремонт бараков было выделено 50 тыс. руб. [2, л.151]. В 1945 г. бараки студенческих общежитий были отремонтированы. Общая площадь бараков составляла 1200 кв. м. (2,7 кв. м. на каждого из 230-и проживавших здесь студентов). 12 комнат были выделены профессорско-преподавательскому составу. В течение 1943-1944 гг. общежития были плохо обеспечены бытовым инвентарем, не хватало предметов общего пользования (утюгов, ведер, кроватей и др.). Уборные и водопровод находились во дворе общежития. Баними студенты обеспечивались за счет бань СталГРЭСа.

Согласно решению Горисполкома от 5 марта 1945 г. (о восстановлении зданий института) СГМИ было передано помещение по ул. Пугачевской, 25. Помещение было временно приспособлено для учебных и практических занятий, а также для общежития. Жилая площадь 2-х этажей составила 533 кв. м. [5, л.1-11]. Кроме того, летом 1945 г. был произведен ремонт в главном корпусе: исправлена система центрального отопления, водопровод, канализация. Главный учебный корпус обеспечивался теплом за счет теплоцентрали СталГРЭС.

Приказом НКЗ РСФСР от 3 июля 1943 г. студенты СГМИ в 1943-1944 учебном году освобождались от платы за обучение (в 1942 г. плата за 1 семестр составляла 150 руб.) [1, л.90]. В дальнейшем от платы за обучение были освобождены дети военнослужащих рядового и сержантского состава Красной Армии, рядового и младшего начальственного состава ВМФ (Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 18 августа 1943 г.), а также дети офицеров-инвалидов и детей офицеров, погибших и пропавших без вести, умерших вследствие ранений или болезни на фронте (Приказом №804 НКЗ СССР от 12 декабря 1944 г.). К 1945 г. материальное обеспечение студентов улучшилось.

Студентам неоднократно в течение учебного года выдавались промышленные товары (так, обувью были снабжены все студенты-участники Великой Отечественной войны), а также предметы обихода, особо нуждавшимся – картофель, мука и другие продукты. Особое внимание уделялось участникам Великой Отечественной войны, семьям военнослужащих, отличникам учебы. Все отличники, инвалиды войны и демобилизованные получили полные комплекты книг, тетрадей и канцелярских принадлежностей, а также добавочное питание.

С 1943 г. по запросу директора СГМИ Э.И. Иоффе были открыты кредиты на выдачу стипендий. Размер стипендии составлял 185 руб. Назначение стипендий производилось 2 раза в год, по итогам весенней и зимней экзаменационных сессий, т.е. в начале нового семестра. Студенты, имевшие в конце сессии академическую задолженность по экзаменам или зачетам, теряли право на стипендии на весь семестр (исключение – уважительная причина академической задолженности). По итогам первой экзаменационной сессии 1943-1944 учебного года в вузе было 410 стипендиатов из общего числа студентов 621 [2, л.62]. С 1945 г. студенты перестали привлекаться к хозяйственным работам, что, по мнению руководства вуза, обеспечило лучшие показатели успеваемости по итогам экзаменационных сессий и увеличило процент стипендиатов [4, л.31].

Продовольственное обеспечение профессорско-преподавательского состава регулировалось Приказом №308 Народного комиссариата торговли от 7 июля 1943 г., согласно которому были установлены следующие нормы отпуска продовольствия деятелям науки: 1) заслуженным деятелям науки без карточки полагались обеды литеры «Б» и на 300 руб. продовольствия каждому; 2) профессорам, докторам наук – без карточки обеды литеры «Б» и сухой паёк по нормам: мясопродукты – 2,2 кг, жиры – 1 кг, крупа-макаронны – 2,0 кг, сахар, конфеты – 2,0 кг, мыло туалетное – 1 кусок, хозяйственное – 1 кусок, картошка – 10 кг (сезонная норма), овощи – 5 кг, чай – 50 гр, табак – 300 гр. [1, л.112]. Отпуск продовольствия осуществлялся через закрытую сеть Главгастронома или через Главспецторг. С 1 сентября 1945 г. согласно Приказу Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР были повышены должностные оклады преподавателей. В частности, оклад ассистента без ученой степени составил 700-900 руб. (в зависимости от стажа работы), профессора – 1,3-2 тыс. руб., директора вузов – 1,5-2 тыс. руб. [2, л.155].

29 мая 1943 г. был издан приказ НКЗ РСФСР «Об улучшении питания студентов медицинских вузов». Согласно ему началась организация отделов студенческого снабжения и подсобных хозяйств – для улучшения питания студентов и профессорско-преподавательского состава. Собственное подсобное хозяйство было организовано и при СГМИ и находилось в 30 км. от главного корпуса. Осенью 1944 г. был собран первый урожай: 96 ц. ячменя (из них на общественное питание был направлен 41 ц., сдано государству – 35, оставлено на семенной фонд – 20), просо – 47 ц. (на общественные нужды – 14, государству – 8, на семенной фонд – 25) [2, л.299]. В 1945 г. на подсобном хозяйстве было засеяно зерновыми 43 га, бахчевыми – 25 га, другими овощами – 4 га, картофелем (для нужд столовой) – 4 га. Овощи и бахчевые культуры

выращивались только для нужд столовой и обеспечения сотрудников. К столовой было прикреплено 450 сотрудников института, также был организован собственный магазин, к которому были прикреплены 774 сотрудника и членов их семей. Сотрудники с ученой степенью получали литерное питание.

Несмотря на постепенное улучшение материально-технической базы в 1943-1945 гг., она не могла в полной мере обеспечить условия для полноценного учебного процесса. Руководство вуза отмечало нехватку реактивов для лабораторных опытов, лабораторной посуды, а также учебников: в 1945 г. на 1 студенческую группу (из 12 человек) приходилось 2 учебника физики, 3 – биохимии, 5 – немецкого языка [2, л.371]. Серьезной проблемой являлась нехватка транспорта: на январь 1945 г. руководство вуза располагало 1-й грузовой машиной ГАЗ АА, в 1945 г. был получен еще 1 автомобиль, Форд-6 (2,5 л.), а минимальная потребность (с учетом нужд столовой, общежития и клиник) составляла 4 машины [2, л.364]. Две машины 1,5 т. и 3 т. грузоподъемностью должны были обеспечивать перевозку оборудования, строительных материалов, продуктов. Учитывая значительные расстояния между учебными корпусами и клиническими базами, транспорта катастрофически не хватало. Кроме того, машины работали с перебоями из-за недостатка горючего и частого ремонта. Примечательно, что к обеспечению работы грузового транспорта были привлечены профессора и преподаватели вуза. Так, профессор Г.А. Ионкин совершал рейсы по доставке угля, профессор А.И. Муликов перевозил учебное оборудование, а профессор Ф.А. Сыроватко с помощью бригады механиков осуществлял ремонт автомашин [7, с.6]. В качестве грузового транспорта использовали также 5 лошадей, но лошади были заняты в основном на подсобном хозяйстве. Среди других нерешенных проблем: нехватка учебных помещений, не позволявшая развернуть полученное оборудование, а также жилья для преподавателей, многие из которых занимали вместе с семьей по 1 комнате, а вновь прибывшим специалистам жилье предоставлялось не сразу.

Тем не менее, восстановление материально-технической базы Сталинградского государственного медицинского института в 1943-1945 гг., включавшее ремонт учебных корпусов и общежитий, обеспечение минимальным лабораторным оборудованием и учебниками, позволило возобновить учебный процесс. 1 октября 1943 г. в вузе вновь начались занятия: на 1 курс было зачислено 350 студентов. Возобновили обучение в СГМИ в 1943 г.: на 2-м курсе – 122 студента, на 3-м – 53, 4-м – 80, 5-м – 16 студентов [2, л.62]. В 1944 г. на 1 курс поступило еще 370 студентов. В сложных условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны СГМИ пополнял ряды

военных и гражданских медиков своими выпускниками, тем самым приближая майские дни 1945 г. и обеспечивая специалистами новую мирную жизнь.

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.4330. Сталинградский государственный медицинский институт. Оп.2. Д.2.

2. ГАВО. Ф.4330. Оп.2. Д.3.

3. ГАВО. Ф.4330. Оп.2. Д.4.

4. ГАВО. Ф.4330. Оп.2. Д.8.

5. ГАВО. Ф.4330. Оп.2. Д.9.

6. Киценко О.С., Киценко Р.Н., Комиссарова Е.В., Петрова И.А. Сталинградский государственный медицинский институт в Сталинградской битве. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2018. 172 с.

7. Петрова И.А., Комиссарова Е.В. Подвиг возрождения Сталинградского медицинского института // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014. С.4-10.

8. Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Вехи памяти (Очерки истории медицины и здравоохранения). Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2005. 160 с.

ВЫПУСКНИКИ РОСТОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В СУДЬБЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ ДОНА

Е.В. Магомедова, Е.К. Склярова, И.Е. Абрамова

Ростовский государственный медицинский университет

Ростов-на-Дону, Россия

GRADUATES OF ROSTOV MEDICAL INSTITUTE IN THE FATE OF DON POSTWAR MEDICINE

E.V. Magomedova, E.K. Sklyrova, I.E. Abramova

Rostov state medical university

Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: В исследовании рассматривается роль выпускников Ростовского медицинского института в процессе восстановления медицины Дона после Второй мировой войны. Значительный вклад в послевоенное развитие медицины Дона внесли учителя и ученики «Огненного выпуска» 1941 г., преподаватели и ведущие врачи клиник Ростова-на-Дону З.И. Карташев, П.П. Коваленко, В.И. Щедраков, женщины-фронтовики А.Т. Анисимова, О.Г. Урзова (Гурьева). После окончания Второй мировой войны наиболее востребованными стали хирургические новации, организация госпиталя ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, областного тубдиспансера, научных обществ, учебной базы и библиотеки военно-медицинского образования Ростовского медицинского института.

Ключевые слова: история медицины, Вторая мировая война, Ростовский медицинский институт, Ростов-на-Дону, госпиталь.

Abstract: the study examines the role of graduates of the Rostov medical institute in the process of restoring medicine of the Don after the Second World War. A significant contribution to the postwar development of the medicine of the Don was made by teachers and students of the "Fire Release" of 1941, teachers and leading doctors of clinics in Rostov-on-Don Z.I. Kartashev, P.P. Kovalenko, V.I. Shchedrakov, female frontline soldiers A.T. Anisimova, O.G. Urzova (Guryeva). After the end of the Second World War, the most popular were surgical innovations, the organization of a hospital for veterans and invalids of the Great Patriotic War, regional clinic for TB patients, scientific societies, the educational base and the library of military medical education of the Rostov medical institute.

Key words: history of medicine, World War II, Rostov medical institute, Rostov-on-Don, hospital.

Актуальность исследования роли выпускников Ростовского мединститута в судьбе послевоенной медицины Дона обусловлена научно-практической значимостью темы в контексте развития медицинской музеологии и патриотического воспитания молодёжи. В историографии эта проблема не получила комплексного научного освещения, поскольку представлена отдельными биографическими исследованиями. В последние годы появились исследования, посвящённые довоенному развитию университетов Дона. На территории Ростовского медицинского университета сооружён памятник выпускникам «огненного выпуска», где первокурсники студенты и выпускники, начинающие врачи принимают торжественную клятву врача. Документы выпускников «огненного выпуска» отражены в исследованиях по медицинской музеологии. Появились работы, посвящённые вкладу учёных Ростовского мединститута в развитие медицины Причерноморья. Однако послевоенный период истории медицины Дона не являлся предметом специального научного исследования.

Особая роль в судьбе послевоенной медицины Дона, несомненно, принадлежит выпускникам Ростовского медицинского института, «учителям и ученикам» выпуска 1941 г., которые стали гордостью медицины Дона и Северного Кавказа после победы СССР в Великой Отечественной войне. Это профессора: З.И. Карташев, П.П. Коваленко, а также женщины-фронтовики, ведущие врачи клиник Ростова-на-Дону – А.Т. Анисимова, О.Г. Урзова (Гурьева). Они внесли огромный вклад в послевоенное восстановление медицины Дона.

«Огненный выпуск» вошёл в летопись учебных заведений СССР. Название стало общепринятым для выпускников медицинских факультетов многих городов СССР (Ростова-на-Дону, Симферополя и др.). Выпускники получили мобилизационные листки военного комиссариата, направляясь в Киев, Новороссийск, Орёл, Ставрополь, Сталинград, Лиепая [9, с. 232].

З. И. Карташев (1897 – 1970) – доктор медицинских наук, профессор «огненного выпуска» 1941 г. был заведующим кафедрой госпитальной хирургии Ростовского мединститута в 1944-1960 гг. Основатель лучших традиций ростовской школы хирургов в 1920 г. окончил медицинский факультет Донского университета, специализируясь в области хирургии. После окончания университета под руководством профессора Н.А. Богораза он работал ассистентом, а затем профессором кафедры госпитальной хирургии. С начала Великой Отечественной войны он был главным хирургом окружного госпиталя. За свои заслуги врач-фронтовик награждён орденом Ленина, орденами Красной Звезды, медалями: «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Особенностью развития послевоенной медицины Дона стало то, что Ростов-на-Дону был освобождён зимой 1943 г., что определило более ранний период восстановления Ростовского мединститута. На территории Дона действовало несколько госпиталей, куда поступали раненые, проходили соответствующее лечение. После освобождения города З.И. Карташев с 1944 г. возглавил кафедру госпитальной хирургии, став преемником своего учителя – Н.А. Богораза. При обходе госпиталя во время Великой Отечественной войны, видя состояние раненых, которые получили серьёзные увечья, пусть и грубо, приводил их в чувство: Н.А. Богораз закатывал брюки и говорил: «Смотри на меня. Я вас лечу и хочу, чтобы вы были здоровыми, смотри на меня – у меня протезы». Он был действующим хирургом без обеих ног! [13, с.184].

На кафедре госпитальной хирургии в военный и послевоенный период легла основная научно-практическая нагрузка. Задачей послевоенного периода кафедры стал научный анализ накопленного военного опыта, поиск новых форм лечения послевоенных осложнений. За десятилетие кафедрой госпитальной хирургии были подготовлены профессора: В.Л. Хенкин, П.П. Коваленко и др. Восстановительная хирургия, обширные экспериментальные, исследования З.И. Карташева легли в основу костнопластических операций, изложенных в его докторской диссертации [8, с.146].

Описание новых способов пластических операций на лице легло в основу научных исследований. В поисках новых путей развития хирургии З.И. Карташев опирался на новейшее открытие В.П. Филатова (использование круглого лоскута для пластики). Под руководством З.И. Карташева было защищено три докторских и четырнадцать кандидатских диссертаций. Учёный обобщил накопленный опыт, опубликовав ряд монографий: «Восстановительная хирургия лица», «Пластика круглым стеблем и её применение в восстановительной хирургии», «Саркома желудка». Накопленный опыт позволил ему работать на более высоком уровне, занимаясь

также проблемами онкологии в Ростовском научно-исследовательском онкологическом институте.

Учеником и продолжателем традиций кафедры госпитальной хирургии стал выпускник «огненного выпуска», заслуженный деятель науки РСФСР, Почётный гражданин Ростова-на-Дону П.П. Коваленко (1919 – 2008). Доктор медицинских наук, член-корреспондент РАМН, профессор, заведующий кафедрой общей хирургии, заведующий кафедрой госпитальной хирургии, председатель профкома стал ректором Ростовского государственного медицинского института (1959 – 1963 гг.).

Выпускник «огненного выпуска» 1941 г. Ростовского мединститута, с первых дней Великой Отечественной войны он был направлен в ряды действующей армии. П.П. Коваленко участвовал в боевых действиях. Он занимал должности старшего врача полка, командира медсанбата. День Победы он встретил в звании майора медицинской службы. Как военно-полевой хирург был награждён боевыми орденами «Красная Звезда», Отечественной войны I и II степеней, медалью «За боевые заслуги». В 1946 г. он возвратился в Ростовский мединститут. Майор медицинской службы работал ординатором, ассистентом, доцентом, профессором, заведующим кафедрой общей хирургии, а затем также и госпитальной хирургии. Под руководством профессора З.И. Карташева защитил кандидатскую диссертацию «Консервированный хрящ от трупа и его применение в восстановительной хирургии», занимался исследованием по заготовке трупных тканей в судебно-медицинском морге [4, с.29]. По его инициативе в Центральной городской больнице №1 Ростова-на-Дону впервые было организовано торакально-сосудистое отделение, где стали осуществлять операции на сердце при пороках. Новатор-хирург успешно выполнял операции на органах живота, грудной клетки, конечностях, возглавил Ростовское научное общество хирургов. Его многолетние клинично-экспериментальные исследования были отражены в монографиях «Основы трансплантологии», «Пересадка органов и тканей», за которые он удостоен Государственной премии СССР. Его научно-практический опыт позволил организовать в Ростове-на-Дону региональный «тканевый банк», обеспечив дозорскими тканями лечебные учреждения всего Северного Кавказа. Коллекторный лиофилизатор, сконструированный под его руководством в Ростове-на-Дону, позволил замораживать и использовать донорские ткани.

Женщины-фронтовички вызывают особую гордость». На их примере воспитываются поколения современных врачей, медицинские династии, заставляя молодёжь уважать фронтовиков-женщин. А.Т. Анисимова – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры госпитальной хирургии Ростовского

медицинского института со студенческой скамьи в ряду врачей знаменитого «огненного выпуска» 1941 г. была призвана в Красную Армию. В 1941-1945 гг. она работала в эвакуогоспитале №3177 в качестве врача-ординатора. В военные и послевоенные годы она неоднократно получала благодарности за отличную работу, высокую производительность труда, самоотверженный труд по лечению и уходу за больными. После окончания Второй мировой войны в 1945-1955 гг. работала в госпитале инвалидов Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону» [15, с.120].

Затем она продолжила свой профессиональный и научный путь в клинике госпитальной хирургии Ростовского мединститута, возглавляемой также выпускником «огненного выпуска» профессором П.П. Коваленко. А затем и сама возглавила торакальное отделение клиники. А.Т. Анисимова награждена медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени.

О.Г. Урзова (Гурьева) – также выпускница «огненного выпуска» в послевоенный период посвятила свою жизнь организации областного тубдиспансера. Однокурсники, врачи Ростовской области и областного тубдиспансера её хорошо знали, как специалиста по вопросам туберкулёза. Ей повезло учиться вместе с будущим ректором Ростовского мединститута – П.П. Коваленко, быть ученицей профессора З.И. Карташева. Получив квалификацию врача и соответствующий диплом из рук директора РМИ А.И. Мироненко, она, как и её молодые однокурсники, ушла на фронт. Врач военных эшелонов и госпиталей за проявленное мужество, отвагу, стойкость в борьбе за Родину награждена орденом «Красное Знамя», медалью «За Отвагу», «За оборону Кавказа», орденами Отечественной войны I и II степени, «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги». К 50-летию победы СССР в Великой Отечественной войне о ней был снят документальный фильм ростовского телевидения [6, с.45].

1944 г. стал новой вехой в истории военно-медицинского образования на Дону, когда в Ростовском мединституте по постановлению СНК №413 была создана кафедра военно-медицинской подготовки. Её работу возглавили кадровые офицеры медицинской службы: начальник кафедры, полковник А.И. Валов; начальник учебной части, подполковник Е.Т. Тарасенко. В разные годы лекции по организации и тактике медицинской службы вели подполковник А.А. Черемных, полковник Эндер, М.Н. Искольд. Токсикологию и санитарно-химическую защиту и общевойсковую подготовку на кафедре вели кадровые военные и гражданские преподаватели: П.К. Долгачев, И.М. Серпик, полковник В.А. Соколов, П.Е. Кузьменко, полковник А. Щурупов, полковник С.Н. Девятов, полковник Н.А. Емельянов, Л.М. Доценко, Т.М. Ларин, В.С. Пугачев,

Р.Г. Дуков. В послевоенное время кафедру возглавляли: полковник медицинской службы А.И. Валов (1945–1946), полковник медицинской службы И.К. Мысь (1946–1948) [18, с. 90].

В 1944 г. заведующим кафедрой судебной медицины Ростовского мединститута был избран выпускник медицинского факультета Донского университета, профессор В.И. Щедраков. В послевоенный период он провёл большую работу по восстановлению кафедры судебной медицины после военной разрухи, возглавил службу судебно-медицинской экспертизы Ростовской области, уделяя большое внимание подготовке экспертных кадров. В 1948 г. под руководством профессора возобновило работу Ростовское научное общество судебных медиков [5, с. 83].

Часть библиотечного фонда, оставшаяся в оккупированном Ростове-на-Дону, почти полностью погибла. Были уничтожены каталоги книг, поскольку рядом с библиотекой находился немецкий госпиталь. После освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков вместе с институтом возвратилась из эвакуации библиотека. В 1954 г. библиотека начала формировать картотеку трудов учёных выпускников института [7, с.130].

Таким образом, значительный вклад в послевоенное развитие медицины Дона внесли выпускники Ростовского медицинского института, Учителя и ученики «огненного выпуска» 1941 г., преподаватели и ведущие врачи клиник Ростова-на-Дону: З.И. Карташев, П.П. Коваленко, В.И. Щедраков, женщины-фронтовики: А. Т. Анисимова, О.Г. Урзова (Гурьева). После окончания Второй мировой войны наиболее востребованными стали хирургические новации, организация госпиталя ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, областного тубдиспансера, научных обществ, учебной базы и библиотеки Ростовского медицинского института.

Источники и литература

1. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Е.К. Склярова, М.А. Гутиева, А.В. Карташев, О.Н. Камалова. Ростов н/Д, 2016. 122 с.
2. Зубчикова Ю., И.Е. Абрамова, Е.К. Склярова. У войны не женское лицо?! // Молодёжный инновационный вестник. 2018. Т. 7. № S2-Приложение 2. С. 61- 62.
3. Камалова О.Н., Склярова Е.К. Историко-медицинские музеи Ростовского государственного медицинского университета // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2016. С.184-191.
4. Коваленко П.П. и др. Заготовка трупных тканей в судебно-медицинском морге // Судебно-медицинская экспертиза. 1963. №4. С.29-39.
5. Макарова В.Н., Склярова Е.К., Коломоец И.А. Становление судебной медицины на Юге России в XX в. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4. С.81-86.
6. Наследники духовных традиций медицины / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, А.А. Сависько, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2016. 188 с.

7. От Варшавского университета до РостГМУ: история вуза в коллекциях библиотек и музеев Ростовского государственного медицинского университета / Е.К. Складорова, Е.В. Чаплыгина, Е.В. Харламов, Л.В. Жаров // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2015. С.127-132.
8. 50 лет с ALMA MATER / Е.В. Харламов, Е.К. Складорова, О.Ф. Киселёва, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: ГБОУ ВПО РостГМУ МЗ РФ, 2015. 188 с.
9. Складорова Е.К. и др. История медицины: краткий курс. Ростов н/Д, 2015. 239 с.
10. Складорова Е.К., Камалова О.Н. История фармации. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 317 с.
11. Складорова Е.К. и др. Университеты Дона и Северного Кавказа накануне Великой Отечественной войны // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества материалы. Ростов н/Д, 2017. С. 98-105.
12. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе / А.В. Карташев, Р.С. Спесак, Е.К. Складорова, О.Н. Камалова. Ставрополь, 2018. 192 с.
13. Харламов Е.В., Киселева О.Ф., Складорова Е.К. Деонтология жизни. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2014. 244 с.
14. Харламов Е.В., Абрамова И.Е., Складорова Е.К. Культура здоровья как составляющий элемент национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1 (98). С.97-102.
15. Харламов Е.В., Складорова Е.К., Киселева О.Ф. Милосердие как призвание. Ростов н/Д, 2017. 200 с.
16. Харламов Е.В., Складорова Е.К. «Огненный выпуск» 1941 г.: Учителя и ученики // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С.12-19.
17. Харламов Е.В., Складорова Е.К., Сидоренко Ю.А. Профсоюз Ростовского государственного медицинского университета. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2014. 116 с.
18. Чеботов С.А., Складорова Е.К., Золотухин Э.В. Особенности становления военно-медицинского образования на Дону / С.А. Чеботов, // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3 (100). С. 90-94.
19. Contribution of researchers of Rostov State Medical University to health development of Black Sea region / N.V. Drobotyа, E.V. Chaplygina, O.N. Kamalova, E.K. Sklyarova // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (9). С.41-47.
20. Concept «Medical Museum» as a Sociocultural Phenomen / N.V. Chizh, G.G. Slyshkin, M.R. Zheltukhina [et al.] // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 17.
21. English Medium: History / Е.К. Sklyarova, M.A. Gutieva, G.Sh. Gafiyatullina, O.N. Kamalova. Ростов н/Д: ЮФУ, 2018. 127 с.

ЖЕНЩИНЫ – УЧЁНЫЕ И ФРОНТОВИКИ В ИСТОРИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Э.А. Решетникова, Е.К. Склярова, Е.В. Харламов

Ростовский государственный медицинский университет
Ростов-на-Дону, Россия

WOMEN-SCIENTISTS AND VETERANS IN THE HISTORY OF THE POSTWAR MEDICINE OF THE NORTH CAUCASUS

E.A. Reshetnikova, E.K. Sklyarova, E.V. Kharlamov

Rostov state medical university
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: на основе историко-генетического метода исследования предпринята попытка обобщить роль женщин – учёных и фронтовиков в истории послевоенной медицины Северного Кавказа. Значительный вклад в послевоенное развитие медицины Дона и Юга России внесли выпускницы Ростовского мединститута, женщины-фронтовики, ведущие врачи клиник Ростова-на-Дону – А. Т. Анисимова, А.А. Колосова, О.Г. Урзова (Гурьева), М.А. Уколова и Е.И. Лачева, З.Д. Ханина. После окончания Второй Мировой войны благодаря женщинам воссозданы профсоюз, научные исследования кафедр гистологии и эмбриологии, физиологии, патологической анатомии Ростовского медицинского института. Были организованы городские и областные тубдиспансеры, патологоанатомическая служба, а также госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история медицины, Великая Отечественная война, Ростовский медицинский институт, Северный Кавказ.

Abstract: based on the historical genetic method of research, an attempt was made to generalize the role of women-scientists and veterans in the history of postwar medicine in the North Caucasus. Significant contribution to the postwar development of medicine on the Don and South of Russia was made by graduates of the Rostov medical institute, women frontline soldiers, leading doctors of Rostov-on-Don clinics – A.T. Anisimova, A.A. Kolosova, O.G. Urzova (Guryeva), M.A. Ukolova and E.I. Lacheva, Z.D. Khanina. After the end of the Second World War, thanks to women, were reestablished the trade-union organization, scientific research of the departments of histology and embryology, physiology, pathological anatomy of the Rostov medical institute. City and regional tuberculosis centers, a pathoanatomical service, and a hospital for invalids of the Great Patriotic War were organized.

Key words: history of medicine, Great Patriotic War, Rostov medical institute, North Caucasus.

Актуальность исследования роли женщин учёных и фронтовиков в истории послевоенного восстановления медицины и здравоохранения Северного Кавказа обусловлена научно-практической значимостью темы. Обобщающих работ, где объектом исследования явился бы вклад женщин-фронтовиков в истории послевоенной медицины Юга России и Причерноморья пока не достаточно [19, с.41].

В последние годы появились первые биографические исследования, посвящённые роли женщин – выпускниц Ростовского медицинского института, где подчёркивается, что на примере медицинских династий воспитываются новые поколения врачей, заставляя молодёжь уважать человека труда, фронтовиков, особенно если это – женщины [9, с.48]. В исследовании учёных Волгоградского государственного медицинского университета, указывалось, что отзывы коллег и выпускников вуза, работавших или учившихся у замечательных женщин Сталинграда, «полны тепла и восхищения их профессиональными и человеческими качествами» [4, с.147].

В восстановлении послевоенной медицины Юга России особая роль принадлежит женщинам – сотрудницам и выпускницам Ростовского медицинского института, которые стали гордостью системы здравоохранения Северного Кавказа после Второй мировой войны. Это женщины-фронтовики, сотрудники кафедр и профкома, учёные и ведущие врачи клиник Юга России: А.Т. Анисимова, А.А. Колосова, О.Г. Урзова (Гурьева), М.А. Уколова, Е.И. Лачева, З.Д. Ханина и многие другие.

В послевоенный период председателем профкома Ростовского медицинского института впервые стала женщина – М.А. Уколова. Совмещая научную и общественную деятельность, она возглавила профсоюз в сложный период 1944-1945 гг. Необходимо было найти средства для послевоенного восстановления университета и здравоохранения Дона. Затем профсоюз возглавили Л.И. Титоренко в 1945-1947 гг. и Е.И. Лачева в 1947-1949 гг. Это были талантливые руководители, выдающиеся учёные, неординарные личности. Имена председателей профсоюзного комитета Ростовского государственного медицинского университета навсегда останутся в его летописи.

Ещё в эвакуации в Закавказье, работая в госпитале в Тбилиси, сначала в качестве ординатора хирургического отделения, а затем и начальника хирургического отделения, М.А. Уколова активно занималась научными исследованиями применения «Пульмина» для остановки кровотечений при удалении осколков. Эта новаторская научно-исследовательская работа была отражена в трудах эвакуогоспиталей Грузинской ССР [9, с.47].

После освобождения Ростова-на-Дону М.А. Уколова возвратилась в Ростовский медицинский институт, продолжив научные исследования по свёртыванию крови на кафедре физиологии. После окончания Великой Отечественной войны её научные исследования завершились защитой докторской диссертации на кафедре физиологии.

Поиск нового наиболее эффективного кровеостанавливающего средства привёл её к созданию нового лекарственного препарата, способствующего

свёртыванию крови. Особенностью «Пульмина» стало то, что он использовался для свёртывания крови на поверхности повреждённых сосудов, остановки кровотечения при удалении осколков снарядов из мозга и печени. Её деятельность стала ярким образцом сочетания научно-исследовательской и общественной работы.

После эвакуации Ростовского медицинского института из Орджоникидзе удалось частично восстановить медицинскую библиотеку вуза, которая благодаря женщинам-сотрудницам вуза начала формировать картотеку трудов учёных института [6, с.127]. До сих пор в библиотеке работает И.В. Никольская, ставшая невольным свидетелем почти 60-летней истории нашего вуза. Восемилетней девчонкой пережила Великую Отечественную войну, период фашистской оккупации. Студенты и их знаменитые учителя «огненного выпуска» 1941 г. Ростовского медицинского института сыграли ведущую роль в восстановлении кафедр и клиник Ростова-на-Дону.

В большинстве имеющихся работ и научных исследований истории «огненного выпуска» Ростовского государственного медицинского института авторы представили биографические справки и вклад студентов-выпускников 1941 г., забыв о вкладе в процесс их обучения их знаменитых учителей. На фотографии среди всех мужчин, профессоров и доцентов «огненного выпуска» 1941 г., есть лишь одна единственная женщина – это доцент и патологоанатом З.Д. Ханина [5, с.49]. Эта знаменитая фотография является, к сожалению, пока её единственным фотодокументом, среди редких книг, фотографий, музейных экспонатов вуза. Известно лишь, что она занималась научными исследованиями на кафедре патологической анатомии. Благодаря совместной деятельности учёных этой кафедры была создана патологоанатомическая служба Ростова-на-Дону, а затем Ростовской области и Северного Кавказа.

А.А. Колосова – основатель научной Ростовской научной гистологической школы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор. Её отец был известным гистологом, деканом и проректором медицинского факультета Варшавского и Донского университета, а затем – заведующим кафедрой гистологии и заслуженным профессором Ростовского медицинского института. А.А. Колосова, выпускница Ростовского медицинского института, став аспирантом, в первые дни Великой Отечественной войны была зачислена в ряды действующей Красной Армии в качестве младшего врача стрелкового полка, а впоследствии – начальником медицинской службы отдельной войсковой части. В годы войны эта женщина, спасая жизни раненым, была дважды ранена [12, с.141].

Сотрудники Ростовского медицинского университета и сегодня восхищаются её мужеством и героизмом. Студенты Ростовского

государственного медицинского университета на занятиях, посвящённых истории университета и Великой Отечественной войне, всегда с восхищением говорят: «Заведующая кафедрой! Женщина! И дважды ранена!» [15, с.118-119].

После демобилизации и окончания войны она возвратилась в аспирантуру, успешно защитив в 1948 г. кандидатскую диссертацию «Гистогенез органа обоняния у позвоночных», достоверно подтвердив и представив новые данные о формировании периферического отдела обонятельного анализатора в фило- и онтогенезе, обнаружив характерные изменения поддерживающих клеток, свидетельствующие об их нейрогенной природе [7, с.236-238]. В дальнейшем она активно занималась проблемами репаративного гистогенеза сердечной мышечной ткани, став заведующей кафедрой гистологии и эмбриологии Ростовского мединститута, Заслуженным деятелем науки РСФСР.

Выпускницы «огненного выпуска» 1941 г., молодые и начинающие врачи А.Т. Анисимова и О.Г. Урзова (Гурьева) со студенческой скамьи были призваны в Красную Армию. В годы Второй мировой войны они работали врачами военных госпиталей, награждены рядом орденов и медалей. А.Т. Анисимова после окончания Второй мировой войны работала в госпитале инвалидов Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону [15, с.120]. Госпиталь стал ведущим центром лечения и реабилитации послевоенных осложнений раненых Юга России.

О.Г. Урзова (Гурьева) в послевоенный период активно занималась проблемами выявления и лечения больных туберкулёзом, организацией городского и областного тубдиспансера. Врачи Ростовского областного тубдиспансера её хорошо знали, как специалиста по вопросам туберкулёза. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне о ней был снят документальный фильм ростовского телевидения [1, с. 24-25].

Женщины-врачи, учёные и фронтовики, всегда вызывали восхищение и особую гордость у сотрудников медицинских университетов, профессоров, врачей и студентов. На их примере воспитываются поколения молодёжи, медицинские династии, заставляя молодёжь уважать фронтовиков-женщин. Их деятельность стала объектом изучения историко-медицинских музеев Ростовского государственного медицинского университета [2, с.61].

Соблюдая принципы деонтологии, долга врача и гражданина, в дальнейшем выпускницы «огненного выпуска» 1941 г. прославили университет. Это известные профессора: Ю.И. Рудакова, преподаватели и ведущие врачи клиник города А.Т. Анисимова, Г.Д. Болгова, Н.А. Нековалёва, О.Г. Урзова. Токсикологической лабораторией военно-морской кафедры

Ростовского мединститута заведовала Л.Т. Горлова, которая проводила практические занятия со студентами по изучению клиники воздействия на лабораторных животных отравляющих веществ различных видов, вела консультации по приборам химической и радиационной разведки [18, с.93].

Таким образом, значительный вклад в послевоенное развитие медицины Северного Кавказа внесли выпускницы Ростовского мединститута, женщины-фронтовики, ведущие врачи клиник Ростова-на-Дону: А.Т. Анисимова, А.А. Колосова, О.Г. Урзова (Гурьева), М.А. Уколова и Е.И. Лачева, З.Д. Ханина. После окончания Второй мировой войны благодаря женщинам были воссозданы библиотека и профсоюз, научные исследования и работа кафедр гистологии и эмбриологии, физиологии, патологической анатомии Ростовского медицинского института. Были организованы городские и областные тубдиспансеры, патологоанатомическая служба, а также госпиталь ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Склярова Е.К. и др. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 2016. 122 с.
2. Зубчикова Ю., Абрамова И.Е., Склярова Е.К. У войны не женское лицо?! // Молодёжный инновационный вестник. 2018. Т. 7. № S2-Приложение 2. С.61-62.
3. Камалова О.Н., Склярова Е.К. Историко-медицинские музеи Ростовского государственного медицинского университета // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2016. С.184-191.
4. Киценко Р.Н., Комиссарова Е.В. Будни эвакогоспиталя №1584 – в воспоминаниях и письмах медиков Сталинграда (по материалам музея ВолгГМУ) // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2015. С.138-148.
5. Харламов Е.В. и др. Наследники духовных традиций медицины. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2016. 188 с.
6. Склярова Е.К. и др. От Варшавского университета до РостГМУ: история вуза в коллекциях библиотек и музеев Ростовского государственного медицинского университета // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Волгоград, 2015. С.127-132.
7. Патюченко О.Ю, Склярова Е.К.. Великая Отечественная война в судьбе профессора А.А. Колосовой (1916 – 1994 гг.) // Медицина и курорты Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 2015. С.236-238.
8. 50 лет с ALMA MATER / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, О.Ф. Киселёва, Ю.А. Сидоренко. Ростов н/Д: ГБОУ ВПО РостГМУ МЗ РФ, 2015. 188 с.
9. Склярова Е.К. Женщины – выпускницы Ростовского медицинского института в годы Великой Отечественной войны.
10. Склярова Е.К., Харламов Е.В. // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. Чебоксары, 2016. С. 48.
11. Карташев А.В. и др. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе. Ставрополь, 2018. 192 с.
12. Харламов Е.В., Киселева О.Ф., Склярова Е.К. Деонтология жизни Ростов н/Д: Мини-Тайп, 2014. 244 с.

13. Харламов Е.В., Абрамова И.Е., Склярова Е.К.. Культура здоровья как составляющий элемент национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1 (98). С. 97-102.
14. Харламов Е.В. Милосердие как призвание / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова, О.Ф. Киселёва. Ростов н/Д, 2017. 200 с.
15. Харламов Е.В. «Огненный выпуск» 1941 г.: Учителя и ученики / Е.В. Харламов, Е.К. Склярова // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С.12-19.
16. Харламов Е.В., Склярова Е.К., Сидоренко Ю.А. Профсоюз Ростовского государственного медицинского университета. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2014. 116 с.
17. Чеботов С.А., Склярова Е.К., Золотухин Э.В.. Особенности становления военно-медицинского образования на Дону // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3 (100). С.90 -94.
18. Drobotya N.V., Chaplygina E.V., Kamalova O.N., Sklyarova E.K. Contribution of researchers of Rostov State Medical University to health development of Black Sea region // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1(9). С.41-47.
19. English Medium: History / Е.К. Sklyarova, М.А. Gutieva, G.Sh. Gafiyatullina, O.N. Kamalova. Ростов н/Д: ЮФУ, 2018. 127 с.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В КОНЦЕ 1950-х гг.

(по материалам газеты «За медицинские кадры»)

И.В. Чернышева

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

INNOVATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF STALINGRAD MEDICAL INSTITUTE IN THE LATE 1950s.

(based on the materials of the newspaper «For medical personnel"»)

I.V. Chernysheva

Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia

Аннотация: Воспитанию студенчества в советские годы уделялось огромное внимание. Вся внеучебная работа в вузе была направлена на то, чтобы вырастить не просто профессионала, но и активного, грамотного, воспитанного, культурного члена общества. Партийному просвещению, комсомольской работе, культурному воспитанию, познанию мира посвящали свое свободное время студенты Сталинградского медицинского института. Врач-профессионал с активной жизненной позицией, разбирающийся в политике и классической музыке – это то, к чему стремилось большинство студентов и руководство медицинского института.

Abstract: The upbringing of students in the Soviet years paid great attention. All extracurricular work in the university was aimed at growing not just a professional, but also an active, literate, educated, cultural member of society. The students of the Stalingrad Medical

Institute devoted their free time to Party enlightenment, Komsomol work, cultural education, and the knowledge of the world. A professional doctor with an active life position, versed in politics and classical music, is what most students and the management of the medical institute strive for.

Ключевые слова: студенты-медики, агитация, диспут, воспитательная работа, комсомольская организация, активисты.

Key words: medical students, agitation, debate, educational work, Komsomol organization, activists.

Быть врачом в советское время было очень престижно. Поступить в медицинский институт для многих выпускников школ и работающей молодежи было мечтой всей жизни. При поступлении учитывался трудовой стаж в медицинских учреждениях, а также на производстве, поэтому среди поступавших было много взрослых, уже определившихся с профессией, молодых людей. Так в 1958 году из 200 человек, поступивших в Сталинградский медицинский институт, 160 имели трудовой стаж, 3 первокурсника были участниками Великой Отечественной войны и 100 человек приехали в Сталинград для поступления из сельской местности. Например, сбылась мечта о поступлении в мединститут у студентки 1 курса Т. Тормосиной, которая до этого 9 лет работала в городской санэпидемстанции.

Трудовая закалка очень пригождалась студентам, т.к. ежегодно в начале осеннего семестра они отправлялись на сельскохозяйственные работы в колхозы Сталинградской области. Так в колхозе им.Сталина первокурсники работали на току, с утра до поздней ночи, отгружая зерно в машины. Работа была очень трудной и требовала большой выносливости, но студенты А.Сандалов, А.Рубашенко, Митасов, Шилов, Никитин и Богатырев трудились не покладая рук и вырабатывали 2-3 трудодня ежедневно. Пятикурсники проявили себя на соломокопителях и на току в колхозе «Борьба за мир» Логовского района.

Благодаря помощи студентов-медиков в 1958 году было собрано 150 млн. пудов хлеба. Образцы самоотверженного труда показали: Ю. Колыганов, В.Архипов, Г.Горелов, Р.Аникеев, В.Арнаутов, которые систематически выполняли за день 7 норм. Но встречались среди студентов лентяи и прогульщики, к которым сразу принимались воспитательные меры. Одной из таких мер было размещение карикатуры или фельетона на провинившихся в вузовской газете «За медицинские кадры» [1].

После окончания сельскохозяйственных работ студенты мединститута продолжали участвовать в трудовых подвигах. Так комсомольцы вуза отработали около 1000 часов на воскресниках по озеленению города, а также 600 часов на строительстве Сталинградской ГЭС.

Свои трудовые подвиги обучающиеся часто посвящали знаменательным датам в истории страны. Так, в честь 40-летия ВЛКСМ студенты медицинского института организовали воскресник на Сталинградской ГЭС. Под звуки оркестра они очищали турбины и помещения от строительного мусора, чистили котлованы. Отличились студенты А.Бирюков, В.Сафронов, Л.Столыпяткина [2].

В Сталинградском медицинском институте активно работала комсомольская организация. Так как комсомол считался воспитанником партии, то серьезное внимание в институте уделялось партийному просвещению. Под руководством Т.Новосильцева действовал кружок текущей политики. Для участников кружка и всех желающих студентов и сотрудников, проводились лекции по внешней политике, теоретические семинары, выступления с политическими докладами.

Еще одним из элементов идейного воспитания студентов-медиков являлась агитационно-массовая работа в группах. Чаще всего агитационной работой занимались преподаватели и старшекурсники. В обязанности 27 агитаторов-преподавателей и 27 помощников агитаторов из числа студентов-комсомольцев входило проведение по 3-4 беседы за месяц на различные темы, например: «О современном международном положении на Среднем и Дальнем Востоке», «Навстречу XXI съезду КПСС», «Комсомол в борьбе за построение коммунизма», «Молодежь в борьбе за мир и дружбу», «О новой медицине Китая» и др. Кроме бесед, многие преподаватели-агитаторы устраивали коллективные походы студентов в кино, в театры, а затем обсуждали увиденное. Но в некоторых группах идейно-воспитательная работа была налажена плохо, беседы проводились нерегулярно. На страницах газеты «За медицинские кадры» отмечалось, что преподаватели-агитаторы этих групп, «видимо, забыли о своем важнейшем долге перед коллективом вуза» [3].

Еще одним важным направлением деятельности комсомольской организации института являлось проведение активной воспитательной работы среди обучающихся. Регулярно устраивались тематические собрания, на которых обсуждались такие вопросы как: «О моральном облике советского молодого человека», «Первые комсомольцы», «О чести белого халата», «О дружбе и товариществе». Каждую неделю проводился лекторий, на котором читались лекции: «Искусственные спутники земли», «Новое в медицине Китая», «Умножай традиции старших», «Молодежь в борьбе за мир». Организовывались встречи со старшими товарищами и старыми коммунистами.

Среди комсомольцев-активистов следует отметить Вениамина Силантьева. Он закончил школу с золотой медалью, поступил в медицинский институт и

с первых дней был избран секретарем комсомольской организации. Уже на 3-м курсе его избрали заместителем секретаря Комитета комсомола института. В.Силантьев создал бригаду содействия милиции, наладил работу общества ДОСААФ. Он стал одним из инициаторов шефства над пионерами школы №9. За активную работу студент В.Силантьев был назначен стипендиатом им.ЦК ВЛКСМ.

Еще один комсомолец-активист – студент Владимир Одноралов. С первого курса в течение 5 лет он являлся агитатором. В.Одноралов ежегодно становился руководителем группой студентов, выезжавших на уборку урожая в колхозы Сталинградской области. Он сам и его группа не раз были отмечены благодарностями руководства института и администраций колхозов за хорошую работу.

Большое внимание в институте уделялось эстетическому воспитанию студентов, в том числе формированию музыкального вкуса. Так доцент Миронова на страницах газеты «За медицинские кадры» выступила с критикой западной музыки, считая ее извращенной и формалисткой, отрицательно влияющей на человека. А студентка 3 курса Таня Котельникова создала в институт клуб «Мы любим музыку», участники которого устраивали музыкальные вечера, диспуты. Студентка 3 курса Ж. Запороженко принимала участие в диспуте на тему: «Какая музыка вам больше нравится», проводимого по инициативе 5 курса. На нем Т.Котельникова рассказала о классической музыке, а студент 5 курса Ю. Шиндяпин – о джазовой музыке: как она зародилась, о лучших исполнителях этого музыкального жанра. Выступления студентов сопровождалась демонстрацией музыкальных произведений [4].

При институте также действовал хореографический кружок, пользующийся популярностью у студентов. Но весной 1959 года кружок оказалась под угрозой закрытия т.к. «профком отказался оплачивать руководителя, мотивируя это отсутствием средств». Внимая просьбам участников танцевального кружка, профком решил этот вопрос.

На базе общежития мединститута проходили репетиции эстрадного оркестра, которым руководила одна из студенток вуза. Здесь же можно было прослушать лекции на популярные темы: например, «О гипнозе», «О развитии ракетной и реактивной техники в армиях иностранных держав» (лектор – полковник Толочко).

Многие студенты-медики с удовольствием занимались в секции туризма. При ней был организован велоклуб, который устраивал велопробеги для своих участников. В августе 1958 года студенты 4 курса 20-й группы Г. Губин, В. Гришин, И. Кротов, Л. Иванов, В. Левшин, Ю. Краснов, В. Круч совершили велопробег Сталинград-Саратов-Сталинград, посвятив его 40-летию

комсомола. Дорога была нелегкой, сильно выматывала жара. Останавливались на ночлег путешественники обычно в школах. С продуктами помогало местное население. Прибыв в Саратов, сталинградские студенты-медики побывали в музеях Радищева и Чернышевского, посетили городскую библиотеку, прогулялись по улицам и паркам города, и конечно, посетили Саратовский медицинский институт. Там они побывали на разных кафедрах, встретились с директором института профессором Никитиным и парторгом Лысенковым. 25 августа студенты отправились в обратный путь и были дома через 5 дней. За 8 дней путешествия участники велопробега проехали более 800 километров. Только дружба, взаимная выручка помогли преодолеть все трудности [5].

Студенты института постоянно оказывали помощь практическому здравоохранению Сталинграда и области. Так, например, в период разгара эпидемии гриппа студенты–выпускники работали в поликлиниках и больницах города: «В феврале 1958 года в поликлиниках Краснооктябрьского района на различных участках работало 52 выпускника. Благодарность врачей заслужили выпускницы: Солодная, Воронина, Сизоненко, Нагорная и др. В противогриппозном стационаре старательно трудились студентки: Лапина, Павлова, Мещерякова. Они курировали больных, оформляли документы и т.д.» [6].

Внеучебная жизнь студентов Сталинградского медицинского института была очень насыщенной. Они постоянно участвовали в общественной, культмассовой, просветительской работе. Будущие медики оказывали постоянную помощь практическому здравоохранению, и работали со всей отдачей на уборке урожая в колхозах области. Они посещали лекции и сами выступали с докладами на разные темы, развивали музыкальный вкус и путешествовали по стране.

Источники и литература

1. «За медицинские кадры». 1958. № 29(51). 10 октября.
2. «За медицинские кадры». 1958. № 30 (52). 17 октября.
3. «За медицинские кадры». 1958. № 34(56). 14 ноября.
4. «За медицинские кадры». 1958. № 15(37). 11 апреля.
- 5 «За медицинские кадры» 1958. №31(53). 24 октября.
- 6 «За медицинские кадры» 1959. №9(71). 6 марта.

**«ПО НОВОМУ МЕТОДУ»: ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА.**

Л.И. Белова

Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Россия

**«BY A NEW METHOD»: FROM THE EXPERIENCE OF THE
ORGANIZATION OF THE EDUCATION OF THE STALINGRAD MEDICAL
INSTITUTE.**

L.I. Belova

Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia

Аннотация: В статье рассматривается история послевоенного развития Сталинградского (Волгоградского) медицинского института. В частности, внимание уделяется нововведениям в учебном процессе, отвечающим потребностям времени.

Ключевые слова: новый метод, теория и практика, свободное расписание, цикловое обучение.

Abstract: The article deals with the history of the post-war development of the Stalingrad (Volgograd) Medical Institute. In particular, attention is paid to innovations in the educational process that meet the needs of the time.

Key words: new method, theory and practice, free schedule, cycle training.

После войны все усилия советского общества были направлены на восстановление разрушенного, что влияло на систему высшего образования. Восстанавливался и Сталинградский медицинский институт: строились учебные корпуса, лаборатории, новые студенты приступили к освоению медицинских знаний. Но специфика периода накладывала отпечаток и на состав обучающихся, и на процесс обучения. Так, в 1958 году из 200 поступивших в Сталинградский медицинский институт 160 человек имели значительный рабочий стаж, 3 первокурсника были участниками Великой Отечественной войны, 100 человек поступили из сельской местности [1]. Доцент В.С. Сперанский отмечал: «До последнего времени большинство поступающих в институты составляли юноши и девушки, только что окончившие десятилетку, не имеющие жизненного опыта, часто не осознавшие своего призвания к той или иной профессии. Поэтому выбор высшего учебного заведения часто оказывался случайным» [2]. В пятидесятые годы XX века в высшие учебные заведения стали принимать молодежь, уже имеющую стаж работы, производить отбор в институт по подготовленности, и склонности. Опыт приема на I курс лиц с производственным стажем показывал, что такие

студенты в целом относятся к учебе более серьезно, чем выпускники средних школ, но вместе с тем требовалось внести коррективы в образовательный процесс.

Кроме того, перед вузами стояла задача не только повышать уровень научно-теоретического обучения, но и улучшить практическую подготовку, усилить связь образования с практикой. Для реализации подобных задач в нашем институте было принято решение в новом учёном году предоставить студентам большую возможность работать самостоятельно на практических занятиях и улучшать их практическую подготовку.

В 1958-59 учебном году коренным образом перестраивался учебный процесс. Занятия на первом курсе стали проводить по сводному расписанию, за исключением таких дисциплин, как история КПСС, иностранный и латинский языки и физическое воспитание. По мнению доцента Н.К. Колебошиной, это должно было дать «возможность студентам самостоятельно планировать своё рабочее время, повысить их ответственность при выполнении заданий» [3].

В том же учебном году по новому методу был перестроен учебный процесс на III курсе, где вводилась прерывисто-цикловая система занятий, когда студенты стали изучать каждую дисциплину поочередно на протяжении определенного отрезка времени. При этом они имели возможность сосредоточить свое внимание на изучаемом предмете тщательнее прорабатывать материал. Отмечалось, что тот факт, что значительное число первокурсников пришло с производства «возлагало на профессорско-преподавательский коллектив большую ответственность, поскольку таким студентам необходимо было помочь втянуться в напряженный ритм вузовской учебы, не допускать пропусков лекций и практических занятий» [3].

Новый подход предполагал, что уже с первого курса у студентов должно вырабатываться умение самим разбираться в научной литературе, обращаться с аппаратурой, проводить наблюдения, делать из них выводы и т. д. С 1958 учебного года было принято решение, что учебный процесс будет строиться на принципе максимальной активности и самостоятельности студентов. Вводилось свободное расписание на таких кафедрах I курса, как общая химия, физика, биология и нормальная анатомия, студенты должны были сами планировать посещение практических занятий на этих кафедрах.

В свою очередь кафедры должны были подготовить необходимое число рабочих мест, предоставить студентам нужное оборудование: физические приборы, лабораторную посуду, реактивы, инструментарию, экспериментальных животных, музейные препараты, учебники, пособия для практических занятий, методические разработки, которые должны были помочь ориентироваться в заданиях и т. д.

Кафедра нормальной анатомии оборудовала специальные помещения, где первокурсники, пользуясь нужным материалом, изучали двигательный аппарат человека. Кроме лекций, на которых рассматривались теоретические вопросы, проводились демонстрационные занятия по практическому курсу. На кафедре устанавливались ежедневные дежурства ассистентов, которые в любую минуту могли помочь студентам разобраться в непонятном вопросе, направить их усилия в нужную сторону. Контроль за работой первокурсников осуществлялся в виде установленных зачетов, которые должны были быть сданы в определенные сроки. Не отработавший практических занятий и не сдавший зачета студент не допускался к дальнейшей работе.

Кафедра биологии предоставляла студентам I курса 40 рабочих мест с 12 часов дня до 8 часов вечера. Каждое место за столом имело номер и было обеспечено микроскопом, лупой, ванночкой, набором инструментария, макро- и микропрепаратами, соответствующим заданием и книгой «Практикум по общей биологии». Все необходимое для выполнения того или иного задания студент мог получить у лаборанта кафедры под студенческий билет. Согласно содержанию программы по биологии первокурсник обязан был отработать биологический практикум — 108 часов. Материал практикума был разбит на 22 задания. Десять заданий на первый семестр и 12 заданий — на второй. Все виды практических работ студенты должны были выполнять совершенно самостоятельно, пользуясь книгой «Практикум по общей биологии». Контроль за выполнением практических работ осуществляли ассистенты кафедры.

Заметки в газете «За медицинские кадры» того времени свидетельствуют, что студенты с воодушевлением приняли новые методы в образовательном процессе. Студент А. Муштаев отмечал: «В нашей группе 8 студентов-производственников, имеющих трудовой стаж от 2 до 15 лет. Посещаемость лекций у нас высокая, с начала учебного года пропущено всего 6 часов лекционных и 12 часов практических занятий по уважительным причинам. Все студенты добросовестно готовятся к занятиям». Студент ербаков рассказал, как проходят занятия по нормальной анатомии, подчеркнув такие недостатки, как тесноту в учебных комнатах и нехватку некоторых костных препаратов.

Преподаватели и заведующие кафедрами также выражали удовлетворение новым методом занятий, увлеченной работой и дисциплинированностью студентов. О преимуществах нового метода обучения говорили зам директора института профессор Л.А. Абалихин, декан — профессор И.Н. Давыдов, профессор С.Н. Касаткин. Директор института профессор В.С. Юров отмечал, что из опыта кафедр, перешедших на новый метод обучения, можно вынести много полезного [4].

Анализируя внедрение нового метода обучения профессор И.В. Жердин отмечал: «По пропедевтической терапии студенты прошли два цикла: один – шестидневный, другой – десятидневный. В течение первого цикла познакомились с основными методами клинического исследования больного: анамнезом, осмотром, пальпацией, перкуссией и аускультацией. Второй цикл был посвящен диагностике заболеваний органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. Проведенные занятия показали несомненное преимущество прерывисто-циклового метода. Студенты могли более сосредоточенно осваивать основные клинические методы исследования больного. Они имели возможность наблюдать своего больного в течение ряда дней (в первом цикле к каждому студенту прикреплялся больной). Цикловой метод потребовал и перестройки лекций, сосредоточения последних на узловых вопросах диагностики внутренних болезней. Лекции имели самостоятельное значение и не играли подготовительной роли к проводимым практическим занятиям, так как часто не предшествовали им. Последнее обстоятельство повышало ответственность студентов за подготовку к практическим занятиям, ибо без серьезной самостоятельной подготовки к занятию студент был беспомощен у постели больного.

Таким образом, цикловая система может сыграть положительную роль только при обязательном условии – добросовестной подготовке к занятиям со стороны студента. При отсутствии этого условия, она слабее старой системы преподавания»[5].

Высоко оценили цикловой метод и студенты, когда в течение недели они занимались только одним предметом. По их мнению, это давало «возможность глубже изучить предмет, больше уделять ему внимания...уже прошло 5 циклов: хирургия, терапия, фармакология, микробиология, паталогическая анатомия. Цикловые занятия принесли нам большую пользу, все пройденное глубоко запоминается. Наши студенты даже предлагают ввести непрерывный цикловой метод, как на IV курсе» [5]. «В первом цикле мы изучали общую рецептуру, вырабатывали навыки приготовления лекарственных форм. Посещаемость практических занятий хорошая. Но некоторые студенты с отработкой задания не справлялись и задерживали... Также можно прослужить ухудшение посещаемости лекций – на некоторых присутствовало только по 2-3 человека из групп» [6]. Вместе с тем вносились предложения о необходимости соответствия лекции тому, что проходили на практических занятиях. Указывалось на то, что очень мало времени давалось на цикл по оперативной хирургии: недостаточно дней, отведенных для операций на животных. Отмечались очень плохие условия для занятий на этом цикле: в одной комнате занималось одновременно две группы. Также студенты жаловались, что при

всех положительных аспектах организации занятий по свободному расписанию на некоторых кафедрах иногда приходилось ждать своей очереди целый день, чтобы отчитаться за пройденный материал [7].

Из положительных сторон нового метода занятий по циклам и свободному расписанию отмечалось, что заметно усилилась творческая деятельность студентов. При кафедрах регулярно работало 28 научных кружков, в которых активно занимались 274 студента с разных курсов. Ими было подготовлено 135 научных работ, из которых были премированы 15.

На первом этапе внедрения нового метода высказывались опасения, что занятия по свободному расписанию могут привести к снижению качества усвоения материала. Особенно явно такие опасения прослеживались накануне первой экзаменационной сессии, поскольку экзамены отражали не только успеваемость студентов, но и качество преподавания в целом. Кафедры дополнительно открывали учебные комнаты и студенты, работавшие в эти дополнительные часы, могли получить помощь со стороны преподавателей и лаборантов. Разрабатывались кафедральные записки с рекомендациями по подготовке к экзаменам, ежедневно, в утренние и вечерние часы, проводились консультации.

Экзаменационная сессия в том году на I курсе также проходила по свободному расписанию. Часы приема зачетов устанавливали кафедры, запись на зачеты была свободной, студенты сами выбирали день сдачи. Как вспоминал профессор С.Н. Касаткин: «Во всех учебных комнатах кафедры, в каждом уголке музея можно было видеть первокурсников с учебниками и препаратами в руках. Многие повторяли мышцы на отпрепарированных трупах... В первые три дня 7 студентов сдали зачет на отлично, 27 – хорошо, 9 – удовлетворительно, один получил неудовлетворительную оценку» [8].

Для наглядности можно привести следующие данные: экзамен по нормальной анатомии сдавали 199 человек. Из них сдали на отлично – 37 (18,7 %), на хорошо – 99 (49,7 %), на удовлетворительно – 60 (30,1 %) и не сдали экзамена 3 человека (1,5 %).

По гистологии сдали экзамен на отлично – 45 человек (23 %), хорошо – 112 (57 %), удовлетворительно - 35 (18 %), не сдали экзамена 4 человека (2 %) [9].

Успешные результаты нового метода способствовали его дальнейшему распространению в процессе обучения. Студенты обращались с просьбами продолжить работу по свободному расписанию и циклическому методу и на других курсах и дисциплинах.

Однако с течением времени все чаще отмечались и недостатки нового метода, призывы усилить контроль за посещаемостью лекций и отработкой

практических занятий. В 1963 году на всесоюзных совещаниях циклический метод преподавания был охарактеризован как непригодный. Причина такой оценки заключалась в том, что при многодневном циклическом методе студенты примерно в течение 9-10 дней должны были отработать практические занятия по различным темам большого раздела курса без необходимой последовательности и преемственности, без взаимосвязи практических занятий с лекционным курсом. Также было необходимо проводить одновременно большое количество опытов на различных животных с применением различной аппаратуры и реактивов, что снижало их качество.

Анализируя проблемы, возникшие с внедрением нового метода обучения, профессор Г.А. Ионкин отмечал, что на III курсе студенты одновременно изучают теоретические и клинические дисциплины, и как раз для клинических дисциплин многодневный циклический метод являлся наиболее желательным, в то время как на теоретических кафедрах его применение демонстрирует скорее недостатки, чем преимущества. Поэтому расписание необходимо составлять таким образом, чтобы на клинических кафедрах студенты могли заниматься относительно длительное время, а на теоретических кафедрах продолжительность цикла равнялась бы всего трем дням [10].

В целом можно отметить, что внедрение в 1958 году в образовательный процесс Сталинградского медицинского института нового метода обучения, основанного на свободном расписании и прерывисто-циклическом методе, было весьма обоснованным. Данный метод во многом отвечал «духу времени», позволял организовать практические занятия более эффективно, способствовал развитию самостоятельности и ответственности студентов. Безусловно, он имел свои недостатки, но некоторые положительные его аспекты вошли в организацию обучения нашего вуза.

Источники и литература

1. Наше пополнение // За медицинские кадры. 1958. №29(51).
2. Сперанский В.С. Важные задачи // За медицинские кадры. 1958. №29(51).
3. Н.К. Колебошина. По новому методу // За медицинские кадры. 1958. №29(51).
4. Не знаешь – научим, не можешь – поможем (с собрания первокурсников) // За медицинские кадры. 1958. №36 (58).
5. Жердин И.В. Первый опыт прерывисто-циклического метода преподавания // За медицинские кадры. 1959. №6(68).
6. Шевченко Н. В числе отстающих // За медицинские кадры. 1958. №38(60).
7. Одноралов В. Наши предложения // За медицинские кадры. 1958. №38(60).
8. Касаткин С.Н. Первые впечатления // За медицинские кадры. 1959. №3(65).
9. Могилевский Э.Р. Итоги госэкзаменов // За медицинские кадры. 1959. №8(70).
10. Ионкин Г.А. Совершенствовать процесс учебы и воспитания // За медицинские кадры. 1964. № 28 (280).

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ
НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

А.В. Карташев, С.М. Дугинец

Ставропольский государственный медицинский университет
Ставрополь, Россия

**FORMATION OF PATRIOTISM BY MUSEUM RESOURCE ON THE
EXAMPLE OF STAVROPOL REGION: HISTORICAL RETROSPECTIVES
AND CURRENT STATUS.**

A.V. Kartashev, S.M. Duginets

Stavropol State Medical University
Stavropol, Russia

Аннотация: В статье рассматривается роль музеев Ставропольского края в формировании гражданственности и патриотизма жителей и гостей региона музейными средствами. Особое внимание уделено содержанию музейных экспозиций, отражающих победное прошлое российского народа и достижения в области народного хозяйства.

Ключевые слова: музей, патриотизм, культурное наследие, коллекция, воспитание, Ставрополье.

Summary: the article deals with the issue related to the possibility of museums of the Stavropol region in the formation of citizenship and patriotism of residents and visitors of the region by museum means. Particular attention is paid to the content of museum expositions reflecting the victorious past of the russian people and achievements in the field of the national economy.

Key words: museum, patriotism, cultural heritage, collection, education, Stavropol.

Любой краеведческий музей является центром патриотической работы в регионе. Патриотизм проявляется не только в воспитании подрастающего поколения, но и в формировании музейных коллекций, направленных на сохранение культурно-исторического наследия, определении профиля научно-исследовательской работы. Патриотом является тот, кто любит свое Отечество, готов подчинить его интересам свои частные интересы. Сотрудники музеев отличаются преданностью своему делу, своей профессии.

Черта быть центром патриотического воспитания была присуща Ставропольским музеям на протяжении всего XX века. Когда революционные события дошли до Ставрополя, в газете «Известия Ставропольского губернского Комитета общественной безопасности» от 9 апреля 1917 года содержался призыв приносить в городской музей им. Праве все предметы, связанные с происходившими событиями: знамена и флаги, газеты и журналы, фотографии и картины. Предполагалось на основе этих материалов создать революционный

отдел музея. В эпоху перемен представлялось, что именно такой отдел будет пропагандировать торжество справедливости.

Как правило, истоки патриотизма лежат в любви к своей малой Родине, в знании ее истории. Как отмечал основатель музея Северного Кавказа Г.Н. Прозрителев в 1920-е годы: «весь контингент посетителей, за исключением учащихся и других интеллигентных лиц, представляет из себя не только неосведомленную, но и совершенно невежественную часть населения... И только после выслушанных объяснений у них открывались глаза и они приходили к убеждению, что все эти предметы, которые они встречают в жизни, как черепки, камни, кости и проч., могут представлять большой интерес и заслуживать внимание к себе. И бывали случаи, что, отправляясь на побывку домой, красноармейцы, побывавшие в музее, приносят заведомо найденные ими за это время окаменелые предметы и кости» [4, л.8-12]. Таким образом, Прозрителев прививал патриотизм через приобщение в музее к истории и культуре.

В 1930-е годы воспитание патриотизма в музеях осуществлялось в основном путем пропаганды достижений советского государства в промышленности и сельском хозяйстве. В Ставропольском музее была представлена продукция производства: образцы подсолнечного масла, костяных пуговиц, шерсти, чугуна, муки, гвоздей и другого подобного. [17, л.5-9]. В этот период времени в ставропольских музеях появилась такая форма работы с посетителями, как встречи с героями революции, которые производили незабываемое впечатление на их участников.

В этот период контакты музея и школы носили характер взаимодействия в целях совершенствования содержания и методики обучения и воспитания учащихся музейно-краеведческими средствами [20, с.7]. В основном роль музея заключалась в обеспечении наглядности процесса обучения. Но в то же время именно при посещении музея у посетителей возникает чувство гордости за свое Отечество, желание внести свой вклад в его развитие.

К концу 1930-х годов патриотическому воспитанию граждан партийное руководство страны уделяло особое внимание. Оно велось на основе возвращения к историческим и культурным ценностям отечественной истории. Широко пропагандировались заслуги Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и князя Пожарского, полководцев Суворова, Кутузова и др. Иван Грозный и Петр I провозглашались образцовыми государственными деятелями. В 1937 году было торжественно отмечено 125-летие Бородинской битвы и 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. Официальная теория «царская Россия – тюрьма народов» сменилась новой установкой о положительном значении для многих народов их вхождения в состав Российской империи.

Обосновывалась идея полнокровного расцвета всех наций и народностей при социализме, возрождался тезис о консолидирующей исторической роли русского народа.

Ключевое место в содержании патриотического воспитания в эти годы занимала тематика пролетарской революции и Гражданской войны. Музейные коллекции Ставропольского краеведческого музея пополнялись экспонатами, рассказывающими о боевом пути и героях 11-й и Таманской армий [18, л.45-47].

В условиях военного времени деятельность учреждений культуры, в том числе и музеев, была перестроена коренным образом, подчинив всё делу борьбы с врагом. Война поставила перед музеями две главные задачи: сохранить музейные ценности и определить основные формы своей деятельности в новых экстремальных условиях.

Существенно изменились и тематика, и формы массовой работы музеев. Политика государства в военное время была сосредоточена на активном включении музеев в идейно-воспитательную работу. Особое внимание уделялось созданию стационарных и передвижных выставок о ходе Великой Отечественной войны, о героической борьбе советского народа на фронте и в тылу, о героях-земляках. В обращении рекомендовалось также историческим отделам музеев «...ярко и красочно показать героическое прошлое народов СССР, величие русского оружия» с тем, чтобы на конкретных исторических примерах воспитывать советских граждан в духе патриотизма и ненависти к врагу» [16, с.4].

Перед музеями выдвигалась задача наглядно показать такие моменты отечественной истории, как борьба русского народа с немецкими интервентами под руководством Александра Невского, подвиги русских войск, разгромивших в XVIII веке армию Фридриха II и взявших в 1710 году Берлин, суворовские походы, героическая оборона Севастополя, известный прорыв Брусилова и т.д. Военная тематика должна была стать основной и в отделах социалистического строительства, где особое внимание следовало обратить на экспонирование материалов о героической борьбе советского народа в период Гражданской войны, о разгроме белофиннов.

Именно во время войны наблюдается теснейшая связь выставочной и лекционной работы. Сотрудники музеев выступали с лекциями по патриотической тематике на предприятиях и в госпиталях. Выставки-передвижки часто являлись наглядными пособиями и иллюстрациями к лекциям.

Музеи Ставрополя не остались в стороне. В Ворошиловском (Ставропольском) краевом музее организована большая выставка «Героическое прошлое русского народа и народов СССР». На выставке были представлены

фотографии, картины, большое количество цитат, вырезки из газет и журналов. За 2 месяца после начала войны музеем было организовано 16 выставок патриотической направленности, в т.ч. 10 выставок-передвижек, ими охвачено 7480 человек. У входа в музей организована витрина с материалами, свежими сводками ТАСС, которые обновлялись ежедневно. Эту витрину просматривали в день не менее 100 человек. Организованы выставки и лекции в госпиталях, истребительном батальоне, в воинских частях, в парке культуры и отдыха, на стадионе «Динамо», в доме матери и младенца [5, л.141-142].

Музей «Домик Лермонтова» ставил своей задачей в условиях военного времени усилить агитационно-массовую работу не только в стенах музея, но и за его пределами. Особой задачей литературного музея, носящего имя великого поэта, было научить по его произведениям еще больше любить свою родину и самоотверженно защищать ее от вандализма германского фашизма [6, л.1]. В музее был организован отдел «Бородино», где был представлен 21 экспонат и 7 текстов: цитаты В.Г. Белинского, Наполеона, В.И. Ленина, Л.Н. Толстого из романа «Война и мир», фельдмаршала Гнейзенау и статистические данные о численности наполеоновского войска и его потерях (в т.ч. Бородинском), а также сравнение с потерями русского войска. Также в музее был создан отдел «Лермонтов – патриот».

Пятигорский краеведческий музей, как и другие музеи края, организовал выставки на оборонные темы: о событиях войны 1812 года, о борьбе Красной Армии с интервенцией, о текущих событиях войны [7, л.75].

После освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков музеи приступили к восстановлению своих экспозиций. Ставропольский краевой музей был открыт с 28 февраля 1943 года, а уже в марте была организована выставка «Наши великие предки (Героическое прошлое русского народа)», рассказывающая о борьбе русского народа против монголо-татарского ига, немецких рыцарей, польских интервентов, шведских захватчиков, об Отечественной войне 1812 года и борьбе советского народа против иностранных интервентов и помещичье-буржуазной контрреволюции [3, с.2].

Музей «Домик Лермонтова» получал с фронта материалы, отражающие влияние творчества и личности М.Ю. Лермонтова на боевой дух советских воинов. Так, боец Резниченко сообщил о таком случае: «наша часть преследовала бегущего врага. Шел дождь, стояла невылазная грязь. И вдруг один из бойцов увидел затоптанный фашистами в грязь портрет М.Ю. Лермонтова. Он поднял его, вытер рукавом шинели, и, подняв его перед собой, как знамя, крикнул товарищам «За нашу культуру!» Позже во фронтовой газете появилось стихотворение Семена Шушина на эту тему» [8, л.4].

Горечь утрат военных лет повлияла на активизацию военно-патриотической направленности в работе музеев страны. Поэтому большое внимание в деле комплектования музейных фондов отводилось сбору материалов о Великой Отечественной войне и очевидцах исторических событий. В данной работе принимали участие не только штатные работники музеев, но и музейный актив. Большую помощь оказывали и сами участники Великой Отечественной войны [1, с.48].

Одним из видов работы по патриотическому воспитанию стало создание выставок, посвященных жизни и деятельности видных политических деятелей советского государства. В 1949 году в Нарзанной галерее Кисловодска состоялось открытие выставки «Жизнь и деятельность Серго Орджоникидзе». На выставке были представлены фотографии видного деятеля государства, его документы и подарки. В связи с тем, что выставка пользовалась большим интересом у посетителей и стала постоянной, просуществовав много лет.

В конце 1950-х годов повышение интереса к истории своей малой родины получило выражение в создании музеев на общественных началах в различных регионах страны. У истоков создания общественных музеев в нашем крае стояли ветераны Гражданской и Великой Отечественной войн. В мае 1957 года был открыт Невинномысский краеведческий музей, в 1964 – Ессентукский и Александровский историко-археологический музеи [9, л.139]. Количество музеев данного типа постоянно возрастало.

В 1958 году в клубе райпотребсоюза Буденновска был открыт Прикумский народный музей имени Ивана Антоновича Кочубея. Главными помощниками при создании музея были учащиеся школ города. Возглавлял В.Я. Сербиненко, который организовывал и направлял их работу все 15 лет существования музея в качестве общественного (1958-1973 годы) [14, с.201].

Районный музей был непрофессиональным, его деятельность зачастую оценивалась специалистами как «дилетантство и любительство». Сербиненко часто работал интуитивно, по природному любопытству к старине. Но несмотря на это, многие горожане, побывавшие в музее, отзывались о музее восторженно и гордились фактом осознания того, что у них в городе есть музей.

После отъезда В.Я. Сербиненко из Буденновска в 1973 году музей по сути прекратил свое существование. Лишь через 15 лет, в 1987 году власти примут решение об открытии в городе музея на общественных началах. И мы опять видим пример того, что во многом это зависит в первую очередь от человека. Есть личность, способная организовать музей, возглавить его и вести работу – есть музей. Нет личности – нет и музея. Так было в начале XX века в Ставрополе, где жили и работали такие люди, как Г.Н. Прозрителев и

Г.К. Пправе, так было и в середине века в Буденновске, где свой вклад в музейное дело региона внес В.Я. Сербиненко. Впоследствии Владимир Яковлевич организует один из лучших школьных музеев – музей в средней школе № 20 г. Ставрополя.

В 1967 году был открыт зал Боевой славы в школе № 5 г. Георгиевска. Представленный материал был направлен на воспитание патриотизма у подрастающего поколения на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне, на примере жизни выпускников школы. И сегодня музей является центром героико-воспитательной работы в школе [11, с.4].

Посещаемость общественных музеев была на уровне государственных. Многие годы в этих музеях их основатели и активисты работали без оплаты своего труда, на энтузиазме. Государственные органы методически и финансово очень слабо поддерживали общественные музеи. И на наш взгляд, именно этих людей можно назвать истинными патриотами.

Советское государство в 1960-1970-е годы уделяло патриотическому воспитанию граждан страны немаловажную роль. 12 мая 1964 года ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» [19, с.1]. Патриотическое воспитание граждан стало одной из основных задач в деятельности всех музеев страны на много лет вперед.

С 1962 года была развернута большая и плодотворная работа по теме «Битва за Кавказ» Ставропольским краевым музеем, которая завершилась созданием нового экспозиционного комплекса, посвященного воинам-защитникам перевалов Главного Кавказского хребта на основе собранных там материалов. В этом зале в 1973 г., в дни подготовки к 30-летию со дня освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков, проходило большое количество различных мероприятий военно-патриотической направленности.

Интерес молодежи к теме битвы за Кавказ, вызванный этой экспозицией музея, послужил толчком к организации групповых походов студентов по местам боев на Марухский и Клухорский перевалы, ставших традиционными. Свыше 400 тысяч юношей и девушек участвовали в походах по местам революционной, боевой и трудовой славы. За время походов было создано 745 музеев, комнат и уголков в школах, ПТУ, техникумах и вузах, установлено свыше 350 памятников, обелисков и других мемориальных знаков [12, с.422-423].

Активное участие в общественно-политической жизни края принимал комсомол. Многочисленные комсомольские организации вели значительную работу по воспитанию молодежи, пропагандировали нравственные нормы и

духовные ценности советского общества. Комсомольцы принимали участие в работе действующих музеев края, а также стояли у истоков создания новых музеев. В год 50-летия ВЛКСМ (1968 г.) были открыты музей истории комсомола Ставрополя и Александровский народный музей истории комсомольской районной организации [15].

В апреле 1986 года площади Музея истории комсомола Ставрополя были расширены. В трех залах музея в хронологическом порядке была отражена история комсомола. В первом зале музея экспозиция рассказывала о становлении комсомольской и пионерской организаций, первых комсомольских ячейках, годах Гражданской войны. Во втором зале было представлено участие комсомольцев и молодежи Ставрополя в Великой Отечественной войне. В третьем зале были показаны ставропольцы на целине, трудовые успехи молодежи в послевоенных пятилетках, участие молодежи в комсомольских стройках того времени, на строительстве Буденовского завода пластмасс. Центральной частью зала стала галерея лучших людей Ставрополя [2, с.4.].

В музее школьников принимали в пионеры и комсомольцы, проходили встречи бывших комсомольских работников, участников войны со школьниками и студентами. Большой вклад в работу музея внесли члены Совета ветеранов комсомола при крайкоме ВЛКСМ Л.И. Харченко, А.М. Соляникова.

В 1990-е годы наблюдалось снижение активности в проведении музеями мероприятий патриотической направленности. Во многом это было связано с поиском места музея в новых социально-политических реалиях. Немаловажную роль играло и резкое сокращение и без того небольшого финансирования музеев.

Сегодняшняя молодежь считает любовь к своей Родине неотъемлемой частью личности современного человека. Как и прежде, большую роль в формировании патриотизма играют музеи, в т.ч. создаваемые в образовательных учреждениях.

История медицинского университета богата поучительными примерами из врачебной практики и творческой жизни профессорско-преподавательского состава и студентов, которые находят отражение в экспозиции музея в интересах правильного профессионального воспитания обучающихся. Одним из важнейших профессионально-значимых качеств врача является патриотизм. У представителя этой профессии он проявляется в готовности днем и ночью, в мирное и военное время стоять на страже здоровья российского народа, всеми силами содействовать его укреплению для дальнейшего развития нашего общества.

Исходя из этого любой позитивный случай из лечебной деятельности преподавателя-врача можно рассматривать как средство патриотического

воспитания студента медицинского вуза. Вместе с тем любую, даже самую успешно проведенную врачом операцию, следует расценивать как обычное, повседневное исполнение своих обязанностей. Именно поэтому профессор П.М. Ковалевский, никогда после войны не носил своих фронтовых наград. Он считал, что исполнение долга – это не подвиг [21, с.105-107].

В 2013 году в Ставропольском государственном медицинском университете завершились работы по созданию Музея истории. Опыт проведения учебных занятий и экскурсий со студентами и школьниками на его базе за последние пять лет показывает, что они с повышенным вниманием интересуются неординарными фактами истории, связанными с их будущей профессией. Задача преподавателя – сотрудника музея – состоит в том, чтобы найти эти факты.

Вместе с этим в стенах медицинского университета достаточно широко раскрыта и тема войны. Подвигу ставропольских военных медиков в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, в боевых действиях в Афганистане, в вооруженных конфликтах последних десятилетий посвящена экспозиция Музея кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф [13, с.20-21].

В Музее истории СтГМУ представлена самая трагическая страница прошлого университета – гибель от рук фашистских палачей в период оккупации сотрудников, членов их семей и студентов. Тема холокоста не оставляет равнодушной молодежную аудиторию, значительную часть которой составляют представители республик Северного Кавказа. Знакомство студентов с этой темой посредством экспонатов и видеофильма во многом способствует снижению межнациональной напряженности в студенческой среде.

В изучении данного вопроса под руководством сотрудников музея и преподавателей истории организованы широкие исследования с участием студентов. В 2014 году проект студентки О. Гейко «Семестр, которого не было», предусматривающий создание в интернете единой базы данных о людях, погибших в оккупации, выиграл грант на Всероссийском молодежном форуме «Машук-2014». На 1-й Всероссийской олимпиаде по истории медицины студенты СтГМУ представили свой проект «Ущерб научно-медицинскому потенциалу страны в период оккупации Северного Кавказа», которая не оставила равнодушной жюри и участников олимпиады, так как в числе уничтоженных на Ставрополье оказались представители многих медицинских вузов [10, с.45-48].

Выдающимся ученым вуза – профессору-офтальмологу Н.М. Павлову; микробиологу с мировым именем Р.Р. Гельтцеру; воспитавшему первое поколение ученых-хирургов Ставрополя хирургу П.М. Ковалевскому –

посвящен цикл фильмов «Даниловский мемориал», снимаемый сотрудниками Центра изучения истории медицины. В фильмах представлены уникальные материалы: фотографии и документы из фондов архивов, библиотек и музеев Ставропольского и Краснодарского краев, Воронежской области, Республики Татарстан, Военно-медицинского музея Министерства обороны, высших учебных заведений медицинского профиля Ставрополя, Казани, а также личных архивов родственников героев фильмов.

Иногда стоит рассказать молодежи о людях, которые сохранили и принесли в музей тот или иной экспонат. О любви к истории своего вуза, об уважении к памяти людей, оставивших след в отечественной медицине, говорит стремление сотрудников и ветеранов университета принести в музей то, что буквально лежит под ногами. Именно так попала в музей медицинского университета коробка с письмами нашего знаменитого земляка – профессора М.С. Макарова.

Большой вклад в патриотическое воспитание студентов вносят музейный комплекс Северо-Кавказского федерального университета и музей истории Ставропольского государственного аграрного университета.

Свою специфику имеют музейные формирования воинских частей и военно-учебных заведений. К сожалению, разошлись «по рукам» (другим музеям и первоначальным владельцам) экспонаты музеев расформированных ставропольских военных училищ. Эти коллекции собирались в первую очередь в интересах военно-патриотического воспитания курсантов. В экспозициях были показаны основные вехи развития самих вузов и воинских частей, занимавших территории этих военных городков в прошлые годы. На общем фоне была представлена информация об участниках Великой Отечественной войны, о выпускниках, погибших при исполнении воинского долга, о других военнослужащих, являвшихся гордостью училищ, в числе которых были летчики-космонавты, летчики испытателя, люди, спасшие жизнь других людей, ликвидаторы аварий и катастроф и другие заслуженные военнослужащие.

Интерес к военно-исторической тематике у молодежи краевой столицы отчасти был удовлетворен в 2012 году, когда к 100-летию Военно-воздушных сил России в Ставропольском музее-заповеднике была открыта выставка «Крылья Родины». Экспозиция познакомила жителей города с историей развития военной авиации на Ставрополье – с пионерами воздушного флота, героями-летчиками, чьи имена носят улицы краевого центра, авиационными учебными заведениями прошлых лет, боевым путем и выдающимися летчиками современных воинских частей, базирующихся на территории края. В течение месяца посетителями выставки стали ветераны и выпускники Ставропольского

авиационного училища со своими детьми и внуками, учащиеся средних образовательных учреждений и другая молодежь края.

Как видно, музеи Ставрополья имеют богатые традиции в деле патриотического воспитания молодежи и не исчерпали ресурсов в поиске новых интересных тем, формирующих лучшие качества у жителей нашего региона.

Источники и литература

1. Багдасарян А. А. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847-2005). Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007.
2. Беленко В. Компас будущего // Ставропольская правда. 1986. 30 апреля. № 102.
3. Выставка «Героическое прошлое русского народа» // Ставропольская правда. 1943. 18 февраля. № 20.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 1. Д. 73.
6. ГАСК. Ф. Р-3020. Оп. 1. Д. 37.
7. ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 1. Д. 76.
8. ГАСК. Ф. Р-3020. Оп. 1. Д. 39.
9. ГАСК. Ф. Р-3798. Оп. 1. Д. 458.
10. Козлитин Д.Ю. Потери научно-медицинского потенциала страны в период оккупации Северного Кавказа // Первая олимпиада по истории медицины. М.: МГМСУ, 2013.
11. Кравченко Л. Историю свято хранит «Память» // Кавказская здравница. 2013. 3 декабря.
12. Край наш Ставрополье. Очерки истории / под ред. А.Л. Черногорова, В.А. Шаповалова, В.В. Хорунжий. Ставрополь: Шат-гора, 1999.
13. Музейный комплекс Ставропольского государственного медицинского университета. Краткий путеводитель / под ред. проф. В.Н. Муравьевой. Ставрополь: СтГМУ, 2013.
14. Обухов Ю.Д., Карибов Г.Г. К вопросу об истории музеев на территории современного Буденовского муниципального района и города Буденновска // Вторые Прозрителевские чтения. Ставрополь, 2006.
15. Орлов Г. Не уходят равнодушными // Молодой ленинец. 1976. 19 марта. №58 (8436).
16. Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени (Директивные и инструктивные материалы для музеев). Сборник. Вып. 4. М., 1943.
17. Ставропольский государственный музей-заповедник (СГМЗ). Ф.4. Оп.1. Д.8.
18. СГМЗ. Ф. 4. Д. 12.
19. Советская Россия. 1964. 22 мая.
20. Туманов В. Е. Школьный музей. Методическое пособие. М.: ЦДЮТиК, 2002.
21. Шатохин В.А. Незабытые имена, или медакадемия глазами студента и сотрудника. Ставрополь: СтГМА, 2011.

Сведения об авторах

Абрамова Ирина Евгеньевна – д. полит. н., профессор, зав. кафедрой истории Ростовского государственного медицинского университета

Белова Любовь Ивановна – к. и. н., доцент кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета.

Грибина Лариса Николаевна – к. м. н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Волгоградского государственного медицинского университета

Дугинец Светлана Михайловна – специалист по методической работе музейного комплекса Центра изучения истории медицины Ставропольского государственного медицинского университета

Дьяченко Тамара Сергеевна – к. м. н., доцент, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Волгоградского государственного медицинского университета

Завьялов Аркадий Иванович – д. м. н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского

Замылина Светлана Валерьевна – зав. отделом гуманитарно-просветительской работы Научной библиотеки Волгоградского государственного медицинского университета

Камалова Ольга Николаевна – к. филос. н., доцент кафедры истории и философии Ростовского государственного медицинского университета.

Карташев Андрей Владимирович – д. и. н., начальник Центра изучения истории медицины Ставропольского государственного медицинского университета

Киценко Ольга Сергеевна – к. и. н., доцент кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета.

Киценко Роман Николаевич – к. филос. н., доцент кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета.

Комиссарова Елена Васильевна – к. и. н., зав. музеем Волгоградского государственного медицинского университета.

Кравцов Олег Анатольевич – студент Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского

Кустодов Сергей Владимирович – студент Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского

Магомедова Елена Васильевна – к. филос. н., доцент кафедры истории Ростовского государственного медицинского университета

Меркурьева Вера Сергеевна – к. и. н., доцент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского социально-педагогического университета

Решетникова Элеонора Анатольевна – к. м. н., доцент кафедры биохимии Ростовского государственного медицинского университета

Рябец Ирина Анатольевна – к. и. н., отв. секретарь Волгоградского областного общества краеведов (ВООК).

Склярова Елена Константиновна – к. и. н., доцент кафедры истории Ростовского государственного медицинского университета.

Харламов Евгений Васильевич – д. м. н., профессор, зав. кафедрой физической культуры, лечебной физкультуры и спортивной медицины Ростовского государственного медицинского университета

Черёмушникова Ирина Кабдрахимовна – д. филос. н., профессор кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета.

Чернышёва Ирина Валерьевна – к. филос. н., доцент кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета.

Чулочников Артем Андреевич – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского

Содержание

РАЗДЕЛ 1. МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

<i>Кадуцков Д.К.</i> Листая архивные документы: работа медицинских учреждений и подвиги медицинских работников г. Сталинграда в период битвы за Волгу	4
<i>Ченегина В.В.</i> Воспоминания о Сталинградской битве медиков – участников Великой Отечественной войны	10
<i>Теремов Д.Д., Нагорная С.В.</i> В.А. Батанов – директор Смоленского государственного медицинского института, эпидемиолог Сталинградского фронта.....	13
<i>Замылина С.В., Интышева Е.Л.</i> Медицинская литература периода Сталинградской битвы: из фондов библиотеки ВолгГМУ	17
<i>Спивакова Е.В.</i> Отражение подвига медицинских работников в Сталинградской битве в научных исследованиях учёных ВолгГМУ (издания из фонда библиотеки ВолгГМУ).....	21
<i>Рябец И.А.</i> Учреждения культуры Волгоградской области в деле сохранения военно-исторического наследия Сталинграда для инвалидов по зрению.....	30

Раздел 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В 1940-1950-е гг.

<i>Кустодов С.В., Кравцов О.А., Завьялов А.И.</i> Заболеваемость малярией в Саратовской области в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.....	35
<i>Меркурьева В.С.</i> Основные направления социальной защиты детей в Сталинграде (1943-1944 гг.)	40
<i>Киценко О.С.</i> Восстановление работы службы крови в Сталинграде и Сталинградской области в 1943-1947 гг.	44
<i>Рябец И.А.</i> Специфика деятельности общественных организаций инвалидов в период восстановления социальной инфраструктуры Сталинграда	49
<i>Чулочников А.А.</i> Заболеваемость туберкулезом среди медицинского персонала лечебных учреждений Саратова в 1920-е гг.	56
<i>Абрамова И.Е., Склярова Е.К., Магомедова Е.В.</i> Восстановление системы здравоохранения Ростова-на-Дону после Второй мировой войны.....	58

РАЗДЕЛ 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1940-1950-е гг.

<i>Грибина Л.Н., Дьяченко Т.С.</i> Здравоохранение Сталинграда и Сталинградский медицинский институт после победы 2 февраля 1943 года.....	65
<i>Комиссарова Е.В.</i> Вклад Сталинградского государственного медицинского института в медико-санитарное обеспечение строительства гидротехнических сооружений на Дону и Волге в 1940-е – 1950-е гг. (по материалам музея ВолгГМУ).....	71
<i>Замылина С.В.</i> Формирование фонда библиотеки Сталинградского медицинского института (1943 – 1947 гг.)	77
<i>Киценко Р.Н.</i> Восстановление материально-технической базы Сталинградского медицинского института в 1943-1945 гг.....	81
<i>Магомедова Е.В., Склярова Е.К., Абрамова И.Е.</i> Выпускники Ростовского медицинского института в судьбе послевоенной медицины Дона.....	87
<i>Решетникова Э.А., Склярова Е.К., Харламов Е.В.</i> Женщины – учёные и фронтовики в истории послевоенной медицины Северного Кавказа. государственного медицинского университета.....	94
<i>Чернышева И.В.</i> Основные направления внеучебной работы студентов Сталинградского медицинского института на рубеже 1950-1960-х гг.....	99
<i>Белова Л.И.</i> «По свободному расписанию»: из опыта организации учебного процесса в Сталинградском медицинском институте.....	104
<i>Карташев А.В., Дугинец С.М.</i> Формирование патриотизма музейными средствами на примере Ставропольского края: историческая ретроспектива и современное состояние	110
Сведения об авторах	120

Научное издание

**ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СОБРАНИЯХ АРХИВОВ, БИБЛИОТЕК И
МУЗЕЕВ: МАТЕРИАЛЫ V МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(ВОЛГОГРАД, 4 ОКТЯБРЯ 2018 Г.)**

Печатается с готового оригинал-макета

Директор Издательства ВолГМУ *Л. К. Кожевников*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 34.12.01.543. П 000006.01.07. от 11.12.2007 г.

Подписано в печать 27.09.2018 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,20. Уч.-изд. л. 5,86. Тираж 100 экз. Заказ .

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1.
Издательство ВолГМУ
400006, Волгоград, ул. Дзержинского, 45